

ISSN 0868 - 8931

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

№ 9/СЕНТЯБРЬ 2006

**АФРИКАНСКОЕ
ВРЕМЯ
ритм феноменов**

ЖУРНАЛ ОСНОВАЛ
ВАСИЛИЙ ЗАХАРЧЕНКО
В 1991 ГОДУ

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ—

АЛЬМАНАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ, ПУТЕШЕСТВИЙ,

НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ И ФАНТАСТИКИ

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ-77-5609

ОТ 20 ОКТЯБРЯ 2000 ГОДА

Страничка «Чудес и приключений» в Интернете на сайте по адресу: WWW.DIVISA.RU

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

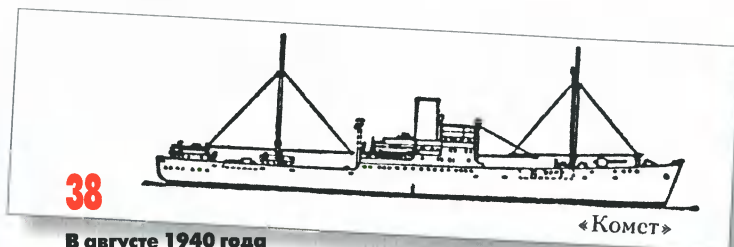
50

В одном из священных текстов Древней Индии в качестве персонажа выступает мифическая птица Гаруда.

62

Помимо великолепных предметов материальной культуры шумеры умели делать и электрические батарейки.

38

В августе 1940 года вместе с нашими судами по Северному морскому пути отправился... немецкий рейдер «Комет».

«Комет»

За божественную красоту и помощь людям павлин удостоен чести быть крылатым символом Индии.

16

№9 СЕНТЯБРЬ 2006

АФРИКАНСКОЕ ВРЕМЯ Ритм феноменов

О понимании
времени у народов
Африки
читайте на стр. 44

ИД «ЖУРНАЛИСТ»
Генеральный директор,
Главный редактор
Геннадий Мальцев

Редакционная коллегия
Сергей Дёмкин
журналист

Виктор Дыгало

контр-адмирал

Борис Минин

Президент Международной академии
общественного развития

Феликс Разумовский

историк

Анатолий Соловьёв

лётчик-космонавт, Герой Советского Союза

Юрий Тартанов

академик Международной
академии информатизации

Михаил Фырнин

шеф-редактор

Аллан Чумак

парапсихолог

Борис Щербаков

директор ЗАО «Десница»

Редакторы отделов

Ирина Данченко

Лариса Решетникова

Рубен Спендиаров

Художник-дизайнер

Сергей Панасян

Набор

Анна Юдина

Корректор

Наталья Бучарова

Представитель редакции
в Санкт-Петербурге

Инна Харченко

Тел.: 8-812-3109483

Наш представитель в Риге и Прибалтике

Наталья Лебедева

Тел.: 8-10-371-767-05-93

- 2 Николай Шамагонов. Тайный дар
Царя Освободителя
- 4 Владимир Тюрин. Не роняйте кота за борт!
- 6 Юрий Фролов. Толпа не всегда глупа
- 9 Сергей Дёмкин. Ясный взгляд цвета хаки
- 11 Александр Косарев. Адское пекло прогресса
- 14 Таисия Белоусова. Призрак со шваброй
- 16 Михаил Козлов. Зажигающий звёзды
- 18 Глобус
- 20 Алексей Карпов. «Гонцы» апокалипсиса
глазами летописцев (окончание)
- 26 Игорь Атаманенко. Как Раневская
не стала Мата Хари
- 27, 59 Чудеса в решетке
- 28 Лев Сафонкин. У Солнца все дома
- 30 Елена Мазова. «Светила» рядом с вами
- 32 Лев Мельников. «Чёрный квадрат»: новый
круг загадок
- 34 Елена Кривцова, Александр Ломтев.
Малиновый звон удачи
- 37 Василий Веденеев-мл. «Всадник» без
головы. Уж коли не повезет...
- 38 Владислав Корякин. Секретный вояж
рейдера «Комет»
- 41 Александр Усанин. Своенравная дочь Перуна
- 42 Нам пишут
- 44 Владимир Корочанцев. Континент,
где делают время
- 49 Книги, подаренные редакции
- 50 Юлия Дунаева. Любимый пожиратель
братьев
- 52 Олег Назаров. ЧП у заоблачных
озёр (рассказ)
- 57 Юлия Дунаева. Акулы сказки
- 60 За семью печатями
- 62 Юрий Туйск. Колыбель в пустыне
- 64 Игорь Бурцев. Откровения на дороге к храму

Адрес редакции: 125319, г. Москва, ул. Черняховского, д. 16, комн. 501
Телефоны: (495) 152-06-92, 152-57-51.

Служба распространения: 125319, Москва, ул. Черняховского, 16.
Телефоны: 152-86-16, 152-06-92. E-mail: 4ip@nm.ru, elena-la@yandex.ru

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Перепечатка материалов без письменного разрешения редакции запрещается. Редакция в переписку не вступает. Цена свободная. Отпечатано в ОАО «Чеховский полиграфический комбинат». 142300, Московская обл., г. Чехов, ул. Полиграфистов, 1. Формат 84x108 1/16. Заказ № 2489. Тираж 22 490 экз.

© «Чудеса и приключения», 2006.

Scan: Ershov V. G., 2007

Колонка редактора

ПРЕДПОРЕДЕЛЕНА ЛИ НАШИ ЖИЗНИ?

Свободен человек или не свободен? Только на первый взгляд кажется, что вопрос этот, который люди задают себе с древнейших времён, второстепенный. Потому что, если наше поведение детерминировано, то есть предопределено, несвободно, тогда в существовании у нас души не может быть смысла.

Индийский мыслитель Раджниш предлагает рассуждать так: всё зависит от самого человека, то есть от того, чем он является сам: телесным накоплением или сознанием?

Всё, что в человеке есть физического, материального, умственного, говорит он, всё это предопределено. Когда мы отождествляем себя со своим телом (если мы заявляем: «Я только тело»), и чувствуем, что являемся всего лишь материей), мы тем самым обуславливаем себя причинно-следственными связями, потому что материя не может быть свободна, поскольку заключена в эти связи. Такое существование подобно цепи, в которой каждое последующее звено определено предыдущим. И тогда наше будущее, по сути, не будет будущим, ибо оно является результатом прошлого. А если прошлое определяет будущее, то будущее легко предсказуемо. Стоит учёным придумать средство, с помощью которого они узнают всё прошлое какого-нибудь человека (а такое средство, видимо, будет найдено), то они тотчас же предскажут и его будущее.

Но в человеке, говорит индийский мыслитель, есть нечто, что всегда непредсказуемо, всегда не предопределено. Это нечто — наше сознание. И если вы не отождествляете себя со своим материальным существованием, если вы чувствуете себя как нечто отдельное, отличное от ума и тела, находящееся за их пределами, — тогда ваше сознание не обусловлено. Оно спонтанно и свободно.

В этом случае действия человека перестают быть связанными с предыдущими поступками. С этого момента каждый его поступок определяется только его сознанием, а не прошлым. Теперь человек действует сам, и никто не может предсказать, как он поступит. Так же как никто не сможет заставить его вести себя определённым образом, никто не сможет манипулировать им.

Михаил Фырнин

ТАЙНЫЙ ДАР ЦАРЯ ОСВОБОДИТЕЛЯ

Среди различных заслуг Александра II перед Россией, возможно, есть ещё одна.

2 мая 1837 года Великий князь Александр Николаевич в сопровождении своего воспитателя поэта Василия Андреевича Жуковского отправился в длительное путешествие по России. Император Николай Павлович хотел, чтобы сын его познакомился с державой, в управление которой ему рано или поздно предстояло вступить.

Маршрут путешествия был составлен самим Николаем I и пролегал по огромному пространству – от Санкт-Петербурга через Новгород, Тверь, Ярославль и Кострому на Урал, намечалось посетить Екатеринбург, Тюмень, Тобольск, а затем возвратиться в Поволжье. Оттуда – через Воронеж, Тулу, Рязань, Смоленск и Бородино прибыть в Москву. Из Москвы через Владимир, Нижний и Муром предполагалось проехать на юг. А уж затем вернуться в Петербург. За полгода предстояло объехать всю Россию и даже побывать в Сибири.

«Ты первый из нас в сём отдалённом крае! – писал сыну император. – Какая даль!.. Но какое и тебе на всю жизнь удовольствие, что там был, где ещё никто из Русских Царей не бывал...»

А Василий Андреевич Жуковский вспоминал: «Мы летим, и я едва успеваю ловить те предметы, которые мелькают как тени мимо глаз моих».

Остановок было много, много интересных встреч, дававших Великому князю представление о России. Жуковский вспоминал, что вставали каждый день в половине шестого утра, а ложились за полночь. Великий князь успевал вести путевой журнал и писать письма родителям. Жуковский с восхищением рассказывал императрице Александре Фёдоровне: «Великий князь постоянно пишет к Вашему Величеству, и Вы получаете от него обо всём самые свежие известия. Завидую ему в этой способности владеть пером во всякое время, с незапутанными мыслями, после величайшей усталости... Могу всем сердцем радоваться живым полётам нашего возмужавшего орла и, следуя за ним глазами и душой в высоту, кричать ему с земли: смелее, вперёд по двум небу! И дай Бог силы его молодым крыльям! Дай Бог любопытства и зоркости глазам его: то небо, по которому он теперь мчится, прекрасно, широко и светло: это – наша родная Россия!»

В Смоленске Великий князь знакомится с местной красавицей Еленой Алексеевной Каретниковой. Очаровательная девушка очень понравилась девятнадцатилетнему Александру Николаевичу. И в те жаркие дни середины лета 1837 года ярко вспыхнул огонь взаимной страсти. Не осталось и следа от тех петербургских романов, против которых был настроен царственный батюшка. Лечение пу-

тешеством оказалось весьма кстати, как для наследника престола, так и для России. Николай Павлович знал что делал, отправляя сына в это путешествие, – в какой-то мере и для лечения от лживых великосветских салонов.

И вот словно бы providение даровало цесаревичу яркую любовь, заставившую забыть всё бывшее. Елена Каретникова, первая смоленская красавица, кроме внешних, имела и другие достоинства: хорошее образование и воспитание.

Но... отгорел роман и последовала разлука – путешествие продолжалось. Лишь 12 декабря Великий князь переступил порог Зимнего дворца. Жуковский впоследствии писал, что их путешествие можно сравнить с чтением книги, имя которой – Россия. Но ведь и «венчанием с Россией» он назвал его неспроста.

Теперь самое время спросить: кто же такая красавица Каретникова, очаровавшая Великого князя Александра Николаевича?

Отец Елены Алексеевны, в ту пору богатый смоленский помещик, жил в Кимборово Ельнинского уезда. Звали его Алексеем Степановичем. Выходец из дворовых людей, положения своего достиг благодаря тому, что был призван на службу, где его за гвардейский, как тогда говорили, рост определили в фельдъегерский корпус. Состоял в течение трёх лет в свите Государя. В отставку вышел в чине магазин-вахтёра, причём за отличие был награждён чином коллежского регистратора, который в то время давал право на личное дворянство. После выхода в отставку работал некоторое время таможенным смотрителем в петербургском пакгаузе. Богатырское телосложение, приятная наружность и живой ум привлекали к нему внимание. Женится Каретников на очаровательной купеческой дочери Ксении Ефимовне Демидовой. За нею было дано богатое приданое.

Но Петербург Петербургом... Тянуло на Смоленщину, где Алексей Степанович приобрёл имение в Кимборово, чтобы заняться сельским хозяйством и воспитанием детей. Был он барином хлебосольным, добрым, любил гостей, для которых устраивал музыкальные представления с хоровым пением.

Зачастил к нему местный помещик – отставной офицер Михаил Кузьмич Пржевальский. И не случайно. Пригласилась соседу красавица дочь Алексея Степановича. Да только вот шансы посватать её были невелики. И не бедность главное. Не нравился он Елене Алексеевне – угловатый, тощий как жердь, бледный и некрасивый. Далёкие предки его были из запорожцев. Следующие поколения служили полякам, и только отец Михаила Пржевальского, Казимир Фомич, принял православную веру и переехал в Россию, сменив при крещении имя Казимир на Кузьму. Михаил

Несомненно, что во внешнем облике императора Александра Второго и знаменитого учёного Н. М. Пржевальского есть много общего

Кузьмич прослужил в армии около пятнадцати лет, вышел в отставку по болезни в чине штабс-капитана и поселился на Смоленщине.

После того как Михаил Кузьмич попытался посватать Елену Алексеевну, отец её, Алексей Степанович, отказал ему от дома. Не хотел выдавать красавицу дочь за столь незavidного жениха. И вдруг, через некоторое время после пребывания на Смоленщине Великого князя Александра Николаевича, неожиданно дал согласие. Ларчик открывался просто: Елена Алексеевна ждала ребёнка.

Весной 1838 года Елена Алексеевна Каретникова была обвенчана с Михаилом Кузьмичом Пржевальским. 31 марта 1838 года у неё родился сын, которого назвали Николаем. Так появился на свет Николай Михайлович Пржевальский, в будущем знаменитый учёный (что достаточно хорошо известно) и генерал-майор Главного разведывательного управления (что известно в меньшей степени).

Когда Коле исполнилось пять лет, произошло событие удивительное. Михаил Кузьмич Пржевальский, согласно Своду законов Российской империи, подал прошение в Смоленскую духовную консисторию на получение свидетельства о рождении. А через некоторое время свидетельство было выдано. Да какое!

Вот оно. Судите сами:

«СВИДЕТЕЛЬСТВО

По указу Его Императорского Величества из Смоленской Духовной Консистории.

Дано сие за надлежащим подписанием с приложением казённой печати штабс-капитану Михаилу Кузьмичу Пржевальскому во следствие его прошения и на основании состоявшейся в Консистории резолюции для представления при определении сына Николая в какое-либо казённое учебное заведение в том, что рождение и крещение Николая по метрическим книгам Смоленского уезда села Лабкова записано следующей статьею 1839 года апреля 1-го числа Смоленского уезда сельца Кимборова отставной штабс-капитан Михаил Кузьмич и законная его жена Елена Алексеевна Пржевальские, оба православного вероисповедования, у них родился сын Николай, молитвами имя нарек и крещение совершил 3-го числа села Лабкова Священник Иван Афанасьевич Праников с причтом, а при крещении его восприемниками были Смоленского уезда сельца Кимборова коллежский асессор кавалер Алексей Степанов Каретников и Черноморского казачьего полка генерал-майора и кавалера Николая Степанова Завадовского жена Елисавета Алексеевна Завадовская.

Города Смоленска сентября 18 дня 1843 года».

Не случайно дата рождения установлена самим Государем Императором и, видимо, специально неправильно указан год рождения – вместо 1838-го указан 1839 год. Нужно было увести дату рождения подальше от года пребывания в Смоленске Великого князя, будущего Императора Александра Второго, дабы избежать лишних пересудов и сплетен.

Ведь если бы это было просто ошибкой, Михаил Кузьмич Пржевальский и Елена Алексеевна сразу её заметили бы и попросили бы исправить. С другой стороны, не стали бы родители маленького Николая подавать прошение на получение свидетельства на четырёхлетнего ребёнка. Интересно также, что к книге, хранящейся в церкви села Лабкова, где сделана первичная запись по поводу рождения, доступ был ограничен специальным распоряжением. Музейные работники свидетельствуют, что подлинник этой метрической книги никогда, нигде и никому публично не был представлен. В музее Пржевальского в Смоленской области хранилась лишь рисованная копия листа метрической книги с упомянутой записью о рождении. Но она, вполне понятно, не может служить документальным свидетельством, так как в ней не указан год заполнения, не читается месяц рождения и неясно, какое поставлено число рождения. Подобные ограничения просто так не делаются. Кто-то специально запутывал следы. Следует ещё добавить, что сам Николай Михайлович Пржевальский в письмах матери, когда это приходилось к слову, указывал годом своего рождения именно 1838-й.

И ещё один любопытный факт. Было это уже несколько позднее, когда Николай Пржевальский учился в шестом классе гимназии в городе Смоленске. Гимназисты задумали уничтожить журнал, в который не любимый ими преподаватель записывал всякие их проказы. Тянули жребий. Произвести сие действие выпало Пржевальскому. Николай стащил журнал и выбросил его в Днепр. Было много шума. Провели расследование, и всех, кто, по мнению наставников, мог быть причастен к этому проступку, посадили в карцер. Пржевальский вынужден был признаться. Не хотел, чтоб страдали невинные товарищи. Ему грозило исключение из гимназии. Мать умоляла директора гимназии оставить сына, просила даже высечь его. Но сечь дворян гимназистов, начиная именно с 6-го класса, было строжайше запрещено. За это мог лишиться своей должности сам директор. В результате о происшествии доложили Великому князю Александру Николаевичу. Разве стали бы докладывать самому Наследнику о безвестном дворянине?!

На запрос, отправленный в Петербург, поступил ответ с резолюцией: «Выпороть мерзавца, и всего делов!» И подпись Великого князя.

Рисунки Львы Вяткина

Владимир Тюрин

НЕ РОНЯЙТЕ КОТА ЗА БОРТ!

Старые морские приметы и суеверия и сегодня свято чтут те, чьё поприще — постоянная борьба с океанской стихией.

Ещё издревле мореплаватели, будучи бессильными перед водной стихией, обожествляли её и старались задобрить. Так поступали древние египтяне, финикийцы, греки, римляне. Перед выходом в море они приносили жертвы различным богествам, произносили молитвы, заклинания.

«Задабривали» море и при закладке судна на стапеле. Причём делали это порой весьма странным образом. Например, в средние века корабли некоторых европейских стран закладывали в киль судна несколько ворованных брёвен. Считалось, что такое приношение обеспечит плавсредству более быстрый ход в ночное время. Но если кража обнаруживалась до спуска судна на воду, то ему грозила гибель от пожара в первом же плавании. Случалось, что при сооружении киля судна в него вставляли рябиновые, ясеневые либо кизилевые чурки, потому что деревья этих пород не терпели присутствия возле себя злых сил.

Общеизвестна нелюбовь англичан, да и не только их, к некоторым числам и дням недели. Традиционно несчастливым отрезком времени на флоте считается понедельник. Почему у этого дня дурная слава — неизвестно. Быть может, тому причиной два

«чёрных понедельника», упомянутых в Библии: первый понедельник апреля — в этот день родился Каин и первый понедельник августа — время гибели городов Содом и Гоморра. А начинать рейс в пятницу, когда распяли Христа, вы не заставите ни одного капитана на Западе.

О живучести примет, связанных с «плохими» понедельниками и пятницами, свидетельствует легенда, бытующая среди американских моряков. В середине XIX века один судовладелец решил бороться с предрассудками на флоте. Он заказал судно, которое спустили на воду в пятый день недели и назвали «Фрайди» — пятница. Командовал им капитан с той же фамилией — Фрайди. Более того, пароход должен был выходить в плавание только по пятницам. И что же? Не прошло года как судно потерпело кораблекрушение и затонуло... в пятницу. Вот и не верь после этого в приметы.

До сих пор многие судовладельцы и капитаны не назначают выход в море на 13-е число. Да и немногие пассажиры рискнут отправиться в плавание в этот «роковой» день.

Боязнь «нехорошего» числа оказалась «заразной». На многих судах и даже военных кораблях нет кают, шлюпок, трапов под номером 13. Ну а отмененные «чёртовой дюжиной» поме-

щения на плавсредствах, перевозящих пассажиров, почти всегда пустуют.

Другое древнее поверье утверждает, что присутствие женщины на судне приносит морякам беду. «Женобоязнь» пыльным цветом расцвела на английском флоте, особенно на военных кораблях. Лихие капитаны парусников не могли взять с собой в море жён, хотя на своих судах они были полновластными хозяевами. В противном случае флотские начальники рисковали остаться без команды, которая, узнав о пребывании на борту женщины, просто сбежала бы с обречённого корабля. Правда, те же самые английские матросы часто приводили из портовых кабацков на корабли своих «жён» и «невест», которые сутками гостили на них. Адмиралы и офицеры вынуждены были закрывать на это глаза.

В Ирландии до сих пор шкиперы траулеров, боясь спугнуть рыбацкое счастье, наотрез отказываются брать с собой представительниц слабого пола. Отдадим должное русским морякам, которые, в отличие от своих коллег из других стран, никогда не страдали «женобоязнью». Беломорские поморы издревле выходили на промысел со своими жёнами. Супруги наших офицеров и матросов нередко делили с мужьями трудности боевых походов, а спутница жизни знаменитого капитана Кроуна была награждена орденом Святой Екатерины за участие в бою со шведским фрегатом «Венус» в мае 1789 года. (В этом поединке маленький русский куттер «Меркурий» взял в плен 44-пушечный корабль противника.)

В наше время отношение к слабому полу на корабле кардинально изменилось во всём мире. Женщины-капитаны водят суда под флагами России, Польши, Дании, Германии, Италии, Венгрии. У американцев моряк в юбке даже командует боевым кораблём.

Сохранилось немало старинных примет, предсказывающих морякам счастливое или несчастливое плавание. Если за борт английского судна упадёт какой-нибудь деревянный предмет, скажем, швабра, то его надлежит тотчас же вытащить из воды для предотвращения кораблекрушения. При выходе в рейс дурной приметой считалось услышать удары валька, которым раньше пользовались при стирке белья. Датские моряки готовы лишиться час простоя по городу, только бы не встретиться с женщиной в белом фартуке, поскольку это предвещает свирепый шторм и неминуемую гибель в первом же плавании.

На парусниках нельзя было плевать за борт, дабы не гневить море, или свистеть, чтобы не накликал шторма, особенно находясь в районе мыса

Горн. Но если судно попадало в длительный штиль, то вся команда начинала громко свистеть, зазывая ветер; французы в таких случаях ещё и нещадно ругались. Свист и брань должны были разбудить заснувшего бога ветров. Чтобы вымолить у него попутного ветра, в новолунную ночь за бортом подвешивали метлу или рождественскую ёлку, а в обычные время... чесали мачту либо били по парусам поварёшкой.

Множество примет и обычаев связано у моряков с умершими или погибшими в море товарищами. По поверьям, покойник на судне приносит несчастье, мертвеца следовало скорее спустить за борт. Если же ушедшего из жизни человека хотели предать земле, то его надо было положить поперёк судна и передать на берег прежде, чем кто-либо из членов экипажа сойдёт туда.

Или, скажем, огни святого Эльма, покровителя моряков, который, согласно легенде, погиб во время шторма. Их появление считалось хорошим предзнаменованием, поскольку свидетельствовало о приближении сильной грозы или о том, что она прошла где-то вблизи. Но если такие огни видели над головой кого-нибудь из моряков, то, по примете, этот человек неминуемо должен был погибнуть в ближайшие сутки.

Одно из самых живучих среди моряков поверий призывает никогда не переименовывать корабль или судно. Оно должно до своего смертного часа носить имя, данное ему при закладке. В назидание сомневающимся приводят историю, приключившуюся с британским судовладельцем начала прошлого века Вильямом Гартуэйтом. В его «хозяйстве» был десяток стальных барков, успешно работавших на австралийской и южноамериканской линиях. В 1919 году Гартуэйт решил переименовать свои суда так, чтобы в названии каждого из них обязательно присутствовала частица его фамилии – «Гарт». Все компаньоны и капитаны судов умоляли предпринимателя отказаться от этой затеи, но он остался непреклонным. Сумасбродная идея оказалась поистине роковой: в ближайшее десятилетие половина «новоокрещённых» барков погибла.

Важное место в морском фольклоре занимает вечный спутник тех, кто бороздит океаны, – альбатрос. Если верить старинным легендам и преданиям, именно эти птицы хранят души погибших на море. Поэтому убийство скитальца океанов издревле считалось у моряков страшным грехом.

В той же роли выступают и чайки. Как утверждает древняя примета, жалобный крик пернатых – это просьба

погибших в море похоронить их похристиански, в земле. Ни один моряк не посмеет обидеть чаек.

Героями многих поверий выступают кошки, причём у английских моряков особо почитаются чёрные представители мяукающего племени. Старинная легенда гласит, что у английского короля Карла I был любимый чёрный кот; монарх даже приставил к нему специальную охрану. Но это не спасло животное – кот заболел и умер, и с этого дня в жизни короля началась чёрная полоса, закончившаяся его казнью в период военной диктатуры Кромвеля.

С тех пор жёны рыбаков стали держать в доме чёрных котов, которых не выпускали на улицу до тех пор, пока мужа не возвращались с промысла. Люди свято верили в то, что если кот убежит из дома и потеряется, то в море непременно произойдёт что-нибудь плохое. Кот, бежавший к

пирсу впереди рыбака, предвещал удачу, а перебежавший дорогу хозяину или вообще сбегавший от него, не дойдя до причала, сулил беду. Если кто-нибудь ронял кота за борт, а тем более бросал его в воду, ворох неприятностей был обеспечен.

Многие поверья и приметы, пришедшие к нам из далёкого прошлого, со временем потеряли свой первоначальный смысл, и теперь трудно найти истоки их происхождения. Ну как прикажете объяснить, например, такие «пророчества»: если трое суток судно преследует акула – быть несчастью; не поздравится кораблю, на котором уронили за борт швабру или ведро; нельзя передавать корабельный флаг между балясинами трапа, брить бороду и стричь ногти во время штиля, приносить цветы на судно перед его отходом, чокаться, находясь на борту корабля, и многие другие.

Юрий Фролов

ТОЛПА НЕ ВСЕГДА ГЛУПА

Многочисленные примеры из повседневной жизни, казалось бы, убеждают нас в неспособности коллективного разума принимать правильные решения. Между тем, при определённых условиях группа, даже состоящая в большинстве из людей, не блещущих интеллектом, часто оказывается ближе к истине, чем самые умные её члены.

Прохладным осенним днём 1906 года английский учёный Фрэнсис Гальтон вышел из своего дома в Плимуте и отправился на ежегодную выставку достижений животноводства.

Возможно, бродить между стойлами, разглядывая призовых жеребцов, свиноматок и дойных коров, – странноватое развлечение для 84-летнего джентльмена. Но Гальтон был известен широтой своих интересов. Этот, кажется, последний энциклопедист нового времени, по образованию медик, внёс вклад в метеорологию – открыл антициклоны, многое сделал для криминалистики (был одним из основателей дактилоскопии), для генетики, психологии и антропологии, изобрёл генератор ультразвука («свисток Гальтона»), разработал первые психологические тесты, новые методы математической статистики, путешествовал по Африке...

Бродя по выставке, Гальтон наткнулся на толпу перед одним из павильонов. Посетителям предлагалась необычная игра: на лужайку выведут упитанного быка, и собравшиеся должны угадать вес мяса, который удаётся от него получить. За шесть пенсов каждый желающий может приобрести билетик с номером, на котором надо указать свою оценку, а также имя и адрес. Самым точным угадчиком вручат призы. Желающих оказалось восемьсот

Английский учёный Фрэнсис Гальтон (1822–1911)

человек, среди них были фермеры и мясники, но немало было и зевак, совершенно не разбирающихся в животноводстве и пришедших просто поглазеть.

Когда состязание было окончено и призы розданы, Гальтон попросил устроителей отдать ему «бюллетени голосования». Он, как и многие интеллигенты его времени, был невысокого мнения об умственных качествах среднего человека и хотел с помощью необычного ярмарочного состязания доказать, что средний английский избиратель не может правильно оценить

даже вес быка, а уж политические программы и государственных деятелей, голоса «за» или «против», – тем более.

К слову, современник Гальтона французский писатель Гюстав Лебон в книге «Психология толпы» (1895 год; неоднократно переиздавалась, есть и русский перевод) резко критиковал поведение любой толпы. Его раздражал рост демократии в конце XIX века и очень беспокоило, что определять политику Франции могут начать её рядовые граждане. «Когда толпа действует, – говорил Лебон,

– она всегда действует глупо. Толпа может быть храброй или трусливой, бывает жестокой, но она не способна быть умной». Он считал, что группа присяжных часто выносит такие приговоры, которые каждый из них в отдельности ни за что не одобрил бы; что парламентарии принимают законы, которые каждый из членов, если спросить его лично, отверг бы.

Из 800 билетиков Гальтон забраковал 13 – они были заполнены неразборчиво, а для остальных 787 вывел среднее значение предполагаемого веса говядины после того, как быка забили и освещевали. Он ожидал, что это значение окажется далёким от истины. Но он ошибся. Усреднённое мнение толпы составило 1197 фунтов, а реальное значение – 1198. В заключение статьи, опубликованной им в научном журнале «Нейчур», Гальтон признал: «Результат скорее свидетельствует в пользу разумности демократического голосования».

Со времён Гальтона накопились многочисленные примеры того, что при определённых условиях группа оказывается умнее каждого своего члена, а часто – и умнее самого умного. Даже если большинство в группе составляют не очень информированные и не очень умные люди, даже если ею руководит не блещущий умом человек, она может выработать правильное решение.

Психологи не раз проводили эксперименты с коллективным разумом. В начале 20-х годов прошлого века социолог Хейзел Найд попросила группу студентов Колумбийского университета (США) оценить температуру в аудитории. Среднее групповое решение составило 22,5°C, а в действительности в зале было 22,2°. В конце концов, это неудивительно: ясно, что в аудитории должна быть примерно комнатная температура, не менее 20°. Но позже проводились более сложные опыты. Группе из 200 студентов предложили оценить вес разных предметов. Средние групповые оценки оказались правильными на 94%, что было точнее почти всех индивидуальных результатов.

В другом эксперименте группе из 56 студентов показали банку, наполненную разноцветными конфетами-драже, и попросили написать на бумажке количество драже в банке. Средняя оценка группы – 871. На самом деле в банке было 850 драже. Только один из группы дал более близкую к реальной цифру.

Во всех этих случаях студенты не обсуждали между собой задание и делали оценки строго индивидуально, как и конкуренты за приз на выставке животноводства.

Но вот случай гораздо более сложный и ответственный, чем взвешивание говядины или подсчёт конфет на глаз.

В мае 1968 года американская атомная подводная лодка «Скорпион» исчезла по пути с дежурства в Северной Атлантике на базу. Данные о месте последнего радиоконтакта с лодкой позволяли только предполагать, что искать её следует в районе диаметром 20 миль и глубиной в тысячи метров. Причины гибели лодки были совершенно неясны.

Учёный Джон Крейвен, вольнонаёмный сотрудник военно-морского флота, ко-

торому поручили расследование катастрофы, пошёл по необычному пути. Он собрал группу людей разных специальностей – от подводников до математиков, и каждого попросил ответить на вопросы, ответов на которые вообще-то ни у кого не было: что случилось с лодкой? на какой скорости она шла в этот момент? насколько круто она опускалась ко дну, когда тонула? Чтобы подстегнуть воображение участников, за каждый наиболее близкий к истине ответ (истина должна была выясниться, когда лодку найдут) предлагалась бутылка лучшего виски.

Обработав результаты с помощью теории вероятностей, Крейвен получил коллективную оценку местонахождения погибшей лодки. Через пять месяцев после исчезновения «Скорпиона» его нашли на дне в 200 метрах от места, указанного коллективным разумом. Причём место это выявилось только после математической обработки и усреднения ответов, ни один из экспертов конкретно эту точку не назвал. Хотя никто из них не знал ни скорости лодки, ни глубины, на которой она шла, ни крутизны её падения вглубь, группа в целом, как оказалось, это знала. История, к сожалению, не сохранила сведений о том, кому досталась бутылка виски.

Другой трагический инцидент произошёл 28 января 1986 года. Космический челнок «Челленджер», поднявшись с космодрома на мысе Канаверал, взорвался через 74 секунды после старта. Через восемь минут сообщение об этом появилось на ленте биржевого агентства финансовых новостей.

На биржах Америки не бывает времени для минуты молчания. Уже через несколько минут инвесторы начали сбрасывать акции четырёх основных компаний, имевших отношение к старту: «Роквелл» (эта

фирма построила сам челнок и его главные двигатели), «Локхид» (создатель стартового комплекса), «Мартин-Мариетта» (изготовитель внешнего бака для горючего) и «Мортон-Тиокол» (создатели твёрдотопливной ракеты, разгоняющей космический корабль в первые секунды запуска). Через 21 минуту после взрыва акции «Локхида» упали на пять процентов, «Мартин-Мариетты» – на три и «Роквелла» — на шесть процентов.

Но сильнее всех упали акции «Мортон-Тиокола». Столь многие участники торгов пытались продать эти бумаги, а желающих купить было так мало, что торги по «Тиоколу» пришлось остановить почти на час. Через час стоимость его акций упала на шесть процентов, а к концу дня – почти на двенадцать. Тем временем акции остальных фирм, участниц создания «Челленджера», понемногу пошли вверх, и к концу биржевого дня финансовый ущерб для них оказался небольшим.

Фактически это означает, что коллективный разум биржевого рынка решил, что в трагедии виноват «Тиокол». Между тем в день несчастья никаких указаний на это не было. Ни в прессе, ни по телевидению. И на следующий день ни о каких признаках вины «Тиокола» газеты не сообщали.

Только через полгода специально созданная комиссия, в которую входили авторитетные инженеры и учёные (среди них был известный физик, нобелевский лауреат Ричард Фейнман), обнаружила причины катастрофы космолёта. Резиновые кольца-уплотнители на разгонном блоке фирмы «Тиокол» замёрзли холодным январским утром, стали хрупкими и пропустили наружу горячие газы, которые должны вылетать только через сопло ракеты. Газы прожгли стенку топливного бака, произошёл мощный взрыв.

А рынок уже через полчаса после несчастья, не имея никакой информации, решил, что виновен «Тиокол».

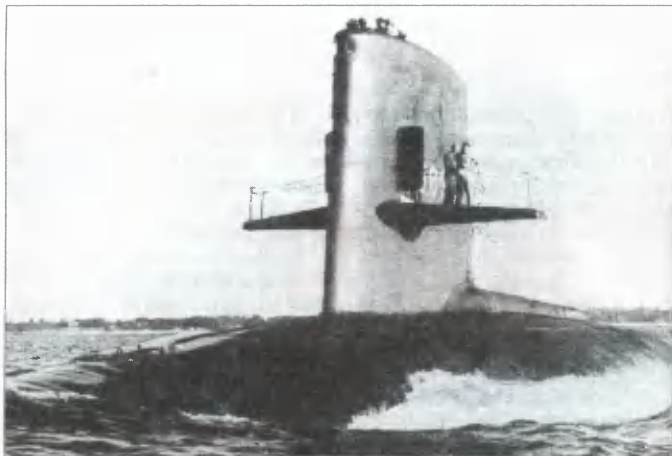
Как это могло произойти?

Выбор был невелик (все-го четыре фирмы), и он мог оказаться чисто случайным. А может быть, владельцы акций сочли, что в случае отмены строительства и полётов челноков пострадает больше всех «Тиокол» (остальные три фирмы делают ещё много чего, помимо ракет). Или остановка торгов, вызванная чисто случайным решением части инвесторов сбросить акции этой фирмы, вызвала панику среди остальных биржевиков. Всё это могло быть, и всё же факт удивительный.

Два профессора-экономиста попытались в нём разобраться. Прежде всего они посмотрели, не продавали ли 28 января акции своей компании служащие «Тиокола», которые могли сразу понять, что дело в резиновых кольцах. Нет, не продавали. А не избавлялись ли от акций «Тиокола» сотрудники его конкурентов, которые тоже разбирались в предмете и могли быстро предположить, в чём причина взрыва? Нет, этого не было. А не скупали ли кто-то акции остальных трёх фирм, причастных к «Челленджеру», одновременно сбрасывая акции «Тиокола»? Поступить так было бы логично для информированного человека, который знал, что остальные компании ни при чём, и их акции скоро вырастут, а виновен «Тиокол». Нет, таких участников рынка не было.

Два профессора не пришли ни к какому убедительному выводу.

Что, собственно, произошло в тот январский день? Большой группе людей (акционеров четырёх авиакосмических фирм, потенциальных акционеров и владельцев акций их конкурентов) был задан

Американская подводная лодка «Скорпион» в походе (снимок 1961 года)

Остатки погибшего «Скорпиона» на глубине более трёх километров в районе Азорских островов

Взрыв «Челленджера» унёс жизни семи астронавтов

вопрос: сколько, по-вашему, стоят акции этих фирм после гибели «Челленджера»? И эта многотысячная группа, в которой, скорее всего, не было нобелевских лауреатов, ответила правильно. Не исключено, что там было несколько человек, сразу понявших, что произошло. Но даже если таких людей не было, какая-то отрывочная информация о взрыве и об устройстве космического челнока, имевшаяся в головах участников рынка, сложилась в картину, оказавшуюся близкой к истине. Как это было в случае со «Скорпионом» и с определением веса быка, а также в опытах со студентами.

Другой, менее драматичный эпизод повторяется на той же нью-йоркской бирже каждую весну. Здесь заранее предлагаются цены (так называемые фьючерсы) на флоридский апельсиновый сок. Урожай апельсинов, из которых сделают сок, появится во Флориде только через несколько месяцев. Тем не менее выработанные большим коллективом биржевиков цены предсказывают летнюю погоду во Флориде точнее, чем долгосрочные прогнозы метеорологов. Цены высоки — апельсинов будет мало, погода плохая, а если заранее назначенные цены низки — значит, лето будет отличное и апельсинов будет полно...

Так что же всё это означает? Изучавший проблему американский экономист и психолог Джеймс Суrowецкий пришёл к выводу, что усреднение устраняет ошибки, сделанные каждым членом группы. Если достаточно большую группу разных и независимых друг от друга людей попросить сделать какое-то предсказание или оценить вероятность некоего события, ошибки разных индивидуумов взаимно уничтожатся, останется истина или нечто близкое к ней. Разумеется, чтобы так и произошло, члены группы должны обладать какими-то частицами истины.

Суrowецкий выдвигает четыре условия того, чтобы групповое решение оказалось верным. Мнение членов группы должно быть разнообразным (каждый должен обладать какой-то своей информацией, пусть даже это будет неверная интерпретация действительных фактов). Они должны быть независимыми (мнение каждого не должно зависеть от мнения соседей). Группа должна быть децентрализованной (в ней отсутствует «начальник», признанный авторитет, за мнением которого могли бы пойти остальные). И последнее — необходим механизм, выявляющий общее решение. Например, в случае с быком это устроители конкурса, собравшие все оценки, и Галтон, рассчитавший среднюю величину.

Однако достаточно посмотреть ежедневные газеты, чтобы найти примеры того, как коллективный разум, вроде бы отвечающий всем этим условиям, может ошибаться. Наиболее ярко это видно на примере массовых социологических опросов. Так, социологи университета штата Мэриленд недавно спрашивали у американцев, какой, по их мнению, процент годового национального бюджета США тратят на помощь другим странам. Среднеарифметический результат составил 24 процента. На самом деле эта доля составляет менее одного процента. Причины такого искажения, в общем, вполне понятны: народу лестно думать, что мы, мол, бескорыстно подкармливаем весь мир...

Другой опрос, проведённый в разгар «холодной войны», показал, что почти половина американцев считала Советский Союз членом НАТО. Возможно, дело в том, что американская пресса в погоне за сенсациями так раздувала разногласия между членами этого оборонительного союза, что уже становилось непонятно, кто там друг, а кто враг.

Сергей Дёмкин

ЯСНЫЙ ВЗГЛЯД ЦВЕТА ХАКИ

**Для охоты за военными и другими
секретами сегодня всё чаще
используются экстрасенсы.**

В Интернете на сайте о промышленном шпионаже я нашёл маленькую заметку о том, что известной автомобильной фирме пришлось несколько раз менять дизайн разрабатываемой новой марки очень дорогого лимузина, который должен стать конкурентом известной машины миллионеров «ламборджини-диаболо». Все работы над ним велись в обстановке строжайшей секретности. Но как только изготавливали модель авто в натуральную величину без внутренних узлов, главный конкурент сразу же узнавал, как оно выглядит. Причём модель находилась под круглосуточной охраной в особом помещении, куда имел доступ ограниченный круг самых доверенных служащих фирмы. Несмотря на тщательное расследование, её руководство так и не смогло установить, как происходит утечка информации.

Когда я прочитал о неприятностях автодизайнеров, мне пришла мысль, что, возможно, я знаю ответ на загадку с моделью новой марки. Но сначала небольшое пояснение.

В 1993 году «Чудеса и приключения» напечатали мою статью об экспериментах ЦРУ с «шпионами-ясновидящими». В ней также рассказывалось о том, как в 1981 году в ходе операции «Зимний урожай» экстрасенсы определили, где террористы из «Красных бригад» прятали похищенного ими американского генерала Друзера.

А недавно одно издательство предложило мне подготовить книгу об операциях тайного фронта. Когда рукопись была готова, я попросил моего хорошего знакомого Дмитрия Борисовича Ефимова, полковника КГБ в отставке, прочитать её и сделать свои профессиональные замечания. В целом она чекисту понравилась. Но Дмитрий Борисович предложил наряду с очерком об американских «экстрасенсах специального назначения» рассказать и об их советских коллегах. Для этого он познакомил меня с одним из них, который просил не называть его фамилию, а только имя Олег. То, что я услышал от него, оказалось совершенно неизвестной страницей в моём объёмистом досье об экстрасенсорных возможностях человека. Причём Олег предупредил,

чтобы при публикации я не выдумывал небылиц. Поэтому привожу его рассказ.

– Учтите, что я давал подписку о неразглашении военной тайны. Поэтому расскажу лишь в общих чертах, как у нас готовят для ГРУ, военной разведки, необычных пси-специалистов, в частности ясновидящих, что, с точки зрения ортодоксальной науки, в принципе невозможно. Однако я сам стал ясновидящим, потому что выучился этому искусству. Но не у магистров магии, которые публикуют объявления о наборе на всевозможные курсы волшебства и колдовства, а на засекреченном спецотделении в одной подмосковной военной академии. Оно было создано для подготовки военных экстрасенсов, или «космоэнергоспецоператоров», как именовалась наша военно-учётная специальность (ВУС). В целях конспирации нас называли просто «спецоператорами».

Раньше ничего необычного я за собой не замечал. Правда, в детстве, когда мы с ребятами играли в прятки, я всегда знал, где кто спрятался, но не придавал этому значения. Позднее на экзаменах в школе и военном училище безошибочно выбирал из разложенных на столе билетов самый для меня «счастливый». После училища некоторое время служил в части. Потом, чтобы ускорить военную карьеру, решил поступить в академию. После вступительных экзаменов всем, кто прошёл по конкурсу, устроили так называемый «карточный отбор», о котором мы ничего не знали. Нет, речь шла не об игре в карты и подверженности азарту. Эксперты-психологи изучали наши фотографии и составляли по ним психологический портрет поступающего: его способности, склонности, характер вплоть до слабых мест и тайных пороков. Затем были различные тесты и устное собеседование.

Таким способом в нашу первую спецгруппу отобрали 12 офицеров, у которых эксперты обнаружили неординарные экстрасенсорные способности. Вообще в той или иной степени они есть у каждого человека, но сами собой проявляются в очень редких случаях. Однако их можно развить, если делать это на осно-

ве научной методики. Так нам сказали на первом же занятии, предупредив, что для этого от нас потребуются напряжённая работа на протяжении длительного времени. На первом этапе нам предстояло научиться экстра-сенсорной дистанционной биолокации, то есть определять, где именно находится заданный объект. А к концу третьего года обучения мы должны были видеть, что происходит в каком-то месте, удалённом от оператора на значительное расстояние.

Честно говоря, когда мы услышали, чего от нас ждут, то усомнились, что это вообще возможно, не говоря уже о том, что мы сможем овладеть искусством ясновидения. И тут нужно отдать должное нашим наставникам. Будучи хорошими психологами, они сразу постарались избавить нас от сомнений в успехе. А главное, вызвать у желторотых неопитов из армейских частей здоровый азарт по принципу: не боги горшки обжигают, и если кто-то смог, то чем я хуже?

Для этого нам прочитали вводный курс экстрасенсорики, в котором приводились впечатляющие примеры ясновидения. Например, мало кто знает, что в середине 20-х годов в спецотделе ОГПУ существовала секретная нейроэнергетическая лаборатория. Руководил ею доктор Александр Васильевич Барченко, который привёз из Лапландии лопаря ясновидящего по имени Иван. Барченко приносил ему фотографии различных людей, и тот рассказывал, где они находятся и что делают. Начальник спецотдела Глеб Бокий решил использовать ясновидящего в тайных интригах против заместителя председателя ОГПУ Генриха Ягоды. Однажды вечером он вместе с Барченко пришёл к лопарю и, показав карточку мужчины с худым костистым лицом, похожим на морду пса, спросил, чем тот сейчас занимается. Иван «увидел», что этот человек лежит голый в большой кровати с двумя обнажёнными женщинами, которые делают с ним что-то непонятное. Во всяком случае у лопаря не хватило русских слов, чтобы описать увиденное. При этом ясновидящий понятия не имел, о ком он рассказывает эти пикантные подробности. Негласная проверка, устроенная Бокием, подтвердила абсолютную достоверность «картинки», увиденной сенсом: в тот вечер «песец», а это был зампред Ягода, устроил на конспиративной квартире оргию с двумя девицами-комсомолками.

Знакомили нас и с результатами экспериментов с пси-операторами, которые проводились американскими спецслужбами. В частности, ЦРУ использовало в качестве «шпионов-фантомов» сенситивов Свона и Прай-

са, которые мысленно проникали на военные базы, как советские, так и американские, и с большой точностью описывали находившуюся там военную технику. Например, Прайс детально описал новейшую радиолокационную систему, только что развёрнутую в советском центре ПВО за Уралом. Кроме того, нас познакомили с выдержками из секретного доклада начальника разведывательного управления министерства обороны США генерал-лейтенанта Дэниеля Грэхэма. В нём говорилось, что в одном случае пси-операторы точно определили местонахождение новой базы советских подводных лодок на Камчатке, которую не могли засечь спутники-шпионы. В ходе другого эксперимента сенситивы правильно указали координаты двадцати туннелей, прорытых северокорейцами вблизи демилитаризованной зоны.

Но самым впечатляющим был результат использования экстрасенсов, обладающих даром ясновидения, для оценки системы шахтного базирования стратегических ракет «МХ». Военные считали её очень надёжной, поскольку она предусматривала перемещение каждой ракеты между многими шахтами. В результате противник не должен был знать, по какой шахте наносить удар. Однако, к изумлению военных, во время экспериментов сенситивы запросто указывали местонахождение ракет на тот или иной отрезок времени. Причём их результаты были вполне достоверными с учётом неизбежных статистических погрешностей. Неуязвимость ракет оказалась под сомнением, и это заставило Пентагон отказаться от системы шахтного базирования.

Естественно, после такой «накачки» мы с большим рвением взялись за учёбу. Наша учебная программа была очень насыщенной. Помимо военных дисциплин много времени отводилось психологии и философии, включая оккультные и эзотерические учения. Но главным, конечно, были спецпредметы. Важное место в них отводилось информации в самом широком смысле: её получению, анализу, усвоению, хранению.

Обычные люди ошибочно думают, будто ясновидящему достаточно просто захотеть что-то увидеть и в его мозгу появится нужная картинка. На самом деле этот процесс напоминает сон, в котором картинки-сновидения непрерывно сменяют друг друга. Поэтому, во-первых, надо научиться моментально оценивать их, чтобы не пропустить то, что вы захотели увидеть. А во-вторых, уметь останавливать «киноленту» на нужном «кадре» и удерживать его перед мысленным взглядом. Только тогда вы сможете

во всех деталях рассмотреть происходящее за тридевять земель от вас. Затем необходимо запомнить увиденное, иначе всё пойдёт насмарку. Мысленные картинки нередко бывают подобны сновидениям и быстро улетучиваются из сознания, как только вы перестаете сосредоточиваться на них. Все эти элементы неразрывно связаны между собой. В их совокупности и заключается искусство ясновидения, которое приходит лишь после многих сотен часов напряжённых тренировок.

Как я уже говорил, на первом этапе мы учились только определять, где находится объект поиска, неважно, живой или неживой. Происходило это так. На практическом занятии в комнату входила преподавательница и говорила: «Сегодня я спрята-ла такой-то предмет. Найдите его». Прежде всего, мы старались расслабиться, чтобы войти в изменённое состояние сознания, или транс, как его называют в обиходе. Затем, используя словесное описание предмета, добивались, чтобы он появился перед нашим мысленным взором, и как можно дольше рассматривали его, фиксируя характерные особенности. Это помогало сразу опознать нужный предмет на виртуальных картинках, когда они начинали прокручиваться в мозгу.

Дальше следовала самая важная фаза дистанционной биолокации. Каждый давал себе мысленную команду, максимально короткую и чёткую. Допустим: «Увидеть большую чёрную коробку!» Если это был человек, то нужно представить его. Команда повторялась до тех пор, пока не возникала соответствующая картинка. После её мысленной обработки (как это делается, я уже говорил) проверяли, правильно или нет установлено местонахождение объекта поиска. Задавали вопрос и ждали ответа: «да» или «нет». Одни применяли для этого маятник, другие рамку, третьи автоматическое письмо. У кого что лучше получалось.

Вечером во время самоподготовки мы устраивали игру в прятки. Расходились по разным аудиториям в учебном корпусе и мысленно искали друг друга. А чтобы не появлялся соблазн менять помещения в ходе игры, каждый заранее писал на листочке номер комнаты, где будет находиться. Листочки отдавали дежурному по факультету, а потом сверяли с ними свои результаты. Кстати, хотя то, чему учили нашу спецгруппу, было засекречено, по нашим играм остальные слушатели кое о чём догадывались и прозвали нас «колдунами».

За несколько месяцев все мы научились «видеть» и словами описы-

вать местонахождение объекта. Например, оружие такого-то калибра стоит на артиллерийской позиции за поросшим лесом холмом. Гусеничная ракетная установка укрыта в металлическом ангаре. После этого стали работать с картами, определяя на них координаты различных объектов.

Причём жизнь устроила нам непланный экзамен. В тайге под Хабаровском упал самолёт, летевший из Южно-Сахалинска. Его безрезультатно искали в течение десяти дней. Тогда нам принесли записи радиопереговоров экипажа в воздухе до момента исчезновения самолёта с экранов локаторов. Мы начали искать его. Из 12 слушателей нашей группы только мне удалось точно определить на карте координаты точки, где упал самолёт. Остальные указали более или менее обширные районы для поисков вокруг этой точки.

Когда преподаватели сочли, что мы достаточно развили наши экстрасенсорные способности, нам стали давать очень трудные задания. Например, считывание информации с карты условного противника. Такая карта с нанесённой обстановкой пряталась в сейф или ещё куда-нибудь. Причём никто не знал, где это место. Оно могло быть и на территории академии, и за сотни километров от неё. Мы должны были сначала мысленно найти карту «противника», а затем «увидеть» её и перенести с неё условные обозначения на такие же карты, которые нам предварительно раздавали. После этого результаты нашего дальновидения сравнивались с первой картой и в зависимости от полноты считанной информации выставлялись оценки.

На третьем курсе нас начали ускоренными темпами готовить к работе в обстановке военных действий. На сколько я могу судить, это было связано с событиями в Чечне. Мы должны были выявлять наиболее важные цели, вести корректировку артиллерийских и авиационных ударов по ним и вообще помогать командиру на поле боя, подсказывая, как наиболее безопасно осуществить какой-то манёвр. Причём на решение поставленных задач нам давалось очень мало времени от 30 секунд до 15 минут, если задание было чрезвычайно сложным.

Несколько раз мы принимали участие в реальных боевых действиях. Сидя в кабинетах под Москвой, определяли по карте места скопления боевиков, а затем управляли нанесением по ним ударов авиацией и артиллерией. Мы «своими глазами видели», что все они оказывались весьма результативными. Причём это потом подтверждала войсковая разведка, которая действовала непосредственно на месте, в Чечне.

Однако эффективность нашей практической работы снижалась, когда вмешивался фактор времени. Сложная система командной связи влекла задержки в доведении добытой нами информации до исполнителей. А обстановка на поле боя быстро меняется. Поэтому начальство сообщило, что в ближайшее время нас пошлют «на стажировку» в Чечню. Однако обстановка там изменилась, и наша командировка не состоялась.

Естественно напрашивается вопрос: допустимо ли использовать для войны способности, полученные от Бога, которые мы только развиваем, участь в академии? Имеем ли мы, ясновидящие, моральное право своими действиями причинять вред другим людям и даже лишать их жизни?

На первый взгляд это может показаться странным для военного человека. Но во время обучения преподаватели постоянно говорили нам, что мы овладеваем необычным и весьма «сильнодействующим» оружием, моральная ответственность за применение которого очень велика. Между собой мы много раз обсуждали всё это, делились сомнениями, выдвигали возражения. Ответ, к которому мы в итоге пришли, был краток: да, такое моральное право у нас есть, иначе мы не были бы наделены Всевышним даром ясновидения.

Объясню, что я имею в виду. Никто из наших преподавателей, а все они были штатскими да к тому же женщинами, не обладал ясновидческими способностями. Поэтому наставники давали только общие направления, как развивать их, ставили те или иные конкретные задачи, а мы сами искали способы их решения. Причём часто каждый свои. Вообще средняя вероятность получения правильных результатов с помощью дальновидения составляет 82 процента. Это очень высокая вероятность, которая не может быть случайной и недоступна подавляющему большинству людей. В 18 процентах мы не «попадали». Это происходило прежде всего потому, что мы – люди и при всём желании никуда не можем уйти от всяких треволнений и стрессов. А они весьма отрицательно сказываются на экстрасенсорном восприятии.

Вас, конечно, интересует, как сложилась моя дальнейшая карьера. После окончания трёхгодичного курса обучения в академии я вынужден был уйти «на гражданку»...

А теперь вернусь к заметке в Интернете о загадочной утечке секретной информации о дизайне нового автомобиля. Так вот, я думаю, что за этим фактом, возможно, стоит бывший ясновидящий из ГРУ. Или кто-нибудь из его коллег, которые оказались не нужны нашей армии.

Александр Косарев

АДСКОЕ ПЕКЛО ПРОГРЕССА

Природные катаклизмы, погодные аномалии, резко активизировавшиеся в последнее время, уже начинают пугать человечество. Многие учёные связывают такую ситуацию с глобальным потеплением. Где истоки данного процесса, что он сулит нынешнему поколению землян? Об этом идёт речь в статье, продолжающей предыдущую публикацию автора на указанную тему (см. «Всплывающая Антарктида», «Чип», 2005, №1).

Итак, что же на самом деле способствует усиленному и аномально быстрому разогреву земной атмосферы? Почему необыкновенно усилилась атмосферная активность, своими разрушительными причудами уже не столько удивляющая, сколько пугающая всё человечество? Исследователи выделяют три основных причины, из-за которых земная атмосфера аномально перегревается в последние два-три десятилетия.

Первый механизм, активно обсуждаемый не только на научных конгрессах, но и в мировой прессе, связан с неуклонным ростом общего количества сжигаемого ископаемого топлива. Проблема эта может рассматриваться в двух аспектах. Понятно, что если элементарно сжечь нечто горючее, например вязанку дров, то окружающий костёр воздух прогреется тем сильнее, чем больше будет сожжено дров. А поскольку человечество ежегодно сжигает и дров, и угля, и нефти, и природных газов всё больше и больше, то, естественно, и окружающая

наш атмосфера нагревается сильнее и сильнее. Но этот процесс на самом деле не так страшен, как толкуют газеты. Вклад такого вида нагрева пока ещё мизерен.

Ведь давно доказано, что при определённых условиях инфракрасное излучение, в основном и провоцирующее разогрев воздуха, довольно быстро покидает земную атмосферу и переизлучается в мировое пространство. К сожалению, происходит это только в случае, если в самой атмосфере нет каких-либо преград этому процессу. Но преграды есть. И здесь речь может идти о втором аспекте использования природного топлива. Сжигаемое углеродосодержащее горючее, кроме тривиального тепла (инфракрасного излучения), заодно выделяет ещё и углекислый газ, препятствующий отводу тепла в космос. Эта проблема широко обсуждается как проблема «парникового эффекта». Но и здесь вполне очевидно доказано: если бы действовал только один этот механизм всепланетного разогрева, всеобщая атмосферная нестабильность не росла бы столь угрожающими темпами.

Второй и на данный момент основной механизм, который провоцирует энергетическую накачку нашей атмосферы, следствие вовсе не примитивного сжигания горючего. Астрономами и климатологами доказано, что наибольшее количество тепловой энергии наша планета всё же получает именно от Солнца. Ранее процесс естественного нагревания воздушной среды протекал довольно просто. Коротковолновое излучение нашего светила легко проникало через чистую атмосферу Земли и постепенно разогревало её поверхность. Потом разогретая почва начинала отдавать часть полученного от Солнца тепла приземной части атмосферы через всё то же инфракрасное излучение. Однако бурный технический прогресс перевернул все устоявшиеся природные климатические константы буквально с ног на голову. Оказалось, что мельчайшие углеродосодержащие частички сажи, выбрасываемые сотнями миллионов автомобилей и сотнями тысяч примитивных энергетических установок, способны радикальнейшим образом изменить температурный режим земной атмосферы. В чём же дело? Оказывается, в том, что эти заметные лишь в микроскоп пылинки начали играть ту роль, которую прежде играла только сама

планета как геологическое образование. Атмосфера теперь перенасыщена мельчайшими твёрдыми телами (возникшими из-за промышленной деятельности людей), и они невольно перехватывают и излучение, идущее от Солнца, и излучение самой планеты. Но поскольку удержать эту энергию из-за своей мизерной массы они не могут, то тут же теряют её, активно передавая полученную тепловую энергию ближайшим молекулам воздуха.

Иными словами, если раньше атмосфера прогревалась только вблизи почвы, то теперь она начала разогреваться по всей своей десятикилометровой толще. Вот это-то и есть самое страшное. Немедленно отказаться от загрязняющих воздух твёрдыми микроскопическими частицами двигателей внутреннего сгорания и тепловых генераторов человечество попросту не может. Мало того, оно изо всех сил клепаёт подобные установки всё более и более быстрыми темпами.

К чему могут привести столь радикальное нарушение термодинамических процессов на нашей планете? Понятно, что если плотная воздушная масса толщиной в 5–10 километров имеет возможность значительно повысить свою температуру, то повышается и количество воды, которое данная масса в состоянии удерживать. А отсюда следует, что и перенос, и выпадение этой влаги становятся более и более разрушительными. Наводнения, тайфуны, сверхкритическое выпадение осадков в виде дождя и снега станут обычным явлением там, где о них ранее и не слышали. О ближайших последствиях такой недалёкой деятельности человечества я расскажу ниже, а пока обратим внимание ещё на одну, относительно новую напасть, которая грозит окончательно дестабилизировать ход общепланетных термодинамических процессов.

Атомные электростанции, на первый взгляд, никоим образом не влияют ни на чистоту воздуха, ни на его химический состав. Действительно, ревнители ускоренного перехода мировой энергетики на «мирный атом» в качестве основного козыря выкладывают тезис, что атомные энергетические установки не загрязняют атмосферу микроскопическими частичками сажи и не выбрасывают «тепличные» газы. Это верно, но только отчасти, поскольку относится к энергетическим установкам непосредственно.

За рамки тезиса случайно или преднамеренно вынесены многочисленные и сложнейшие вопросы, связанные с получением и последующей переработкой ядерного топлива. Вот где на самом деле таится корень всех зол! Даже если не касаться очень грязной проблемы получения чистой двуокиси урана, пригодной для сжигания в реакторах. Даже если позабыть о сложнейших и опаснейших технологиях утилизации твёрдых и жидких радиоактивных отходов, то и тогда останутся ещё две практически неразрешимые проблемы.

Первая – сродни проблеме сжигания дров на полянке. Каждый реактор, да и вообще любая ядерная установка, в конечном счёте представляет собой обычный кипящий котёл. Все они с большей или меньшей интенсивностью просто нагревают земную атмосферу. И этим тоже вносят немалый вклад в общий её перегрев. Однако это ещё цветочки. Только атомной энергетике присуща другая, воистину ужасная особенность, о которой начали упоминать только в самое последнее время, а именно: «газообразные и жидкие радиоактивные отходы, очищенные от высокоактивных примесей, сбрасывают в атмосферу или в водоёмы» (цитата из энциклопедии).

Оказывается, что во всём мире общепринята практика элементарного сброса газообразных радиоактивных отходов в атмосферу. К каким же общепланетным проблемам может привести такой безудержный и непрерывный выброс этой летучей гадости?

Прежде чем ответить на этот вопрос, давайте посмотрим, какие именно радиоактивные газы вырабатываются в результате действия атомных электростанций. Надо заметить, что во всех типах ядерных установок, без исключения, использован принцип деления урана. Уран-235 под влиянием потока нейтронов распадается на осколки, атомный вес которых примерно вдвое меньше исходного распадающегося элемента. И основная масса таких осколков состоит из изотопов твёрдого бария и... газообразного криптона.

Производимый в огромных количествах криптон крайне «неудобен» газ, особенно для тех, кто по долгу службы обязан бороться с радиоактивными отходами. Дело в том, что преобразовать его в более удобные при утилизации жидкие либо твёрдые отходы не представляется возможным. Ведь криптон входит в нулевую группу Таблицы Менделеева, где

собраны так называемые инертные газы. И, следовательно, он не вступает в какие-либо химические реакции с образованием жидких либо твердых соединений, хранить которые в защищенных местах было бы гораздо удобнее и безопаснее.

Из-за такого своего свойства данный газ беспрепятственно выбрасывается в атмосферу, и не только в тех местах, где работают энергетические блоки, но и там, где перерабатывают и хранят отработавшие свой срок топливные элементы.

Чем же для нас опасен химически инертный газ криптон и каким образом он может дестабилизировать земную атмосферу? Разумеется, опасность постоянно возрастающей концентрации этого газа в воздухе вызвана тем, что он является газом радиоактивным. И, следовательно, каждая молекула криптона, свободно барражирующая в воздухе, неизбежно ионизирует тысячи расположенных по соседству молекул воздуха. И приводит это к очень неприятному факту, а именно: электропроводность нашей с вами атмосферы начинает постепенно, но неуклонно повышаться. И если раньше наш воздух (в сухих местах) всё же был более диэлектриком (изолятором), то теперь даже в самых засушливых областях он будет прекрасным проводником.

К чему могут привести стремительно меняющиеся физические константы воздушной среды? Вопрос сложный и до сих пор плохо исследованный, однако события последних лет дают нам достаточное количество фактического материала для размышлений. Сильно ионизированная в достаточно протяженной толще атмосфера резко изменяет свои электрофорные свойства. И вместо обычных рядовых гроз, худо-бедно справляющихся с отводом на Землю избытка атмосферного электричества, возникают совсем иные и куда как более опасные явления. Замечено, что наряду с нарастанием интенсивности и энергетической мощности гроз в последние годы стало всё больше и больше образовываться штормовых ураганов и торнадо.

Причём если совсем недавно существовали некие временные периоды, в которые чаще всего и возникали атмосферные явления такого рода, то теперь их следует ждать едва ли не круглогодично. Есть ли здесь связь с ростом концентрации радиоактивного криптона? Увы, есть, и самая не-

посредственная. Ведь если рассмотреть тот же смерч или торнадо, то можно выяснить, что в основе этого явления лежит процесс спирального и медленного стекания электрического заряда с заряженного облака на поверхность Земли. И результаты такого стекания бывают поистине всеограшающими, чему каждый из нас не раз был свидетель. Такие вот экзотические «хоботы» уже начали сносить небольшие посёлки и заливать невиданными потоками воды крупные города. И это ещё только начало.

Многие страны мира, в том числе и Россия, именно в 2006 году декларировали намерение резко и в кратчайшие сроки значительно нарастить мощности ядерной энергетики. Фактически за ближайшие десять лет в мире планируется увеличить количество действующих энергоблоков почти на треть. В общем и целом с экономической точки зрения такие задачи вроде бы и оправданны. Ископаемое топливо непрерывно дорожает, население растёт, электричества на всех катастрофически не хватает.

Но вслед за пусками новых реакторов и тепловых электростанций мы можем получить воистину взбесившуюся атмосферу. Дестабилизированная как по химическому, так и по физическому составу воздушная среда, без меры насыщенная углеродной пылью, криптоном и водяным паром, перемешанным с автомобильными выхлопами, способна в одночасье свести все наши усилия к нулю. Очевидно, что регулярные повторяющиеся наводнения в Европе, равно как разрушительные ураганы в США, Индии и Японии, являются логичным ответом Природы на все наши технологические безумства.

Однако правительства промышленно развитых государств упорно игнорируют эти сигналы, намеренно не принимая к сведению предупреждения экологов. И потому без особого труда можно предсказать, что нас ожидает в ближайшие десять лет:

- продолжится нарастание зимних и летних скачков температуры воздуха. В тропиках начнёт регулярно выпадать снег, а температура в зимние месяцы будет опускаться в отдельных районах до -20°C ;
- страны, прилегающие к тропическим морям и океанам, круглогодично будут подвергаться атакам торнадо, мощность которых будет на порядок выше нынешних. Иными словами, если сейчас кирпичные

строения ещё противостоят ударам, то и они будут разваливаться, словно карточные домики;

- в умеренных широтах усилятся дрейф годичных температур. Теперь зимы на широте Москвы и даже Ростова могут порождать холода до -50° . Зато летом будет под $+40^{\circ}$ и почти стопроцентная влажность в течение всего лета;
 - тропические ураганы и смерчи начнут непрерывно терзать не только Соединённые Штаты и приморские страны тропического региона. Сокрушительные ураганы уверенно возьмутся за Средиземноморье, окрестности Чёрного, Каспийского и Азовского морей. Жестокие катаклизмы обрушатся на страны Ближнего Востока. Если уже сейчас в Израиле наблюдаются смерчи, то можно представить, что будет там твориться через 10 лет. Резко изменится климат в Турции, Иордании, Палестине, Сирии и Ираке: периоды сильнейшей засухи будут сменяться поистине тропическими муссонами, безжалостно сметающими остатки плодородной почвы в реки и моря;
 - катастрофические и частые наводнения окончательно подорвут сельское хозяйство и транспортную сеть в Грузии, Армении и Азербайджане;
 - в России растут последние ледники, переполняются реки, и понадобятся ежегодные безумные усилия всех государственных структур, чтобы подготвить население к быстро развивающемуся половодью. Ведь если сейчас таяние снегов продолжается примерно месяц, то очень скоро пятиметровые сугробы снега будут смываться с полей тропическими ливнями буквально в считанные дни;
 - растает вечная мерзлота, и множество городков и посёлков, воздвигнутых на этой зыбкой почве, попросту исчезнут с лица Земли.
- На всей планете резко сократится и общее количество солнечных дней. Москвичи, наверное, и без моих прогнозов заметили, что уже сейчас над столицей солнца не бывает месяцами. А это не может не сказаться на производстве сельскохозяйственной продукции. То ли ещё будет! Можно сказать, что человечество уверенно вступает в первую фазу давным-давно предсказанного теологами «конца света». И что самое обидное – мы подготовили его своими руками.

Таисия Белоусова

ПРИЗРАК СО ШВАБРОЙ

Жизнь привидений в современной Москве – сплошной кошмар.

Июльской ночью 1950 года у Константино-Еленинской башни Московского Кремля стоял на посту молодой курсант. Пробила полночь, когда заметил он на башенной стене небольшое тёмное пятно. Парень мог поклясться, что пять минут назад его не было. Заинтересовавшись, подошёл поближе, потрогал – что-то липкое. Поднёс руку к глазам, всмотрелся. Что за чертовщина, да ведь это же кровь! Оттирая травой испачканные пальцы, он не сводил глаз со стены. Кровь, проступавшая на кирпичах, медленно стекала вниз... Однако к рассвету никаких следов ни на стене, ни на земле около башни не оказалось. Пролистав книги по истории Кремля, курсант узнал о страшном прошлом башни. В средневековье она служила тюрьмой, а в её подземельях пытали и даже казнили именитых узников.

Ныне прилавки книжных магазинов и лотков завалены переводными готическими романами и триллерами, а телевидение каждый день радует нас западными «ужасниками». Родными стали для нашей молодёжи граф Дракула и Крюгер, барон Франкенштейн и Эрик Вестлер. А между тем незаслуженно забытые отечественные привидения ничуть не хуже зарубежных.

В Европе и Америке к привидениям относятся бережно и уважительно. Все они учтены, описаны в путеводителях, предания о них любовно пересказывают владельцы замков-дворцов и экскурсоводы. Что выторяют с нашими – уму непостижимо! Кентервильскому призраку – помните забавного старикашку, которому шустрые ребятишки устраивали всякие мелкие пакости? – и в страшном сне не снилось, через какие испытания прошли его российский собрат.

Начну с Новодевичьего монастыря. Здесь в XVI веке под спудом центрального собора была захоронена первая игуменья обители Елена Девочкина и её помощницы – Домини-

кия и Феофания. Вот что писал в XIX столетии учёный-библиотекарь И. Ф. Токмаков:

«Схимомонахиня Елена и две её келейницы и сейчас появляются то на церковной паперти, то на монастырских стенах. Они молятся за любимую обитель и в тяжёлые минуты не раз приходили к ней на помощь. А в 1812 году, лишь перешёл неприятель за нашу границу, каждый день после солнечного заката стали появляться святые женщины на ограде обители. Их стоны потрясали могильные камни, и такая скорбь выражалась на их плачущих лицах, что сёстры обители глядели на них со страхом и, ожидая грядущих бед, стояли на коленях и молились до зари. Видят их иногда и в мирное время, но теперь они покидают могилы лишь для того, чтобы полюбоваться на обитель. Случается, что в светлые ночи, лишь пробьёт полночь на стройной колокольне, подымается тихо массивный камень, покрывающий все три могилы. Елена с келейницами покидают свои гробы, отыскивают глазами те места, где стояли их келья и маленькая деревянная церковь, в которой они так усердно молились несколько столетий тому назад. Поклонившись на все четыре стороны, подымаются они на ограду. Схимницу игуменью легко узнать по золотому кресту, блестящему на её груди, и по длинной мантии. И всю ночь, как неподкупные часовые, ходят они вдоль монастырских стен».

В Пасхальную ночь 1927 года союз воинствующих безбожников устроил вокруг монастыря шутовской крестный ход. Как рассказывали старожилы москвичи, когда перед воротами обители запыхал костёр из древних икон, призраки монахинь растаяли в воздухе. С тех пор их больше никто не видел...

Сухареву башню, от которой ныне не осталось и следа, в старину посещало привидение колдуна Брюса. Бывший сподвижник Петра I вначале отправлялся на крышу. Пугая редких прохожих, он наблюдал за планетам. После чего медленно и величаво спускался в мрачное башенное подземелье – там незадолго до смерти он спрятал в тайнике загадочную «чёрную книгу». В конце 1920-х годов башню снесли, и Брюс был вынужден оставить свои занятия астрологией. Потом ему нанесли ещё один удар: часть подземелья Сухаревой башни превратили в подсобное помещение станции метро «Колхозная» (ныне «Сухаревская»). У стены, в которой находился тайник с книгой, выстроились веники и швабры с половыми тряпками, воняющими хлоркой. По

ночам, мешая Брюсу сосредоточиться, по подсобке сновали туда-сюда крикливые уборщицы. А однажды, когда колдун делал руками замысловатые пассы (видимо, чтобы вскрыть тайник), толстая тетя Груша, притаившись сломавшуюся тяжёлую поломочную машину, со всего маху со злостью припечатала ею к стене бедного Брюса. Не вынеся подобного унижения, колдун прихватил «чёрную книгу» и исчез в неизвестном направлении.

«Вот дом в самой Москве, он выстроен прелестно, но полвека прошло, а никто в нём не жил. Там в доме видели, как выплывали синие люди, как туда вкатывались на каждую ночь тысячи гробов дубовых».

Дом этот – один из самых старых на Арбате – чем-то не понравился Моссовету. Его снесли. В 1992 году на его месте выстроились коммерческие киоски. Синие люди, уставшие таскаться с тяжеленными гробами вдоль Старого Арбата, возмущались. По ночам они с любопытством приглядывались к новому жилищу и мечтали о том, как пригласят на новоселье и глухую чёртову бабушку, и очаровательных болотных кикимор, и недюминого Малюту Скуратова. Увы, их мечтам не суждено было сбыться. Киоски забили заграничным тряпьем так, что и один-то гроб не втиснешь, какие уж там балы. Синие люди решили обойтись посиделками. Но при первой же попытке проникнуть в помещение сработала сигнализация, приехала милиция... Где нашли пристанище эти горемыки, неизвестно.

На Чистых прудах в одном из переулков стоит особнячок, принадлежавший некогда богатому купцу. Была у богатея дочь-красавица. Как-то на постой к ним определили молодого гусара. А когда гусар съехал, красная девица осталась в тягостях. Папаша в гневе замуровал дочь в её комнате. Несчастная ослепла, сошла с ума и при родах умерла. Купец тоже не зажил на этом свете. А через сорок дней после его смерти по дому начало бродить привидение с колокольчиком. Это купец искал свою дочь, надеясь вымолить у неё прощение. Возможно, так оно и случилось бы, да на его беду в конце 1980-х годов в особняке поселились общественная организация и молодежный театр-студия, и каждый из них хотел стать единоличным хозяином дома. До позднего вечера – споры между арендаторами, переходящие порой в громкие скандалы, а с полноты до рассвета – репетиции молодых дарований. Тут уж трясина не трясина колокольчиком, вряд ли кто услышит. И привидение сгинуло.

Михаил Козлов
доктор биологических наук

ЗАЖИГАЮЩИЙ ЗВЁЗДЫ

У волшебной жар-птицы из русских сказок есть на земле реальный «двойник». Это – павлин.

Ослепительным нарядом природа наградила только самцов. С наступлением брачного сезона каждый из них занимает определённый участок, как правило, травянистый склон холма, поросший кустарником и деревьями, и начинает «прогуливаться» по своей «усадьбе». Павлин знает, что с веток за ним наблюдают самки. Подойдя к дереву, он поднимает и раскрывает веером хвостовой шлейф длиной 140–160 см. Этот «букет любви» – неземной красоты: сияет всеми цветами радуги и усеян множеством соблазнительных синих глаз. Чем больше в шлейфе манящих очей (а перьев с таким украшением может быть до 200), тем выше шансы у «жениха» преуспеть на семейном фронте. Ведь партнёра выбирает самка, а её решение зависит от размеров и качества «свадебного подарка».

Но вот одна пави не выдерживает и слетает с ветки к пленительному кавалеру. А он ведёт себя так, будто отвергает её брачное предложение – поворачивается к самке задом, показывая невыразительную тыльную сторону хвостового шлейфа. Пави не теряет, она преисполнена желания завоевать любовь «суженого», поэтому вновь обходит его кругом, чтобы созерцать очаровательный веер. Однако кавалер начеку и быстро повторяет свой манёвр. Такие «кошки-мышки» могут продолжаться более десяти раз, пока пави, согнув ноги, не ляжет перед «женихом». Тогда он наконец взберётся на неё, как петух на курицу, и спарится с ней. Об исполненном супружеском долге павлин извещает других «невест» мяукающими криками.

Оплодотворённая самка высидит в одиночестве 3–5 яиц в гнезде – слегка прикрытой сухой травой ямке среди густых кустарников. Подрастающее поколение вырастет медленно. У молодых петухов перья в хвостовом шлейфе достигают «запланированной» длины лишь к шестому году жизни.

Родина павлина – холмистые леса Индии и Шри-Ланки. Эти птицы поселяются также на чайных плантациях, если

там есть высокие деревья, на которых они ночуют. Пернатых красавцев можно встретить и на рисовых полях, где они кормятся зёрнами.

Павлин – крылатый символ Индии и бога Кришны. Такой чести птицы удостоены не только за божественную красоту, но и за помощь людям. В Индии высоко ценят павлинов как охотников на молодых кобр, которые входят в их пищевой рацион. А ещё своими тревожными криками пернатые предупреждают в джунглях о приближении тигров и леопардов.

Кстати, мяукающий крик павлинов «мии-ад» индийцы слышат как «минх-ао», что в переводе с хинди означает «дождь, иди». В сезон муссонных дождей у птиц начинаются брачные игры, и в это время павлины громко «мяукают». Людям же кажется, что пернатые своими голосами раскрывают дождевые тучи.

Примерно четыре тысячи лет назад павлинов завезли из Индии в Вавилон и другие местности в долине Тигра и Евфрата, где они стали лучшим украшением дворцовых парков. В Грецию птиц доставили в качестве живого трофея воины Александра Македонского. Здесь пернатых показывали в Афинском храме раз в месяц, в новолуние – в священный день богини Геры, супруги Зевса. В Древнем Риме павлинов начали разводить. В старинных «справочниках птицевода» советовали «держат их на небольших естественных или даже искусственных островах, засаженных деревьями, там они застрахованы от нападения куниц, лисиц и воров. Поскольку они плохо летают, то ударить им оттуда через воду не так-то просто. Одного павлина хватает на пятерых пав».

Римляне считали, что только боги могли чудесным способом рассыпать звёзды с небес по хвостовому шлейфу павлина. «Породнившись» с небом, где поселяются души умерших, птица стала символом бессмертия. Поэтому изображение пернатого красавца встречается в римских гробницах, а жёны цесарей выбирали его своей эм-

блемой. Павлин увековечен на многих римских монетах. Но в конце II века, когда этих божественных птиц в Риме было больше, чем перепелов, их начали употреблять в пищу. В домах вельмож гостей потчевали изысканным деликатесом – павлиньими мозгами и языками. Менее удачным оказался кулинарный опыт использования павлинов в средние века. Достаточно упомянуть свадебную неделю Карла Бургундского, во время которой каждый день на стол подавали сто жареных павлинов, жёстких и невкусных.

В более близкие к нам времена павлинов пробовали акклиматизировать в Европе и других частях света. Так, в 1828 году в поместье близ Вены на воле обитало около 20 этих птиц. Один павлин и три павы, выпущенные в дикую природу в Венгрии, стали родоначальниками «стада» численностью свыше 30 «голов». Пернатые новосёлы некогда обживали острова Мадейра и Святой Елены, Северный остров Новой Зеландии, а также Австралию. Павлинов нетрудно содержать в зоопарках, больших городских парках и в личных хозяйствах.

У обыкновенного павлина, о котором до сих пор шла речь, есть близкий родственник, обитающий в Индокитае и на острове Суматра. Пернатый сосед нашего знакомого щеголяет в другом наряде. Шея у него не однотонно синяя, а сине-золотисто-зелёная, а на голове вместо венца из стержней перьев, опущенных только на концах, узкий перьевой пучок, похожий на султан гусарских киверов. Голос у индокитайского павлина громкий, трубный – «кей-я», «кея-я!» или «ха-о-ха!», совсем не похож на мелодичное «мяуканье» родича с берегов Ганга. Сигнал тревоги этой птицы – «стукотня»: напоминает звук ударов друг о друга двух бамбуковых палок. Пернатые «гусары» очень агрессивны. Когда их содержат на воле в городских парках, они нередко нападают на людей, бьют их шпорами и клювом. Кроме того, они ожесточённо дерутся с «соплеменниками» и не ладят с другими птицами.

Третий вид павлинов – африканский – был открыт лишь в 30-е годы прошлого века зоологом из США Джеймсом Чэпином. Родственник с Чёрного континента, живущий в джунглях бассейна реки Конго, одет гораздо скромнее своих старших братьев. Он лишён их ослепительного вера-шлейфа, нет на перьях хвоста и сверкающих «глаз». На голове у него голая кожа серо-бурого цвета, горло – оранжево-красное, на темени – «корона» из перьев, как у обыкновенного павлина.

Африканские павлины, в отличие от азиатских сородичей, моногамы – живут парами, не разлучаясь друг с другом всю жизнь. Ночуют в кронах высоких деревьев, время

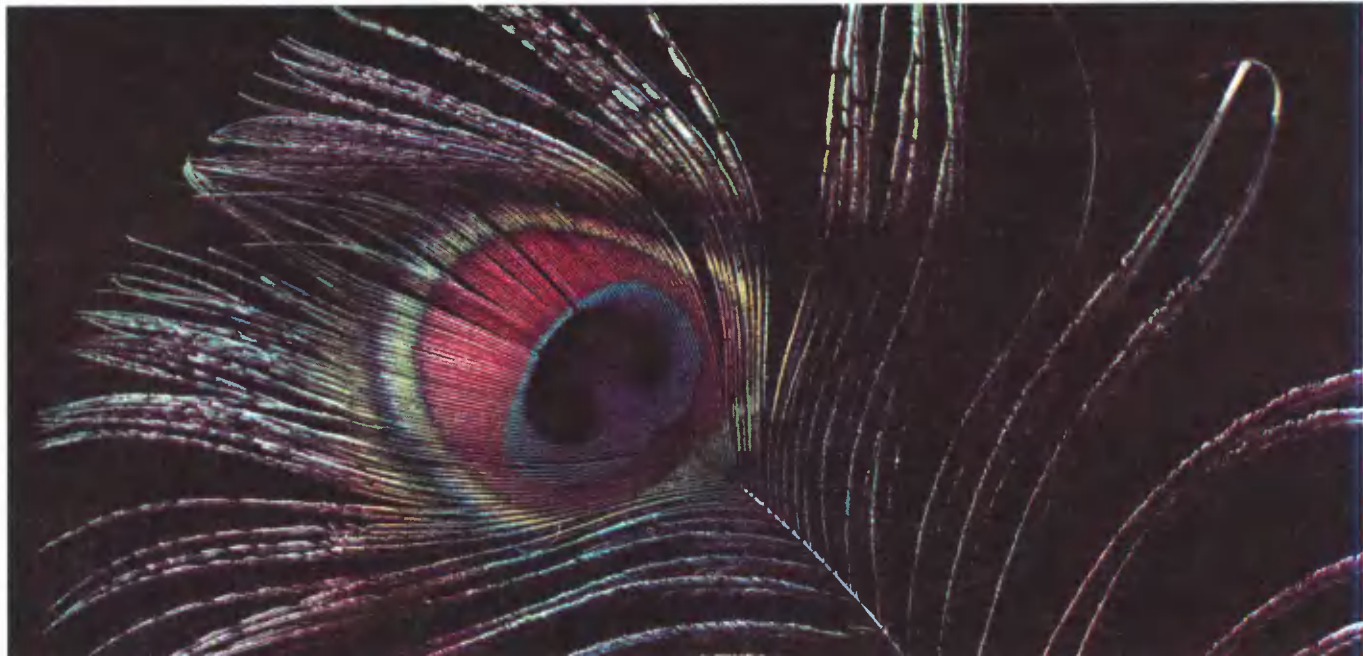
от времени переговариваясь громкими голосами: «про-хо-хо-о-а», – интересуется супруг, «гови-и» или «говэ-е», – отвечает супруга. Гнездятся на высоких пнях и в развилках ветвей. Кладку (4–5 яиц) насиживает самка, а самец находится в дозоре у гнезда. При опасности супруг издаёт тревожный крик, напоминающий «кудахтанье» испуганной мартышки. Услышав его, самка припадает к гнезду, спрятав голову под крыло, и... становится невидимой среди лишайников и мхов, окружающих птичий дом.

Птенцы вылупляются из яиц через 26–27 дней, ещё дня два прячутся в гнезде под крылом матери. Затем прыгают на землю, где их ждёт заботливый отец. Родители опекают малышей шесть недель, после чего молодое поколение начинает жить самостоятельно.

В близком родстве с павлинами состоят два вида птиц. Это аргусы – большой и глазчатый. В греческих мифах Аргус – многоглазый великан, у которого во время сна некоторые из них бодрствовали. Бог Гермес убил Аргуса, а богиня Гера поместила его многочисленные глаза на хвостовом шлейфе птицы. Орнитологи сделали имя мифического исполина родовым названием пернатых «братьев» павлинов. Большой аргус живёт в тропических лесах Юго-Восточной Азии и Индонезии. Длина его тела доходит до 170 сантиметров, из которых до 120 сантиметров приходится на пару средних рулевых перьев хвоста. Преобладающая окраска оперения – охристо-бурая, без металлических оттенков, но с многочисленными пятнышками и точками то тёмными, то светлыми на основном фоне. Длинные, широкие перья крыльев покрыты продольными рядами больших глазчатых пятен, похожих на полушары. Дополняют портрет большого аргуса голая кожа головы, ярко-синие горло и передняя часть шеи, чёрные перья на темени и такого же цвета короткий хохол. Так выглядит самец, а у самки отсутствуют глазчатые пятна на перьях крыльев.

Во время брачных игр самец большого аргуса ходит вокруг самки на очищенной от травы и листьев площадке, согнув шею и встряхивая приподнятыми крыльями. Затем он останавливается перед ней, поднимает крылья так, что они становятся похожими на раскрытый веер, и вытягивает вверх хвост.

Глазчатый аргус отличается от большого аргуса удлинённым хохлом на голове, розоватым цветом «лица» и более длинным хвостом, достигающим 170 сантиметров. Во время брачных игр самец раскрывает хвост веером, как обыкновенный павлин. Глазчатые аргусы обитают в горных лесах Лаоса и Малакки. Этот вид внесён в Красную книгу Международного союза охраны природы.

КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК – ЭТО КОСМОС

Причём не только в философском, но и в прямом, материальном смысле слова. К такому выводу пришли французские учёные, проведя глубокий химический анализ нашего тела. Выяснилось, что современный гомо сапиенс состоит из звёздной пыли и базовых элементов, возникших в ходе трёх ключевых периодов образования Вселенной. Большая часть звёздной пыли представляет собой мельчайшие силикатные частицы, своеобразный космический песок. Как и его земной «собрат», он включает в себя оксид кремния с небольшими примесями железа, никеля, других металлов, а также серы.

В статистическом человеке, весящем 70 килограммов, десятая часть массы приходится на водород, который возник в первые мгновения рождения Вселенной после так называемого Большого взрыва. Кроме того, в нас содержится 45,5 килограмма кислорода, 12,5 килограмма углерода, 2,1 килограмма азота, 1 килограмм кальция, 700 граммов фосфата (появление этих элементов связано со следующей фазой – возникновением планет). Наконец, третья химическая основа человека относится к периоду образования в каждой звезде ядра. Эта эпоха «подарила» нам два грамма цинка, медь, следы никеля, кобальта, свинца, молибдена. Открытие исследователей неожиданным образом косвенно подтверждает библейский рассказ о создании Богом тела человека из праха земли.

ШУТНИЦА ИЗ ЗАГРОБНОГО МИРА

Однажды малайскому механику Тай Тан Сёку приснилась его покойная бабушка, которая несколько раз назвала какие-то цифры. «Так это же номер счастливо-

го лотерейного билета», – осенило молодого человека. Проснувшись, он первым делом записал заветное число – 6004, и помчался в ближайший киоск, где и приобрёл билет этой серии.

Удача не заставила себя ждать: на билет выпал крупный выигрыш – 11 тысяч долларов. Но Фортуна – изменчивая особа. Счастливый билет вместе с бумажником у малайца украл карманный воришка, а лотерейная компания отказалась выплатить выигрыш без предъявления «вешдока».

В РОДДОМ... ЗА УМОМ

Материнство резко стимулирует работу мозга женщины, утверждают американские учёные Крег Кинсли, Келли Ламберт и Кэтрин Эллисон. В это трудно поверить, ведь рождение ребёнка объективно сужает поле её деятельности, не говоря уже о том, что после родов женщина очень ослаблена, недосыпает, лишена привычных радостей и т. д. И всё же позитив берёт верх. Пережитый стресс и подъём, вызванный появлением на свет малыша, приводят к активизации отдельных структур мыслительного аппарата; последний вынужден работать в усиленном режиме, чтобы приспособиться к новым требованиям, которые предъявляет жизнь. В результате у женщины, выполнившей своё главное предназначение на Земле, улучшается память, повышается способность

к обучению, что впоследствии позволяет ей успешнее проявить себя на профессиональном поприще.

И ещё. У представительниц слабого пола есть хорошие шансы дожить до преклонных лет в том случае, если они... родят позднего ребёнка. Такой эффект обусловлен тем, что «подпитку» получает не только мозг, но и весь организм женщины, а это особенно важно в тот период, когда у неё начинается возрастное ухудшение здоровья.

ДИЕТА С ЗАКРЫТЫМИ ГЛАЗАМИ

Люди, проводящие во сне примерно семь часов в сутки, в среднем живут дольше тех, кто спит меньше или больше. Такие данные получили японские врачи в ходе проведённого ими масштабного исследования. Самый низкий уровень смертности был зафиксирован в группе, участники которой спали 6,5 – 7,5 часа. У лиц, уделявших этому занятию менее 4,4 часа, жизнь в среднем сокращалась в 1,6 раза. Впрочем, любителям поспать тоже не стоит радоваться. Поклонники Морфея, находившиеся в его объятиях более 9,5 часа в сутки, отправлялись в мир иной в 1,7 – 1,9 раза чаще тех, кто спал заветный отрезок времени.

КРАСНЫЙ ЦВЕТ ДУРИТ ПО-ЧЁРНОМУ

Почти все мужчины неправильно воспринимают цвет, главным образом красный, заявляют учёные-офтальмологи и практикующие врачи. При этом классический дальтонизм встречается не более чем у 10% представителей сильного пола. Как правило, подобные нарушения вызваны геном, «отвечающим» за восприятие красной части спектра и кодирующим пигмент, чувствительный к длинноволновому свету.

Женщины неотягощены данной проблемой, пос-

кольку у них такой ген есть в двух экземплярах – отцовском и материнском, которые компенсируют дефекты друг друга. Мужчины же имеют лишь материнскую копию и поэтому оказываются пленниками «революционного колера». В итоге

там, где слабый пол различает малиновый, бордовый и алый цвета, сильная половина человечества видит только «красный».

ЗДОРОВЬЕ С ЛЕЖБИЩА

На прилавках российских магазинов скоро, возможно, появится... мясо тихоокеанского моржа, северного морского котика и тюленя! А медики станут рекомендовать эти продукты пациентам, страдающим желудочно-кишечными и другими заболеваниями. До сих пор употребление в пищу ластоногих находилось под неформальным запретом: считалось, что такая еда небезопасна для людей, особенно некоренных жителей Крайнего Севера. Между тем некоторые специфические свойства мяса морских зверей (низкий уровень жира, высокое содержание легкоусвояемого железа, минеральных элементов, витаминов А и D) давно привлекали внимание учёных. Кроме того, этот «дар Нептуна» – источник высококачественного белка, которого здесь зна-

чительно больше, чем в говядине, баранине и свинине.

Начавшиеся широкомасштабные исследования нового морепродукта на организм уже превзошли самые смелые ожидания. У лабораторных животных, на которых проводятся эксперименты, улучшилось состояние печени и других внутренних органов, из их тела активно выводились токсины и радионуклиды.

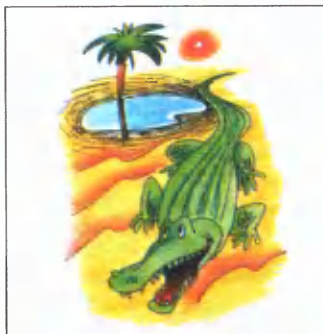
ДЕД НАПОЛЕОНА НОСИЛ ЮБКУ?

У великого полководца и императора Франции – шотландские корни. С таким предположением выступил шотландский краевед Роберт Торренс. Он разыскал в архивах сведения, согласно которым дед Наполеона – Уильям Бейн жил в маленькой деревушке неподалёку от города Крифф. В 1745 году Бейн участвовал в восстании якобитов и после его подавления вместе с семьёй покинул Шотландию. Во время шторма их парусник затонул у берегов Корсики. Чудом спасшихся эмигрантов приютили у себя местные жители. На острове Бейнов вскоре

Впрочем, историки скептически отнеслись к версии Торренса. Выходит, шутят они, предки бесстрашного воина по мужской линии носили традиционную одежду шотландцев – клетчатую юбку.

КРОКОДИЛЬЕ СЧАСТЬЕ НА ПЕСКЕ... САХАРЫ

Группу этих водных рептилий обнаружила среди барханов самой большой пустыни мира экспедиция испанских учёных. Зубастые ящеры обитают в замкнутом водоёме площадью 1000 квадратных

метров, который расположен на юге Мавритании, возле границы с Сенегалом. Ближайший водный источник – река, протекающая в 200 километрах отсюда. Как показали взятые из пруда пробы воды, здесь много микроорганизмов, стимулирующих бурный рост водорослей. Последние служат кормовой базой для рыб, а те, в свою очередь, «идут на стол» крокодилам.

Исследователи полагают, что эти рептилии обитают на территории современной Сахары 9 тысяч лет, с той поры, когда здесь было много влаги, а землю покрывал зелёный ковер трав и других растений. За минувшее время процесс опустынивания этих мест шёл медленно, но неуклонно. Однако крокодилы смогли выжить, потому что находились вдали от поселений людей, считают учёные. Сегодня среди местных жителей существу-

ет поверье: крокодилов нельзя убивать, иначе высохнет пруд и люди лишатся воды. А рептилии, со своей стороны, как бы понимая, что мирное сосуществование для них жизненно необходимо, никогда не нападают на коз и других домашних животных, которые безбоязненно приходят на водопой.

И всё же, по мнению защитников природы, «последним крокодилом Сахары» грозит опасность. Если о них прознают туристы, жди наплыва любителей необычных зрелищ, и хрупкое экологическое равновесие, существующее 90 веков, может быть непоправимо нарушено.

МОРЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ОБОГАТИТЬСЯ

Как уверяют искатели подводных кладов, дно Карибского моря у берегов Кубы – это кладбище почти 1600 кораблей, погибших здесь за период с XVI века до наших дней. Их трюмы хранят золотые и серебряные слитки, драгоценные камни и другие сокровища, общая стоимость которых составляет астрономическую сумму – не менее трёх триллионов долларов.

Однако сенсационное открытие, сделанное недавно в этом районе мира, не связано с кладами. Группа любителей подводного плавания сквозь толщу воды разглядела на обширном плато... остатки древнего города – пирамиды, дороги, жилые постройки. Так, по крайней мере, считают поисковики. Сейчас учёные приступили к детальным исследованиям, цель которых выяснить, что представляет собой находка – дело рук человека или природный феномен?

БЕДНЯКАМ ПОМОЖЕТ ВЕРЁВКА

Бельевую верёвку длиной 30 километров (рекорд для Книги Гиннеса) решили протянуть учащиеся одной из школ в про-

винции Мпумаланга (ЮАР) с помощью местных крестьян. Подсчитано, что на гигантском шпагате свободно поместятся 40 тысяч предметов одежды и 70 тысяч прищепок. Потом все носильные вещи, которые энтузиасты соберут в 350 магазинах стра-

ны – спонсорах этой акции, – будут переданы детям из бедных семей в ЮАР и Мозамбике.

ЗУБ ЗА ЗУБ

Когда Фатсо, небольшой сторожевой пёс из австралийского городка Эллиот, цапнул за ногу подозрительного на его взгляд прохожего, он не подумал о последствиях своего поступка. Через два года хозяйка Фатсо Мэрилин Батерн, возвращаясь к себе из гостей, увидела, что на лужайке перед домом сидит на корточках незнакомый человек и держит её питомца за ошейник. «Так-то ты любишь людей, – грозно говорил «посетитель», обращаясь к собаке. – Помнишь, как меня укусила? Получай должок!» С этими словами незнакомец стал... кусать бедного пса за шею. Фатсо вопил что есть мочи, а странный человек продолжал экзекуцию.

На допросе в полиции он показал, что решил отомстить за укус своему обидчику, но смог сделать это только через два года.

стали называть на корсиканский лад – Буон а Парт («Буйон и компания», имея в виду членов семьи). А посему у гениального внука шотландского беженца была уже официальная фамилия Буонапарте.

«ГОНЦЫ» АПОКАЛИПСИСА ГЛАЗАМИ ЛЕТОПИСЦЕВ

На страницах древнерусских исторических сочинений – летописей зафиксировано множество загадочных и необычных явлений окружающего мира.
(окончание)

Рисунки Льва Вяткина

СВОД

ЗАГАДОЧНЫХ И НЕОБЫЧНЫХ ЯВЛЕНИЙ ПРИРОДЫ В РУССКИХ ЛЕТОПИСЯХ (X – НАЧАЛО XV ВЕКА)

Середина или вторая половина XIII века (?), Казань: ...Царь Саин¹ обошёл окрестные места и нашёл место на Волге на самой окраине Русской земли: было это место прекрасно и пастбищами для скота, и пчелиными угодьями и изобильно хлебом, и разными плодами, и зверем, и рыбой, и всем прочим, пригодным для человека... Рассказывают, что издавна это место было змеиным гнездом. Жили здесь всякие змеи, а среди них – один змей, великий и страшный, о двух головах: одна голова змеиная, а другая – волчья; и одной головой тот змей пожирал людей, и зверей, и скот, а другой ел траву. Прочие же змеи лежали возле него. И не могли люди жить возле того места из-за змеиного свиста и из-за зловония их, и даже если приходилось им путешествовать поблизости, то они старались обходить это место стороной...

Царь Саин много дней осматривал это место, но не мог придумать, как бы извести змея. И нашёлся тогда некий волхв, который сказал, что уморит змея и очистит место... Волхв неким своим чародейством собрал всех змей, живших на том месте, вокруг великого змея и оградил место чертою, чтобы ни одна змея не смогла вылезти за неё. И умертвил их всех волшебным образом, и обложил со всех сторон сеном, и хворостом, и сушняком, и полил всё серой и смолою, и поджёг. И так сгорели все змеи, малые и великие, и оттого распространилось вели-

кое зловоние по всей земле – так что многие воины окаянного царя Саина, находившиеся поблизости, умерли от смрада, а кони и верблюды многие пали. И, очистив таким образом это место, поставил царь Саин город Казань...

*«Казанская история»
(дано в пересказе)*

¹ По версии автора «Казанской истории», царь Саин – преемник хана Батыея. Известно, однако, что именем Саин («Саин-хан», или «Добрый хан») в восточных источниках обозначали самого Батыея (ум. 1255).

Автор «Казанской истории» (вторая половина XVI века) двадцать лет прожил в Казани, в плену, принял ислам и лишь после завоевания города царём Иваном Грозным (1552) возвратился в православие и вернулся на родину. В его сочинении использовано очень много местных татарских преданий. Несомненно, местное происхождение имеет и приведённая им легенда об основании Казани – «Саинова юрта». Однако обработана эта легенда уже в христианском духе с целью показать изначальную «нечистоту» главного города Казанского ханства.

Вторая половина XIII века, Великий Устюг. ...В день воскресный встали с четырёх сторон огненные ужасные тучи с нестерпимым громом, и непрестанно молнии блистали, конечную погибель граду предвещая и вскоре намереваясь поразить град [Устюг] камением горящим. Люди же, вспомянув

пророчество святого и преподобного Прокопия², вскоре собрались в соборную церковь и стали молиться со слезами... Там же был и святой Прокопий, молясь пред образом Благовещения Пресвятой Богородицы... И в то самое время наведённые с четырёх сторон огненные пламеннодышащие тучи, и преужасного грома стремление, молний блистание и дождь из горящих камней прогнаны были на пустынные места, отстоящие от града Устюга на 20 поприщ³, на место, называемое Котовало. А людям и скоту никакого вреда не было причинено, ибо пролил Бог то горящее камение на пустынные места.

Устюжский летописец

² Св. Прокопий († 1303), устюжский юродивый, призывал людей покаяться в своих грехах и предсказывал, что «хочет Господь погубить град сей». Когда точно произошло описанное в летописи и Житии событие, неизвестно.

³ Верст.

Подробнее об этом рассказывается в Житии св. Прокопия Устюжского:

«...Нашло внезапно на град Устюг облако тёмное, и стало словно ночью тёмной. Люди же града того видели такое необычное превеликое чудо, и недоумевали, что это значит. И потом явились и встали со всех четырёх сторон тучи великие, в них же блистали молнии беспрестанно, и гром был многий и страшный над градом Устюгом, так что нельзя было услы-

шать, кто что говорил друг другу, и земля от того страшного сотрясения непрестанно колебалась и тряслась. Огненные же тучи хотели сойтись вместе, и тогда от блистания молний и от страшного огненного грома был зной превеликий... [И по молитве св. Прокопия] в тот же час воздух переменялся, и настала тишина великая, и не стало ни молний, ни грома, а облака огненные разошлись во все стороны, и ушли на места пустынные, и там поломали многие леса и дебри. Многими бесчисленными камнями поломало лес, так что одни деревья из корня вывернуло, а другие пополам сломались. От Устюга Великого то пустынное место отстоит на двадцать поприщ, именуется же Котовальская весь. В неё из той тучи выпали превеликие камни на землю. Поломанный же лес виден и донныне многими людьми на уверение и на страсть последнему роду нашему, ибо сотворил Господь такое превеликое страшное чудо. И от того страшного трясения не убило громом и камнями никого ни из людей, ни из скота, но все люди и скот сохранены были превеликой Его милостью».

Предание приурочивает событие к 8 июля – дню памяти св. Прокопия, когда из Устюга совершается крестный ход к месту падения камней. Многие из камней сохранялись в Устюге и других местностях ещё в начале XX века (а может быть, сохраняются и сейчас). По наблюдениям минерологов, они представляли собой отнюдь не метеориты, как можно было бы подумать, а «финляндский гранит». Это, в частности, отметил Д. О. Святский. Продолжим его комментарий далее:

«Чрезвычайно трудно вообще допустить, чтобы метеоры, если только они действительно упали 700 лет тому назад близ Устюга, могли сохраняться там до последнего времени. В самом деле, при падении метеора последний обыкновенно разрывается на крупные и мелкие части, падающие на землю, и с поверхности их излома начинается процесс окисления находящихся обыкновенно в большом процентном отношении в метеоритах железистых, никелевых и сернистых соединений. Под влиянием атмосферных причин процесс этот ускоряется... Не только через 600–700 лет, но в срок гораздо более краткий от метеоритов, продолжающих лежать под открытым небом, не останется следа: они распадутся в метеорную пыль... Но отсутствие камней ещё не опровергает самого факта падения метеоритов в середине XIII века близ Устюга, хотя мы склонны думать, что

устужское предание не более как народная попытка объяснить нахождение в лесах севера России больших глыб финляндского гранита... Быть может, во времена Прокопия действительно был случай падения аэролита в окрестностях Устюга, произведший большое впечатление на умы современников; позднее же, в эпоху составления жития Прокопия, этим фактом старались объяснить нахождение всяких вообще больших валунов в окрестных лесах. Близ же д. Котлово и у Каменного ручья их было, вероятно, более обыкновенного, но, быть может, в этом именно месте и упал метеорит. Кроме того, ещё нужно заметить, что наукою до сего времени не установлено, ка-

кое отношение имеют к метеоритам камни, выпадающие во время гроз из дождевой тучи. В достоверности же подобных фактов сомневаться вряд ли возможно» (и далее ссылки на Фламариона и новгородское летописное известие 1421 года, о котором ниже) (Святский. Кн. 2. С. 252–254).

1302. В то же лето, 5 июля, в четверг после Петровского поста, была буря великая, и много пакости случилось: по сёлам дубы выворачивало.

В то же лето осенью явилась звезда на западе, лучи имеющая и хвост кверху, к югу лицом.

Лаврентьевская летопись

(Под 1301) В это лето была буря сильная в Ростове: четыре церкви из основания вывернуло.
Московско-Академическая летопись

В сообщении о «хвостатой» звезде, как полагают, идёт речь о комете Галлея, наблюдавшейся в 1301 (а не 1302-м) году (перигелий 22 октября 1301) (Святский. Кн. 2. С. 207–208). Отметим, однако, что содержащаяся в статье Лаврентьевской летописи точная дата (5 июля, четверг) точно указывает на 1302 год.

1317, 17 сентября, Тверь. Той же осенью знамение было на небе,

17 сентября, – круг над градом Тверью; немного не сошёлся на юге. Имел три луча: два на востоке, а третий на западе.

Рогожский летописец

1318, Дагестан. ...Многие же православные и из неверных видели той ночью чудо преславное: в течение всей ночи два облака светлых осеняли тело святого⁴, то расступаясь, то снова сходясь вместе, и сияли, словно солнце. И наутро стали говорить, что свят князь сей и убиен неповинно: облака же те являли свет ангельский над ним. И рассказывали нам со

слезами и со многими клятвами, что истина всё это.
Воскресенская летопись

⁴ Речь идёт об убийстве в Орде князя Михаила Ярославича Тверского (22 ноября 1318 года). Это случилось, когда Орда кочевала за Терек, у города Дедакова, недалеко от современного Дербента (в Дагестане). Князь Михаил Тверской причтён Церковью к лику святых.

1320, Литва. В день Рождества Христова⁵ две кометы [появились на небе, так что] три месяца разом оказалось. А кометы даже до последнего дня месяца февраля пылали на небе. Потом был великий голод в Польше, Руси, Литве и других прилегающих странах, так что люди вырывали корни из земли, ибо других способов прокормиться не оставалось... Голод этот продолжался два года.
Хроника Литовская и Жемойтская

⁵ 25 декабря (1319 года?).

1360/61, зима–весна. Той же зимой в Филиппово говение⁶ солнце было [видно] лишь частью, словно покрылось тёмной водою. Той же зимой, месяца февраля во 2-й день, в 3-й час ночи, знамение было на небе: облако, словно кровавое, свет, словно заря, сходящая через небо, от востока и до запада.

Львовская летопись

Той же зимой и потом ещё многократно стали появляться знамения: столпы и облака, словно кровь, в виде огней («огнеобразна»).

Рогожский летописец

Той же весной, в Великий пост⁷, словно зори огненные явились с востока, ходящие через небо к западу.

Московский летописный свод конца XV века

⁶ То есть в Рождественский пост (начало 15 ноября).

⁷ В 1361 году Великий пост начался 8 февраля (Пасха 28 марта).

1363, лето. В то же лето было знамение в солнце: чёрно, словно гвозди, и мгла великая стояла два месяца. В том же году Нижний Новгород погорел дважды на одной неделе...

Рогожский летописец

1364, 8 июня, Тверь. ...Ударил гром в соборную церковь Святого Спаса страшно, и много знамений

в ней было в виде молний по иконам и по стенам.

Рогожский летописец

Надо полагать, явление шаровой молнии?

1365, лето. В то же лето знамение было на небе: солнце было, словно кровь, и на нём места чёрные, и мгла стояла с пол-лета, и зной и жара были великие, леса, и болота, и земля горели, и реки пересохли; иные же места водные до конца пересохли. И были страх и ужас во всех людях и скорбь великая.

Никоновская летопись

1366, осень–зима. Той же осенью и той же зимой в течение многих вечеров и многих ночей являлась звезда в виде копья. Такое явление бывает не просто, не на пользу.

Из Симеоновской летописи

В других летописях явление датируется 1367-м или 1368 годом. Святский (Кн. 2. С. 218) отмечает, что осенью 1366 года действительно на небе наблюдалась комета (по данным китайских источников, перигелий 13 октября).

1370. В течение многих ночей знамения были: небо, словно кроваво, и столпы по небу.

Московско-Академическая летопись

1370, осень. Знамение страшно. Той же осенью были знамения многие на небе: в течение многих ночей видели люди словно столпы по небу; небо красно, словно кроваво. Настолько же было красно на небе, что и на земле, и на снегу красно было, словно от крови. И было так многократно: ещё и до снега видна была на земле, и на воде, и на домах словно бы кровь; и когда снег выпал, везде была на снегу словно бы кровь, и все люди ходили красные, словно в крови, и когда входил кто-либо под кров или в дом, не видно было на нём ничего красного. Это явление знаменовало будущую скорбь великую, нашествие ратных, и кровопролитие, и междоусобные брани, как и случилось.

Никоновская летопись

1371, лето. В то же лето знамение было в солнце: места чёрные по солнцу, словно гвозди, и мгла великая была, так что на одну сажень перед собой нельзя было видеть. И многие люди лицом друг с

другом сталкивались, не могли разойтись; и птиц по воздуху летающих нельзя было видеть, но падали с воздуха на землю, некоторые на головы людям сваливались; также и звери, не видя [ничего], по сёлам и по городам бродили, смешиваясь с людьми, – медведи, волки, лисицы и прочие. Засуха же тогда была великая, и зной, и жар сильный, так что люди приходили в страх и трепет. Реки многие пересохли, и озёра, и болота, а леса и боры горели; и болота высохшие горели, и земля горела. И страх и трепет были во всех людях.

Никоновская летопись

...А мгла великая стояла подряд с два месяца, и такая великая мгла была, что за две сажени перед собой нельзя было увидеть человека в лицо; а птицы по воздуху, не видя, летать не могли, но падали на землю и так по земле ходили...

Рогожский летописец

Приведём комментарий Святского к сообщению Никоновской летописи: «...Солнечные пятна, в виде шляпок старинных гвоздей, были замечены, очевидно, потому, что стояла засуха, и дым лесных пожаров позволял беспрепятственно смотреть на солнце. Но всё же размеры пятен должны быть очень велики, чтобы их легко видеть простыми глазами. К тому же из летописи видно, что это не было единичное явление, а пятна наблюдались несколько...» Исследователь добавляет к этому, что солнечные пятна наблюдались в 1370 году в Китае, согласно китайским хроникам. «В годе нашей летописи могла быть и ошибка, – заключает Святский, – но вообще ничего нет невероятного в том, что пятна, наблюдавшиеся в 1370 году, наблюдались и в следующем» (Святский. Кн. 2. С. 266–267).

1381, зима–весна. Той же зимой и той же весной являлось некое знамение на небе: на востоке перед ранней зарёй словно столп огненный и звезда в образе копья.

Воскресенская летопись

1382, зима (?). Было некое явление. В течение многих ночей такое знамение являлось на небе: на востоке перед ранней зарёй звезда некая, словно хвостатая и как будто в образе копья – иногда на вечерней заре, иногда же на утренней; и бывало так многократно. Сие знамение предсказывало злое пришествие Тохтамышево на Русскую землю и горестное нашествие поганных татар на христиан.

Новгородская Четвёртая летопись

Время года – зима – названо в Тверской летописи. Нашествие ордынского царя Тохтамыша имело место в августе 1382 года. По мнению Святского, возможно, имеется в виду комета Галлея, появившаяся в небе осенью 1378 года (перигелий 8 ноября; Святский. Кн. 2. С. 208–211). Но едва ли её уместно было связывать с нашествием Тохтамыша, а не с более ранним событием – Куликовской битвой (1380).

1383 (1384? 1385?), 23 сентября. Той же осенью было знамение, 23 сентября: тьма была грозная в 1-й час дня, шла, словно туча, с западной стороны весьма быстро, и померк свет до 3-го часа; птицы летящие на землю падали, и не ведали люди, что это было, потому что облака были жёлтыми и весьма тонковидными. Знамение же это не добро предсказывает, как и при нашествии Антиохом на Иерусалим человеки являлись на воздухе с оружием и на колесницах, а по иным странам тогда облаки проходили, и много (их?) было на Киев.

Тверская летопись

(Под 1384) В то же лето мрак был в течение многих дней и ночей, и птицы падали на землю и на воду и не видели, куда лететь, а люди не смели ездить по озёрам и по рекам, и были в христианах скорбь и печаль.

Новгородская Первая летопись младшего извода

(Под 1385) Было знамение месяца сентября в 23-й день, в 1-й час дня: когда взошло солнце, пришла туча с западной стороны к востоку весьма быстро, как тьма, и померк свет дневной до третьего часа, и так было темно, как в тёмную осеннюю ночь. И не ведали люди, что это, и были скорбь и печаль великая в людях. Затем понемногу облака эти стали казаться желтоватыми, также багряными и тонковидными, по иным же странам тогда облака являлись утром, и в обеденный час, и после обеда; кое-где огненные облака двигались, и искры падали на землю, и зажигались. И так страшно было, что думали все, будто Второе пришествие началось.

Никоновская летопись

Комментарий Святского: «По-видимому, здесь разумеется какое-либо атмосферическое явление или даже грозное, но только не затмение, которого в 1383–1385 годах 23 сентября не было» (Кн. 1. С. 147).

1396, сентябрь. Месяца сентяб-
ря сгнуло солнце.

Никоновская летопись

Комментарий Святского: запись «решительно нет никакой возможности связать с каким-либо из действительно происходивших около того времени затмений» (Кн. 1. С. 149).

1401, 14 августа. В том же году, в месяце августе, ночью, в навечерие Успения Пречистой Богородицы⁸, с полуночи и до рассвета явились столпы, а конец их вверху, словно кровь. И страшно было видеть.

Никоновская летопись

⁸ Успение Пречистой Богородицы празднуется 15 августа. *Навечерие* – церковная служба накануне праздника.

По Святскому, северное сияние.

1402, март. Явилось знамение на небе, звезда хвостатая, имеющая на западе луч светлый. И пребывала в течение всего марта.

Новгородская Первая летопись

В Великий пост, в месяце марте, явилось некое знамение на небе: в вечернюю зарю на западе звезда немалая, в виде копья; сверху же её словно луч сиял...

Новгородская Четвёртая летопись

Явилась звезда хвостатая на западной стороне в февралье месяце, а сгнула месяца марта в Вербную субботу⁹.

Псковская Первая летопись

⁹ 19 марта.

1403, 10 октября. Той же осенью, месяца октября в 10-й день, во второй час ночи знамение явилось на небе: словно копье огненное весьма превеликое; явилось же трижды.

Никоновская летопись

1406, 29 июня, Нижний Новгород. В то же лето, на Петров день, в Нижнем Новгороде была буря великая, и вихрь поднял чело-века на лошади и с колесницею, и понёс их, пока не стали невидимы. На другой же день нашли на другой стороне реки великой Волги колесницу, висящую высоко на дереве, а человек без вести пропал.

Львовская летопись

1409, конец ноября, Новгород. Чудо было страшное в церкви Святого Михаила на Сковоротке: 30 ноября звук в маковице¹⁰ в течение двух дней и двух ночей.

Новгородская Карамзинская летопись

¹⁰ То есть в куполе.

1411, 8 декабря, Кашин. Той же зимой, месяца декабря в 8 день, был князь Василий Михайлович¹¹ на празднике Святого Зачатия¹² в своём селе Стражневе, и когда пели они вечерню, уже после прокимна¹³, в то время полетел от гра-

да Кашина змий, весьма великий и страшный, дыша огнём. И летел от востока к западу, к некоему озеру, светясь, словно заря, и видели его князь Василий Михайлович, и его бояре, и все люди, и по всем сёлам около города; и видели его все в одно время.

Никоновская летопись

¹¹ Князь Василий Михайлович Кашинский, сын великого князя Тверского Михаила Александровича.

¹² Зачатие Пресв. Богородицы празднуется 9 декабря.

¹³ *Прокимен* – название стиха, произносимого чтецом или диаконом во время церковной службы и повторяемого затем пением на клиросе.

1421, Новгород. В то время, 21 апреля, вода была великая в Волхове, и снесло 20 городен Великого моста...

В то же время, месяца мая в 19-й день, на память святого мученика Патрикия, в воскресенье, когда пришёл праздник Всем

святым, в заговенье Петрово¹⁴, когда наступила полночь на понедельник, было трясение великое в небе: пришла туча большая с юга с громом страшным и молниями и огнём, с неба блистающим, так что нельзя было смотреть людям, и, придя, встала над городом. И преложилося это тученосное облако на огненное видение, и казалось людям, что в этих облаках огонь и пламень, пожирающие грешников; и ужаснулись люди в страхе, и ужаснулись, вопия: «Господи, помилуй!» И был дождь силен, и град, и каменеие из облака явилось. Было же всё это смотрением милосердного Бога... Священники же и сам архиепископ ужаснулись о преславном видении, а боголюбивые же люди, следуя за архиепископом, пришли в святую Божию церковь, молясь Богу и Пречистой Его Матери... Ночь прошла в страшном этом видении, день же пришёл, принеся тишину великую и радость, и вскоре явилась заря, а за ней

свет, и потом воссияло солнце, огненное же видение сделалось до конца невидимым.

Новгородская Четвёртая летопись

¹⁴ Память св. Патрикия, 19 мая, в 1421 году пришлась на понедельник; накануне, в воскресенье 18 мая (неделя 1-я по Пятидесятнице), празднование Всем святым, а также заговенье на Петров пост (сам пост начался с 19 мая).

1430, Смоленск, Литва. В Смоленске явился волк гол, без шерсти, и многих людей ел. А в Троках¹⁵ озеро Жидовское три дня¹⁶ стояло кроваво.

Воскресенская летопись

¹⁵ Троки (ныне Тракай), город в Литве; в Средние века один из центров расселения караимов (неталмудических иудеев). Вероятно, этим и объясняется название озера.

¹⁶ В Львовской летописи: семь дней.

1431. В том же году знамение было: явились на небе три столпа огненных.

Перечень изданий летописных и иных источников

- «Повесть временных лет» – Повесть временных лет / Подг. текста, перев., коммент. Д. С. Лихачева. Изд. 2-е. СПб., 1996. (См. также: Лаврентьевская летопись, Ипатьевская летопись.)

Летописи:

- Воскресенская – Полное собрание русских летописей. Т. 7–8. М., 2001 (репр. изд. 1856–1859).
- Густынская – там же. Т. 40. СПб., 2003.
- Ипатьевская – там же. Т. 2. М., 1998 (репр. изд. 1908).
- «Казанская история» (Казанский летописец) – там же. Т. 19. СПб., 1903. (См. также: Памятники литературы Древней Руси. Середина XVI в. М., 1985, в переводе на современный русский язык.)
- Лаврентьевская – там же. Т. 1. М., 1997 (репр. изд. 1926–1928).
- Львовская – там же. Т. 20. М., 2005 (репр. изд. 1910).
- Московский летописный свод конца XV века – там же. Т. 25. М., 2004 (репр. изд. 1949).
- Московско-Академическая – там же. Т. 1 (см. Лаврентьевская).
- Никоновская – там же. Т. 9–12. М., 2000 (репр. изд. 1862–1910).
- Новгородская Карамзинская – там же. Т. 42. СПб., 2002.
- Новгородская Первая – Новгород-

ская Первая летопись старшего и младшего изводов / Подг. текстов А. Н. Насонова. М.; Л., 1950 (репринт: Полное собрание русских летописей. Т. 3. М., 2000).

- Новгородская Четвёртая – Полное собрание русских летописей. Т. 4. Ч. 1. М., 2000 (репринт).
- Переяславля Суздальского летописец – там же. Т. 41. М., 1995.
- Псковская Первая – Псковские летописи. Вып. 1 / Под ред. А. Н. Насонова. М.; Л., 1941 (репринт: Полное собрание русских летописей. Т. 5. Вып. 1. М., 2000).
- Псковская Третья – то же. Вып. 2. М., 1955 (репринт: там же. Вып. 2. М., 2000).
- Радзивилловская – Полное собрание русских летописей. Т. 38. Л., 1989.
- Рогожский летописец – там же. Т. 15. Вып. 1. М., 2000 (репр. изд. 1922).
- Симеоновская – там же. Т. 18. СПб., 1913.
- Степенная книга царского родословия – там же. Т. 21. Ч. 1. СПб., 1908.
- Тверская летопись (Тверской сборник) – там же. Т. 15 [Вып. 2]. М., 2000 (репр. изд. 1863).
- Типографская – там же. Т. 24. Пг., 1921.
- Устюжский летописец – там же. Т. 37. Л., 1982.

- Хроника Литовская и Жемойтская – там же. Т. 35. М., 1980.
- Житие св. Прокопия Устюжского – Житие преп. Прокопия Устюжского (Изд. Общества любителей древней письменности. Вып. 103). СПб., 1893.
- Патерик Киево-Печерского монастыря – Абрамович Д. И. Киево-Печерский патерик. Киев, 1931. (См. также: Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб., 1911; Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4. XII век. СПб., 1997, в переводе на современный русский язык.)
- «Сказание о человецех незнаемых в Восточной стране» – Плигузов А. И. Текст-кентавр о сибирских самоедах. М.: Ньютонвилль, 1993.
- Татищев. История Российская – Татищев В. Н. Собр. соч. Т. 2–3. М., 1995; Т. 5–6. М., 1996.
- Книга Ахмеда Ибн Фадлана – Ковалевский А. П. Книга Ахмеда Ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Харьков, 1956.
- Герберштейн – Герберштейн С. Записки о Московии / Пер. А. И. Малеина, А. В. Назаренко; вступит. ст. А. Л. Хорошкевич; под ред. В. Л. Янина. М., 1988.
- Горсей – Горсей Дж. Записки о России / Пер. и коммент. А. А. Севастьяновой. М., 1990.

Игорь Атаманенко

КАК РАНЕВСКАЯ НЕ СТАЛА МАТА ХАРИ

Знаменитую артистку пытались завербовать в агенты КГБ.

В истории нашей культуры найдётся не так уж много личностей, о которых хотелось бы знать решительно всё: обстоятельства их жизни, поступки, высказывания. «Пристают, просят писать о себе, — жаловалась Фаина Георгиевна. — Отказываюсь. Писать о себе плохо — не хочется. Хорошо — неприлично. Значит, надо мол-

чать». И она молчала. А по Москве о ней ходили легенды. Вот, к примеру, о том, как, будучи весьма рискованной женщиной, Раневская однажды не побоялась отклонить предложение сотрудничать с органами госбезопасности, сделанное ей начальником контрразведки всего Советского Союза, генерал-лейтенантом Грибановым.

Начнём с того, что не Грибанов лично делал ей это предложение. Олег Михайлович при всём своём маленьком росте обладал недюжинной гипнотической силой и великолепным даром убеждения — неспроста подчинённые называли его «маленьким Бонапартом». В те времена Грибанов был широко известен в интеллигентской среде как «укротитель» Будапештского восстания 1956 года, поэтому одно упоминание его фамилии подавляло волю собеседника. Так что сделай он лично предложение Фаине Георгиевне, она, быть может, и не смогла бы отказать...

В силу ли своей занятости, других ли обстоятельств Грибанов на встречу с Раневской послал молодого опера по фамилии Коршунов, у которого за душой было всего лишь начальное образование и двухлетнее производственное обучение на токаря на заводе «Красный Октябрь». Предполагалось, что это будет моментальная вербовка в лоб.

Предполагал Грибанов, располагала — Раневская!..

Коршунов начал вербовочную беседу с Раневской, как тогда было принято, издали. Он рассказал ей и о классовой борьбе на международной арене, и о происках иноразведок на территории СССР. Процитировал несколько абзацев из новой, хрущёвской, Программы КПСС, особо давил на то, что нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме, только вот проклятые наймиты империализма в лице секретных служб иностранных держав пытаются подставить подножку нашему народу, семимильными шагами движущемуся к светлому будущему. Как бы мимоходом напомнил о долге каждого советского гражданина — оказывать посильную помощь органам безопасности в их ратном труде по защите завоеваний социализма...

Словом, подал Коршунов себя в наилучшем виде — в роли лектора сельского клуба, а не вербовщика великой актрисы. И Раневская его сразу раскусила, но виду не подавала.

Стукачество в артистической среде всегда, даже при царях, было явлением распространённым, о нём, не таясь, говорили все представители богемы, оно было притчей во языцех. А уж вокруг Фаины Георгиевны... Агент на агента сидел и агентом погонял!

Не вслушиваясь в монолог Коршунова, Раневская прикидывала, как ей позлегантней уйти от предложения, которое, конечно же, должно последовать в заключение пламенной речи этого опера-недоучки.

Для начала она провела небольшую разведку боем. Спросила:

– Молодой человек, а где вы были раньше, когда я ещё не успела размянуть седьмой десяток?

– Что вы, Фаина Георгиевна! – переполошился Коршунов, которому показалось, что пароход уходит от причала прямо на его глазах. – Вам больше тридцати никто не даёт, поверьте... Вы – просто девочка по сравнению с другими артистками вашего театра!

Назвать девочкой знаменитую актрису, которая ему годилась в матери, это ж – верх бестактности!

А Фаина Георгиевна – ничего. Девочка я для вас? Ну что ж, значит, девочка.

Закуривает она очередную «беломорину», хитро прищуривается и спокойно так говорит:

– С вами, молодой человек, всё понятно... Как, впрочем, и со мной тоже... Я давно ждала момента, когда оценят меня по достоинству. Я лично давно готова разоблачать происки ненавистных мне империалистических выползней... Можно сказать, что это – мечта детства. Но... Во-первых, я живу в коммунальной квартире, а во-вторых, я громко разговариваю во сне. Вот и давайте, коллега, вместе, по-чекистски, поразмыслим. Представьте, вы даёте мне секретное задание, и я, будучи человеком ответственным, днём и ночью обдумываю, как лучше его выполнить, а мыслительные процессы в голове происходят непрерывно. И вдруг ночью, во сне, я начинаю называть фамилии, имена, явки, пароли и прочее!.. А вокруг меня соседи. Они же у меня под дверью круглосуточно, как сторожевые псы... И что? Я вместо того, чтобы оказать вам свою помощь – предаю вас! Потому что громко говорю во сне... Нет, я просто кричу обо всём, что у меня в голове...

Я говорю вам о своих недостатках заранее и честно... Ведь между нами, коллегами, не должно быть недомолвок, как вы считаете? Или я ошибаюсь? Если я ошибаюсь, – поправьте меня. Но что делать, если мои родители передали мне такой порок – громко разговаривать во сне? Я уже обращалась к врачам, к светилам медицины... Может, у вас, товарищ Коршунов... имеются какие-то спецпрепараты, чтобы не выбалтывать секреты во сне?..

Коршунов ушёл подавленный и напроць разбитый железными аргументами кандидатки на вербовку. Доложил о состоявшейся беседе Грибанову:

– Она согласна работать на нас, я это нутром чувствую, Олег Михайло-

вич! Но есть объективные сложности, выражающиеся в особенностях её ночной физиологии.

– Что ещё за особенности? – спросил Грибанов. – Мочится в постель, что ли?

– Нет-нет! Громко разговаривает во сне. Да и потом, Олег Михайлович, как-то несolidно получается. Прославленная народная артистка в коммунальной квартире... Полагаю, что ради того, чтобы привлечь Раневскую к секретному сотрудничеству и эффективно её использовать в наших интересах, надо бы ей выделить отдельную квартиру. У меня – всё!

– Что ж, подумаем, – неопределённо ответил Грибанов.

Через некоторое время Раневская отпраздновала новоселье в высотке на Котельнической набережной. И тогда Коршунов вновь пошёл на приступ, стал названивать в Театр Моссовета, где работала Раневская. Однако каждый раз выяснялось, что Фаина Георгиевна не может с ним встретиться либо по причине своей занятости – готовится к премьере, либо по состоянию здоровья: то у неё сплин, то насморк. Когда же, наконец, в телефонной трубке он услышал её голос, просивший «коллегу и товарища по борьбе» вновь перенести свидание, он рассвирепел...

На следующий после разговора с Раневской день, рано утром, в приёмной КГБ при Совете Министров СССР появился мужик неопределённого возраста с испитой физиономией и попросил принять от него заявление чрезвычайной государственной важности. В коллективном заявлении жильцы высотки на Котельнической набережной уведомили органы госбезопасности, что прямо под ними проживает артистка, которая ночи напролёт кричит о происках империалистических разведок и о том, что она с ними, с этими ненавистными разведками, сделает, как только её примут в органы госбезопасности внештатным сотрудником.

Говорят, через час Грибанов вызвал Коршунова, отдал ему заявление, ограничившись коротким замечанием:

– На Фаине поставь крест, ищи кого-нибудь другого... молчащего во сне. Всё! Свободен!..

А Фаина Георгиевна, приглашая коллег (среди них было немало агентов КГБ, которые по ней и работали) на чашку чаю к себе на Котельническую, ещё долго вспоминала своё общение с Коршуновым и любила повторять:

«Вы должны меня понять. Я отказала гэбэ лишь по одной причине. Дать много органам госбезопасности я не могу, а мало мне не позволяет совесть – проклятое воспитание!»

ДОЙТИ ДО ЧЁРТИКОВ

Окна, выходящие в сад, были растрворены. Приятная прохлада веяла после жаркого дня. Тётушка несколько раз пробовала заговорить с дядюшкой, но тот или молчал, или смеялся совершенно ни к селу, ни к городу. Присмотревшись, тётушка приметила, что Лука Иванович ничего не ел, а украдкой смотрел в окно и с кем-то жестами переговаривался. К концу ужина глаза дядюшки налились кровью, он пытался подняться со стула, но тут же тяжело падал на сидение. Обеспокоившись, Ульяна Осиповна предложила ему выпить мятной водки с перцем и прованским маслом, но дядюшка странно захохотал, вскочил из-за стола и исчез в спальне. Я зашёл к нему: дядюшка лежал в постели, и холодный пот струился по красному раздувшемуся лицу. Смутные призраки, которые он видел в окне, продолжали носиться перед ним и заставляли его метаться: он прятал голову под подушку и невнятно произносил мольбы, просьбы, проклятия. Тётушка поняла теперь, что её дражайший напился до чёртиков. Как признался он потом, слегка протрезвев, ещё за ужином черти манили его в сад, показывая бутылку величиной с сельскую колокольню и рюмку – с колокол.

Задался я вопросом: отчего человеку высокого образования и самому грубому невежде, равно спившимся, всегда грезятся черти?! Я знал кандидата прав, шесть лет служившего председателем уголовной палаты; слушал профессора, преподававшего философию, был знаком с секретарём городского думы, учился ружейным приёмам у мл. вахмистра эскадрона, в котором имел честь служить, – все они были страшные пьяницы, порой допивавшиеся до чёртиков.

В своих припадках они то ловили их, то убегали от них, были страшны и жестоки, а меж тем в трезвые минуты были приятными людьми. Наверно, черти всё-таки существуют, раз привидятся пьяницам в одном виде – с рогами и хвостом.

А. Ващенко-Захарченко
«Мемуары о дядюшках и тётушках»

1860

Лев Сафонкин

У СОЛНЦА ВСЕ ДОМА

Земля, возможно, скоро обзаведётся новыми «родственниками». Об этом сообщил нашему корреспонденту научный сотрудник Государственного астрономического института им. П. К. Штернберга Владимир Сурдин.

— **В**ладимир Георгиевич, сколько вообще планет может быть в Солнечной системе и где предположительно находятся орбиты ещё не известных науке планет?

— Когда астрономы только начинали исследовать Солнечную систему в телескоп, задачей было — увидеть как можно дальше. С древности было известно пять планет — Меркурий, Венера, Марс, Юпитер и Сатурн. Их видели невооружённым глазом, а потом, по мере появления и усовершенствования телескопов, стали открывать новые, более отдалённые от Солнца планеты. Сначала английский астроном Уильям Гершель в 1781 году открыл планету Уран. Спустя десятки лет, обнаружив «неправильности» в её движении вокруг Солнца, астрономы заподозрили существование ещё одной планеты за Ураном. Урбен Леверье, французский математик, в 1846 году вычислил её предполагаемое положение, и точно там, где он указал её место, немецкий астроном Иоганн Галле действительно обнаружил планету, названную Нептуном, — это было торжеством теоретической науки. С тех пор «голубой мечтой» астрономов стало раздвинуть ещё дальше границы Солнечной системы и обнаружить планеты там. Но только почти через столетие после открытия Нептуна, в 1930 году, астрономы открыли следующую, ещё более далёкую планету Плутон. И снова почти на столетие прекратились открытия далёких планет. Буквально несколько лет назад обнаружили уже не планеты, а планетоиды за орбитой Плутона. Чем мощнее создаются телескопы, тем дальше от Солнца мы можем обнаруживать небольшие планетки — то ли крупнее Плутона, то ли одного с ним порядка. Это будит выяснять годами наблюдений за ними.

Так вот, более двух столетий искали новые объекты за Ураном. Никто не задумывался о том, что можно было не заметить планеты совсем вблизи Солнца, то есть ещё ближе, чем Меркурий. Но такая возможность была и до сих пор остаётся, потому что очень трудно наблюдать окрестности Солнца. Наводить туда телескоп просто опасно: яркое светило может за долю секунды сжечь глаз или

фотопленку, или другой приемник света. Астрономы никогда не разворачивают телескоп на Солнце без особых причин. И не исключено, что в его лучах, где-то совсем рядом с ним, могут прятаться от астрономов вполне солидные объекты, до сих пор не замеченные. Надо сказать, и Меркурий, известную всем планету, очень трудно разглядеть вблизи Солнца.

— Вам приходилось невооружённым глазом наблюдать Меркурий?

— Да! Я видел Меркурий. Многие современные любители астрономии тоже его видели, потому что знали момент, когда его можно наблюдать на небе. Но дело не в этом. Каждый, кто смотрел на небо в телескоп, знает, что внутри орбиты Меркурия, то есть ещё ближе к Солнцу, очень трудно что-нибудь разглядеть с Земли, настолько яркое сияние окружает окрестности Солнца. А идея, что там, около Солнца, может прятаться ещё одна планета, возникла в XIX веке. Дело в том, что все девять планет, которые мы знаем, не случайно занимают свои орбиты, а их среднее расстояние от центра Солнечной системы подчиняется определённому эмпирическому правилу. Грубо говоря, размеры орбиты каждой последующей планеты вдвое больше, чем предыдущей. Правило было подмечено довольно давно немецким математиком Иоганном Тициусом, а широкую известность получило после работ немецкого астронома Иоганна Боде в 1772 году. По правилу Тициуса–Бода, между орбитами Марса и Юпитера как раз должна укладываться одна из планетных орбит. Начали искать в этом месте планету и обнаружили новых обитателей Солнечной системы — Пояс астероидов, равный по общей своей массе небольшой планете, меньшей, чем Марс. Это правило помогло впоследствии открыть Нептун, а затем отчасти и Плутон. И хотя никто не знает, почему это так, но правило работает. Его можно распространять и в сторону Солнца, к центру Солнечной системы. Ещё в XIX веке астрономы считали, что внутри орбиты Меркурия должна проходить ещё одна орбита неизвестной планеты. В конце XIX века ей дали условное имя Вул-

кан, по имени мифологического бога (подземного) огня. Имя планете дали, а обнаружить её до сих пор не могут. Потом, лет на сто, об этой гипотетической планете забыли, а в середине 90-х годов XX века вспомнили.

– Вот так просто взяли и вспомнили?

– Причиной была история, связанная с малоизвестным пока российским инженером Иваном Осиповичем Яковским. Три года назад, зная об «эффекте Яковского», американские учёные, сотрудники НАСА, астрономы и будущие космонавты, затеяли новый проект по поиску планеты Вулкан. Каждую ночь с авиабазы Эдвардс в Калифорнии взлетают реактивные самолёты, в которых тренируются будущие американские астронавты, пилоты и учёные. И вот один из них, астроном Дэнис Дурда, решил, что эти полёты очень подходят для поисков новой планеты вблизи Солнца. Вокруг него объединилась группа сотрудников НАСА. Когда самолёт взлетает поздно вечером или очень ранним утром, то на высоте около 12 километров хорошо просматриваются окрестности Солнца. Атмосфера Земли, крайне разреженная на этой высоте, не рассеивает солнечные лучи, а само Солнце находится под горизонтом и небо ещё темное. И вот, за полтора-два часа до восхода Солнца как раз видны окрестности, близкие к светилу. Если в это время небольшим телескопом, установленным на самолёте, фотографировать эти окрестности, то теоретически можно довольно уверенно заметить планету или планетоиды даже внутри орбиты Меркурия. Несколько таких специальных полётов были проведены лишь недавно. Скорее всего, это открытие обязательно состоится, если околосолнечные объекты, то есть одна планета Вулкан или несколько планеток, так называемых вулканоидов, существуют в природе.

– Зачем вообще надо открывать Вулкан или вулканоиды и что сулят такие открытия?

– Более вероятным является открытие нескольких малых околосолнечных планет, условно названных вулканоидами. Чем они интересны? Во-первых, можно будет использовать их как базы для научного изучения Солнца и отсюда изучать солнечную активность, и, во-вторых, там, в мощных потоках солнечной энергии, будет очень выгодно разместить солнечно-энергетические станции.

– А каким образом в этом деле замешан российский инженер Яковский?

– Все мы знаем нашего «отца космонавтики» Циолковского, а вот наш замечательный инженер и учёный Иван Яковский – пока более чем малоизвестен. Он был почти ровесником Константина Эдуардовича, простым российским инженером, выходцем из обедневшей дворянской польской семьи. Получил образование в Московском кадетском корпусе, а затем – в Петербургском Технологическом институте. Из двух профессий – офицер-артиллерист и инженер-путеец – Иван Осипович выбрал вторую и довольно быстро стал главным инженером Московской Императорской железной дороги. Но в свободное от основных обязанностей время этот человек увлекался фундаментальными естественными науками, даже теорией эфира. Он пытался понять, как свет распространяется сквозь пустоту. В те годы вообще это была модная тема. Все великие физики ею занимались. Яковский считал себя не физиком, а любителем науки, поскольку был инженером по образованию. Тем не менее он очень глубоко работал над этими вопросами: написал несколько брошюр и одну прекрасную книжку – «Теория эфира». В существование эфира верили тогда почти все физики, ведь это был конец XIX века. Через пустоту колебания не могут распространяться (по крайней мере, физикам это было ясно), значит, Вселенная заполнена какой-то «упругой материей». Её и называли эфиром. С одной стороны, эфир проводит свет сквозь себя. Колебания в эфире передаются, как сквозь твёрдое тело или воду. С другой

стороны, планеты летят сквозь эфир, как бы не ощущая его присутствия, как будто на их пути ничего нет. Яковский стал думать о том, какой другой эффект, какое другое явление природы может компенсировать сопротивление эфира. Может быть, планеты что-то подталкивает, и поэтому они двигаются сквозь эфир, как бы не ощущая его сопротивления? И он нашёл такой эффект, названный впоследствии «эффектом Яковского». Он понял, что свет Солнца может сообщать планетам дополнительное движение. Происходит это так. Солнце нагревает дневную поверхность небесного тела, скажем, планеты. За счёт суточного вращения вокруг своей оси тёплая, нагретая днём сторона планеты переносится на ночную сторону и остывает. При этом с поверхности остывающей стороны планеты энергия уходит в космос в виде инфракрасного теплового излучения, а отдача от него толкает планету в противоположную сторону. Таким образом, солнечная энергия, отброшенная тёмной стороной планеты в космос, сообщает планете дополнительное движение, компенсирующее «торможение об эфир».

Никто до Яковского не обращал на этот реальный эффект внимания. И только по прошествии 100 лет, в конце XX века, впервые об этом эффекте заговорили. Сначала заговорили астрономы, изучающие движение искусственных спутников Земли. Эфира теперь физики не признают. Значит, ничто в космосе движение планет и других тел не тормозит. И вот оказалось, что спутники, нагретые Солнцем, остывая, сбрасывают инфракрасные лучи в пустоту, испытывают при этом эффект отдачи и немножко меняют свои орбиты вокруг Земли. И астрономы заметили этот эффект. Он даже официально получил название в международной литературе как «эффект Яковского». Мы несколько лет употребляли этот термин, даже не подозревая, что Яковский – наш соотечественник. А в американской литературе (лишь недавно я это узнал) он значится как «Эффект русского инженера Яковского». В библиотеке ГАИШ я нашёл никем не тронутые за целых полтора столетия его книги. А ведь «эффект Яковского» такая же важная вещь, как и все прочие физические эффекты, которые учитываются в механике движения планет. Этот эффект реально сводит с орбит, заставляет менять своё движение астероиды, небольшие космические тела, а это может быть опасно для нас, для Земли. За счёт этого они постепенно приближаются и приближаются к Солнцу, пересекая при этом орбиту Земли, и могут врезаться в неё. Но этот же эффект можно использовать, чтобы отклонять любой опасный астероид подальше от Земли. Так вот те гипотетические вулканоиды, которые могут прятаться рядом с Солнцем, как раз и могли попасть туда и обязаны были попасть туда за миллионы лет с более отдалённых орбит за счёт действия «эффекта Яковского».

– Как же можно использовать «эффект Яковского», чтобы отвести от нашей планеты опасность?

– Если астероид чёрный, поверхность его очень тёмная, сильно нагревается, интенсивно остывает, сильно отражает свет, то «эффект Яковского» действует максимально. Но если мы распылим на поверхности астероида какой-то белый порошок, тончайший, например, несколько тонн мела, который это тело покроет невесомой белой плёнкой, то «эффект Яковского» почти перестанет действовать, потому что свет будет рассеиваться обратно в космос, практически не нагревая астероид. Орбита его изменится, он либо с одной, либо с другой стороны минует Землю. Он перестанет быть для нас опасным.

– И когда, по-вашему, этот способ избавления от астероидной опасности можно будет применить на практике?

– Это вполне доступно даже для нынешней космической техники.

Елена Мазова

«СВЕТИЛА» РЯДОМ С ВАМИ

Домашние животные не только помогают хозяевам сохранить и укрепить здоровье, забирая отрицательную энергию. Они стимулируют нас к развитию, указывают на недостатки и даже конкретные проблемы, которые требуют решения. Надо только уметь это увидеть.

Хозяева непослушных собак утверждают, что четвероногие домочадцы помогли им стать сдержаннее. Непослушная собака часто достаётся тому, кому как раз не хватает терпения и ответного «послушания». Учитесь спокойно реагировать на «плохое» поведение животного, тогда ваши внутренние силы умножатся, нервная система окрепнет, вы почувствуете, что защищены от «козней» внешнего мира.

Бывает, что животные почему-то не приживаются в доме, они убегают, попадают в беду или часто болеют. Наверное, не судьба? Но человек заводит новую собаку или кошку, чувствуя, что она необходима ему. Это действительно так, ведь если домашнее животное учит сострадать, значит, человеку не хватает милосердия. Может, щенок или котёнок, вновь принесённый в дом, снова заболит. И, потратив время, душевные силы, наконец, деньги на лечение, хозяин приобретёт нечто бесценное, научится жить не только рассудком, но и сердцем, тогда и четвероногие в его доме перестанут болеть.

От кого-то они рвутся на волю, а к кому-то приходят сами. Птицы влетают в окно, кошки живут в дачном домике зимой. Животное чувствует, где подходящая для него среда, поэтому не стоит прогонять кошку, которая ждёт у входной двери. Пришелец тут же займётся реализацией своей

тайной миссии, которая может заключаться в исцелении кого-то из членов семьи или же в их «вразумлении».

В городские квартиры иногда залетают попугаи, бросившие своих прежних владельцев, или свободные птицы – воробьи, голуби, синицы. Птица, влетевшая в дом, в народе считается плохой приметой, предвещающей близкую смерть кого-то из домочадцев. Но, с другой стороны, птица – символ воздушной стихии, свободы, перемен, вечного движения, а где движение, там и жизнь. Поэтому мне кажется, что птица, влетающая в окно, несёт насыщенную разнообразными событиями жизнь. Она может стать предвестником перемен, «смерти» старого, рождения и господства чего-то нового.

С каждым годом всё больше на улицах бродячих собачек и кошек, прежде домашних. Порой их жалкий вид заставляет нас страдать и рождает неудержимое желание приютить несчастного скитальца. Собаки и кошки были взяты когда-то человеком из дикого состояния и приручены. Зодиакальный знак Девы, заведующий всеми домашними животными, учит служению, вот человек и научил животных верно служить ему. Помните фразу из сказок: «Пожалей меня, я тебе ещё пригожусь». В сказках спасённое человеком животное становилось его лучшим другом, помощником в самых безвыходных положениях. Намёк прост – приютите несчастного зверя, помогите ему пережить зиму, и он поможет решить уже ваши проблемы: или излечит, или уберечь от несчастного случая.

Домашние животные тонко чувствуют настроение хозяев, общую энергетику в доме. Ведь они живут не только сами по себе, но таинственно подключены к проблемам и хозяев. Нередко «дурным» поведением и хворями они «обязаны» людям.

Я знаю одну целительницу, у которой кошка страдает от блох. Перед каждой прогулкой на неё надевают противоблошный ошейник, но блох меньше не становится. Эти мелкие вампирики ясно указывают на то, что в дом к целительнице приходят, чтобы взять побольше, как можно меньше отдавая. Конечно, не все пациенты приносят с собой вампирческие энергии. От тех, кто распахивается по достоинству, нет вреда. Но иной, получив помощь, всё-таки жадничает, что и создаёт предпосылки для образования энергетического вакуума в квартире. Появление блох у кошки объясняется просто. Больной зверёк предупреждает хозяйку, требуя быть разборчивей и, может, не оказывать услуг тем, кто не хочет платить.

В квартире другой моей знакомой царил страшный беспорядок, даже мебель была расставлена как попало, и на всём лежал многолетний слой пыли. Там нельзя было сделать и шагу, чтобы не наткнуться на какой-нибудь древний сундук или не наступить на просыпавшуюся из цветочного горшка землю. Хозяйка была на редкость жизнерадостной, и такая обстановка в квартире ничуть её не беспокоила. Зато как страдала её собака! Подушечки пяток гноились и кровоточили. Какими только таблетками и мазями не лечила хозяйка собаку. А достаточно было навести порядок, избавиться от лишних вещей, вымыть помещение, чтобы вместе с физической грязью ушла и астральная...

Инфекционные заболевания домашних животных, как правило, свидетельствуют о физической и энергетической загрязнённости жизненного пространства, сигналом к тому, что необходимо срочно провести уборку и освятить квартиру.

Собаки и кошки не только чувствуют энергетику дома и указывают хозяевам на их проблемы, но они также ощущают присутствие (или приближение к дому) мытарей, то есть душ умерших людей, не сумевших, в силу своих привязанностей, оторваться от земли. Чувствуют они и присутствие прочей нечисти. Чувствительность у кошек и собак одинаковая, но кошки только наблюдают за происходящим, а собаки рычанием и лаем прогоняют «гостей».

В моём доме много лет жила собака, и однажды в её отсутствие мне приснился страшный сон. Ночь, свет звёзд падает в комнату, звонок в дверь. Кто-то поворачивает ключ в замке, дверь открывается, и в комнату входит высокий, смуглый мужчина с пышной, смоляно-чёрной шевелюрой. Он одет в строгий костюм цвета ночи. Мужчина доволен, что попал сюда, он даже потирает руки, предвкушая и трапезу, и душ, и мягкую постель (у мытарей сохраняются все человеческие потребности, правда нужно им всего гораздо меньше). Мужчина прохаживается по комнате, осматривается. Но вот он поворачивается ко мне спиной, и я вижу, как из-под полы пиджака торчит упругий, длинный, в поперечную полоску хвост! Какой ужас! Я проснулась.

Кстати, в отсутствие собаки подобные сны видели многие. Собака призвана охранять дом, она это и делает. Конечно, есть среди них ленивые, которым всё равно, что происходит в доме. Лень не зависит от породы, а скорее связана со знаком Зодиака, под которым собака родилась. Чаще всего пассивны Рак, Скорпион, Рыбы. Их чувствительность выше, чем

у остальных, эти собаки устают быть в курсе всего и потому ходят в себя, стараются не обращать ни на что внимания. Бывают и кошки-защитники. Как правило, они рождаются под одним из огненных знаков: Овен, Лев, Стрелец.

Собака и кошка – это Солнце и Луна, две трудно уживающиеся противоположности. И те и другие помогают человеку избавляться от тяжёлых энергий.

Русская поговорка «мужик да собака всегда во дворе, а баба и кошка всегда в избе» – точная оценка астрологического соответствия животных. В японских сказках кошка также почти всегда связана с женщиной. Более того, возможно превращение кошки в женщину. Такие метаморфозы есть в мифах и сказках многих народов. Мужчина – начало огненное, активное, солнечное, повадки собаки ему понятнее, ближе. Женщина же – создание лунное, пассивное, мягкое, поэтому она чаще выбирает кошку.

Хорошо, когда в одной семье ужились и собака и кошка, ведь это означает, что хозяева сумели «примирить» солнечные и лунные свойства.

Собаки и кошки нам часто снятся. Любимая собака может показать во сне ответ на любой вопрос. Попросите её вслух или мысленно (можно и умершую) отвести вас туда, где можно найти решение вашей проблемы. Это будет крайне интересная прогулка – с элементами мистики. Во сне собака доведёт вас до входа (обычно в город), а сама останется там ждать вашего возвращения. Она обязательно дожждётся вас и приведёт обратно. Кошка живёт сама по себе, ей мало дела до ваших трудностей. Она может отвести вас в чудесный город, в котором вы найдёте ответы на свои вопросы, но обратно выбирайтесь, как хотите! Конец сна может оказаться кошмарным.

Когда вы видите во сне свою или незнакомую собаку, это знак того, что следует обратить внимание на друзей. Если собака хорошо к вам относится, значит, друзья любят вас и скоро в чём-то помогут. Но во сне бывают и злые собаки – это повод насторожиться, и от друзей может исходить угроза.

Моему приятелю однажды приснилось, что он съел... двух собак. Неприятное ощущение от этого сна долго оставалось в душе. А сон-то означал, что он забыл, стёр в памяти двух своих старых товарищей. И только когда он встретился с ними, убедился, что его не забыли, кошмарное ощущение прошло.

Кошка во сне – менее приятный знак, чем собака. Она сулит приближение неодолимых обстоятельств, не зависящих от вас. Появление кошки

как бы говорит: готовьтесь изменить свои планы.

Часто сразу после кончины любимой кошечки хозяин обнаруживает на пороге своего дома чистенького котёнка, копию прежнего любимца. Нет, это не моментальное воплощение. Умершей кошке было жаль хозяйина, она знала, как будет ему одиноко, и душа старой кошки приводит в дом похожего на неё котёнка.

Рисунки Серёжи Цапергородцева

«ЧЁРНЫЙ КВАДРАТ»: НОВЫЙ КРУГ ЗАГАДОК

Взглянув с неожиданной стороны
на самое известное произведение К. Малевича,
наш автор сделал сенсационный вывод.

В 1960–1970-е годы в Москве одним из увлечений было хождение по букинистическим магазинам в поисках раритетов. Страдал этим и я: находка какой-нибудь редкой книги порой надолго делала меня счастливым.

Однажды прослышал я о существовании так называемой “Синтетической истории искусств” известного в 30-е годы нестандартного советского искусствоведа и философа И. И. Иоффе. Я заказал эту книгу у букинистов “Метрополя” (был в этом здании тогда знаменитый букинистический магазин, особенно славился раритетами его второй этаж – там “паслись” многие известные в Москве библиофилы, выискивая нужную литературу).

Заказ мой был исполнен. Какой-то старый москвич сдал эту книгу, и её мне любезно оставили. Книга была прочитана мной, но как-то не находила применения. Правда, меня привлёк раздел о Казимире Малевиче и его супрематизме. Поразила и репродукция его картины “Портрет художника” (на самом деле автопортрет). Малевич изобразил себя в позе гуру. Поза прямая и уверенная, правая рука прижата к груди – к сердцу, взгляд устремлён на зрителя. Это произведение явно было знаковым для художника.

Вспомнил я об этом портрете много позже, через десятки лет, когда обнаружил... почти точное его повторение. Речь идёт о гравюре, на которой изображён известный розенкрейцер и мастер тайных наук и сокрытых знаний XVII века, ученик мистика Джона Ди, некий Роберт Флудд.

Покопавшись в эзотерической литературе, я нашёл, что она вся пестрит упоминаниями об этом загадочном человеке. Он был для своего времени и последующих поколений мистиков великим авторитетом.

Гравюру с изображением Флудда я увидел в довольно дорогом альбоме, изданном у нас в перестроечные времена на русском языке в переводе с английского. Некий художник XVII века (имя не указано) изобразил розенкрейцера и алхимика Роберта Флудда, видимо, в расцвете славы, прямо стоящим, со взглядом, устремлённым на зрителя, с прижатой к сердцу правой рукой. Одним словом, это была поза Учителя и посвящённого.

В том же альбоме приводились рисунки, принадлежащие самому Флудду. Ими мастер тайных наук иллюстрировал теорию космогонии (возникновения мира), которая вела своё начало от тайных доктрин Египта, шумеров и Вавилона. То есть относилась к герметическому учению мистиков: до него, его времени и последующих времён.

Так вот, обратив внимание на рисунки Флудда, я ахнул! Это была серия из шести гравюр, изображавших возникновение, становление и развитие космоса (в терминах Флудда, “манифестация космоса”) от первозданного хаоса

(“Великой тьмы”) до дифференциации элементов (“Четыре стихии”) и затем – возникновения живой материи: цели эволюции Вселенной или Божьего Промысла. Сама по себе концепция очень напоминает наиболее продвинутые физические теории последнего времени (например, Г. И. Шипова). Но ахнул я вовсе не от этого. Первая гравюра – “Великая тьма” – была точной копией “Чёрного квадрата” Казимира Малевича. Вернее – наоборот: “Чёрный квадрат” копировал “Великую тьму”!

На гравюре Флудда был изображён прямоугольник, равномерно закрашенный чёрной краской. По четырём сторонам его, как и у Малевича, обрамляли белые поля. Создавалось полное впечатление картины, которая при этом ничего не изображала. Что было для XVII века логично: она, в терминах герметических наук, символизировала космос до его воплощения в материальные формы, под которыми мы понимаем звёзды, созвездия, планеты, туманности и т. д. Ничего этого на первом этапе мироздания нет – отсюда у Флудда чёрное безразмерное поле, условно ограниченное с четырёх сторон белыми полями. Почему безразмерное? Да потому, что на каждом из четырёх обрамляющих полей мистик написал по-латыни: “И так до бесконечности”. То есть он своим “чёрным квадратом” обозначил непроявленную, нематериальную (как сейчас сказали бы, виртуальную) сущность космоса.

Случайное ли это совпадение? Схожие идеи часто носят в воздухе, и к ним иногда приходят независимо друг от друга люди, разделённые в пространстве и во времени. Повторил же Циолковский принцип реактивного движения Сирано де Бержерака, описанный им в “Государствах Луны”? А Гальвани изобрёл гальванический элемент, который был известен ещё в Древнем Египте, как это показало недавнее археологическое открытие.

Я бы, пожалуй, согласился, что это случайное совпадение. Если бы не одно “но”... Это “но” и содержалось в гравюре, изображавшей Р. Флудда, и в “Портрете художника” Малевича. Всё – и поворот головы, и постановка корпуса, и взгляд, и движение правой руки, и даже воротник – на обеих картинах похоже до неприличия. До законного подозрения: а не пользовался ли русский художник в качестве образца старинным изображением? не видел ли он его? не знал ли каким-то образом?..

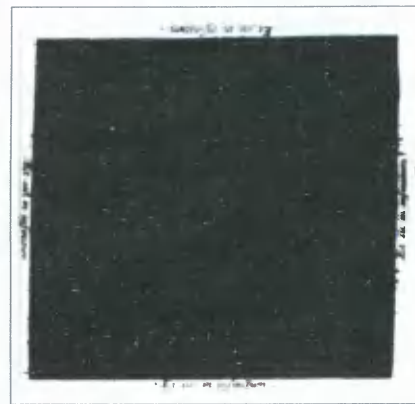
Итак, почему так похожи “Великая тьма” Р. Флудда и “Чёрный квадрат” К. Малевича? До зеркального сходства. Почему так похожи их портреты? Даже в деталях. Это уже более серьёзные непросьённые обстоятельства. Одно совпадение так и будет случайным совпадением. Например, есть такое понятие “дурная удача”. Повторил некто кого-то. “Дурная удача” незакономерна. Но два и больше совпаде-

К. Малевич. Портрет художника

Роберт Флудд

Р. Флудд. Великая тьма

ний (если считать детали в названных произведениях) уже наводят на мысль, что наш фактический современник Казимир Малевич (он умер в 1935 году) мог знать и мог воспользоваться старинными изображениями как прототипами для своих произведений. И в спорном «Чёрном квадрате» (спорном для наших современников), и в автопортрете.

Тут по ходу нашего расследования возникают новые вопросы: а не был ли причастен наш прославленный модернист к тайнам розенкрейцерства? Выражаясь высокопарным языком, не пил ли он из его источников? Проще говоря, не был ли знаком с герметическими учениями? И тогда перед нами предстаёт другой Малевич – художник-мистик, посвящённый, ещё более загадочный, чем прежде.

И вообще, что он хотел выразить «Чёрным квадратом»? Только ли конец искусства в его устаревшей (как тогда считали) изобразительной функции? Хотел ли он сбросить с пьедестала истории отжившие, по его мнению, формы самовыражения в живописи?

С одной стороны, Малевич это открыто провозглашает в своих теоретических работах, в манифестах. Например, в работе, сегодня являющейся библиографической редкостью, – «От Сезанна до супрематизма». Но не было ли здесь и другой стороны – скрытой, о которой Малевич не кричал во всеуслышание? Да ещё и в то бурное и опасное

послереволюционное время. Более того, он не был в этом заинтересован и в силу конспирации (если бы принадлежал к тайному обществу), и в соображении утверждения своего новаторства, своей первопроходческой роли как создателя оригинальной, ни на что до этого не похожей картины под названием «Чёрный квадрат». Ан нет, похожа она, очень похожа на то, что было уже создано до него... И в этом тоже загадка Казимира Малевича.

Загадка члена ордена розенкрейцеров? Или человека близко к нему стоявшего? На худой конец – просто знакомого с литературой и символикой этого закрытого общества?..

Молодой Малевич начинал свою бурную художественную деятельность в Витебске, откуда рукой подать до Польши с её приверженностью к религиозной догматике. И вообще до Европы, где наряду с другими герметическими учениями процветало розенкрейцерство, было, что называется, «два конных перехода»...

Уж не оттуда ли пришла к нему идея «Чёрного квадрата»? И не себя ли изобразил он в роли посвящённого в древние таинства? Или действительно был таким посвящённым? А в «разорённой и малограмотной стране» об этом никто и не догадывался.

Кто раскроет эту тайну?

Елена Кривцова
Александр Ломтев

МАЛИНОВЫЙ ЗВОН УДАЧИ

«Мы полностью были уверены, что ещё немного и клад редкостной ценности у нас в руках. Ведь поговаривали, что мужик-то видел золотые кувшины, доверху наполненные золотыми монетами...»

Вместо клада, как пишет саровский летописец, крестьяне откопали шесть крестов каменных четверокопечных и один медный складень. Свои находки кладоискатели показали подвижнику Герасиму. *«Господь на месте сём, – сказал он при виде найденных крестов. – По воле Божьей обретены вами сии кресты, думаю, что ради их, или иной какой святыни – мощей или икон святых, скрытых на сём месте, слышатся звоны... думается мне, что на прославление сего места будет объявлена всяческая святыня...»*

Как известно, предсказание монаха Герасима сбылось...

Знаменитая Большая Посольская дорога, пролежавшая через дремучие Саровские леса по меньшей мере три века назад, имела весьма дурную репутацию. Торговый люд одолевали разбойники. До наших дней дожили своего рода записки монаха Герасима, который, по воле случая, оказался свидетелем разбойничьих деяний. Разбойники при нём делили награбленное. Монах опасался, что в конце концов его убьют как свидетеля. Но, слава Богу, всё обошлось – Герасим дождал до старости и успел оставить потомкам уникальное подтверждение существования кладов, зарытых лихими людьми. Один из этих кладов – карета с золотом, что покоится на дне Каретного озера в глубине Мордовского заповедника...

ТРЕВОЖНЫЕ ВРЕМЕНА

А что же с кладом Саровского монастыря? Как быть с легендами о том, что монахи в тревожные времена, спасая имущество монастыря, зарывали клад в землю?

В те времена, когда знаменитую Саровскую обитель молодая большевистская власть разогнала и разграбила, среди окрестного народа прошла волна слухов о несметных сокровищах, спрятанных монахами монастыря в предчувствии беды. Не убавилось слухов и во времена, когда на месте монастыря возник секретнейший объект, где «ковался ядерный щит Родины». Вот, к примеру, говорили, что при строительстве школы на улице Шверника извлекли из земли что-то ценное. Клад?..

– Про это мы не слышали, – «порывшись» в памяти, разочаровывают нас известный в Сарове краевед Владимир Михайлович Ганькин, руководитель «Саровской пустыни» Анатолий Агапов и директор музея «Саровская пустынь» Елена Мавлиханова. Но дыма без огня не бывает. Тем более что вместе нас собрала уникальная карта кладов Присаровья, свидетельствующая: живём мы на земле, нашпигованной златом-серебром, словно окорок чесноком.

ЗОЛОТАЯ ТАЙНА

Прежде всего, это богатства Золотой Орды. Существует даже красивая легенда о том, что на дне одной саровской речки покоится настоящая золотой конь. Он был погребён вместе с каким-то очень важным татарским военачальником. Для того чтобы закопать сокровище, воинам Орды пришлось сначала соорудить запруду, осушить дно реки, затем погрузить в глубоко вырытую яму тело усопшего, а рядом – золотого коня. После этого выпустили из «плена» реку...

Первые официальные подтверждения наличия кладов на Саровской земле появились в 1712 году.

«...Впоследствии оказалось, что ночные световые видения и громкий колокольный звон, раздававшийся временами в глухом лесу... некоторые из жителей ближайших к лесу селений объяснили по-своему – совсем иначе, чем объяснили монахи. Дело в том, что по старинному русскому поверью, оставшемуся от времён язычества, зарытый в земле клад, положенный на известный срок, по минованию урочных годов будто бы «просится наружу» и даёт знать о себе огнями и разными привидениями или же громким колокольным звоном над тем местом, где он зарыт. В силу таково поверья, крестьяне запаслись заступами и лопатами, отравились в Саровский лес и приступили к Герасиму с расспросами, над каким местом звонят колокола. Герасим указал им к западу от своей кельи на средний городок, и крестьяне принялись за раскопу...»

Из письма насельников Саровской пустыни епископу Иерониму, датированного 1779 годом: *«...В летнее и осеннее время шайки с ружьями и рогатинами многолюдством, коим многих людей грабили, особенно дом полковника Неелова и других помещиков дома в разных селениях разбили и при том угрожали напасть и пограбить нашу пустынь...»*

Чтобы избежать разграбления, монахи устроили тайник в самой Саровской пустыни. Закапывать сокровища за пределами монастыря они всё же боялись – уникальные древние иконы в дорогах окладах могли стать лёгкой добычей разбойников...

С тех самых пор, видимо, и повелось: как только в миру начиналось какое-то волнение, монастырь хоронил своё богатство в тайниках. Естественно, наибольшее количество кладов было спрятано в самые тяжёлые времена для Русской Церкви, когда церковная собственность была объявлена государственной.

В Саровском монастыре в срочном порядке все самые драгоценные оклады с икон были заменены подделками. Что-то пряталось в тайниках, а что-то тайно вывозилось за пределы монастыря. Среди вывезенного – две уникальные иконы: Божией Матери «Умиления» (принадлежавшая Серафиму Саровскому) и Казанской Божией Матери. Последняя была отдана на хранение одному монаху. В 1942-м он попал в Югославию, где икона была выставлена на торги. Её оценили в 6 миллионов рублей, но купить её так никто и не смог. Икона Казанской Божией Матери, которой когда-то владел Дивеевский женский монастырь, осталась на чужой земле – в фанаторийском мужском монастыре.

Судьба второй иконы «Умиления» сложилась благополучнее. Долгое время она хранилась у одной монахини, а затем была передана в резиденцию патриарха.

1775 год. Восстание Пугачёва... Когда стало известно, что его войска должны пройти через Саров, настоятель монастыря Ефрем решил: всех молодых монахов отправить в правительственную армию, стоявшую в Арзамасе, а всё ценное спрятать так, чтобы никто не смог найти.

– В своё время у меня была даже идея произвести небольшой «изыскательский взрывчик», естественно, с разрешения и с помощью ВНИИ-ЭФ, – говорит Анатолий Агапов. – Но проблема в том, что сокровища, судя по всему, были спрятаны в коридорах подземелья, которые располагаются возле самой воды в подземных колодцах. А поскольку в 1956 году были взорваны и разрушены все вхо-

ды подземелья, найти коридоры в самих колодцах практически уже невозможно...

ПРИВЕТ ИЗ ПРОШЛОГО

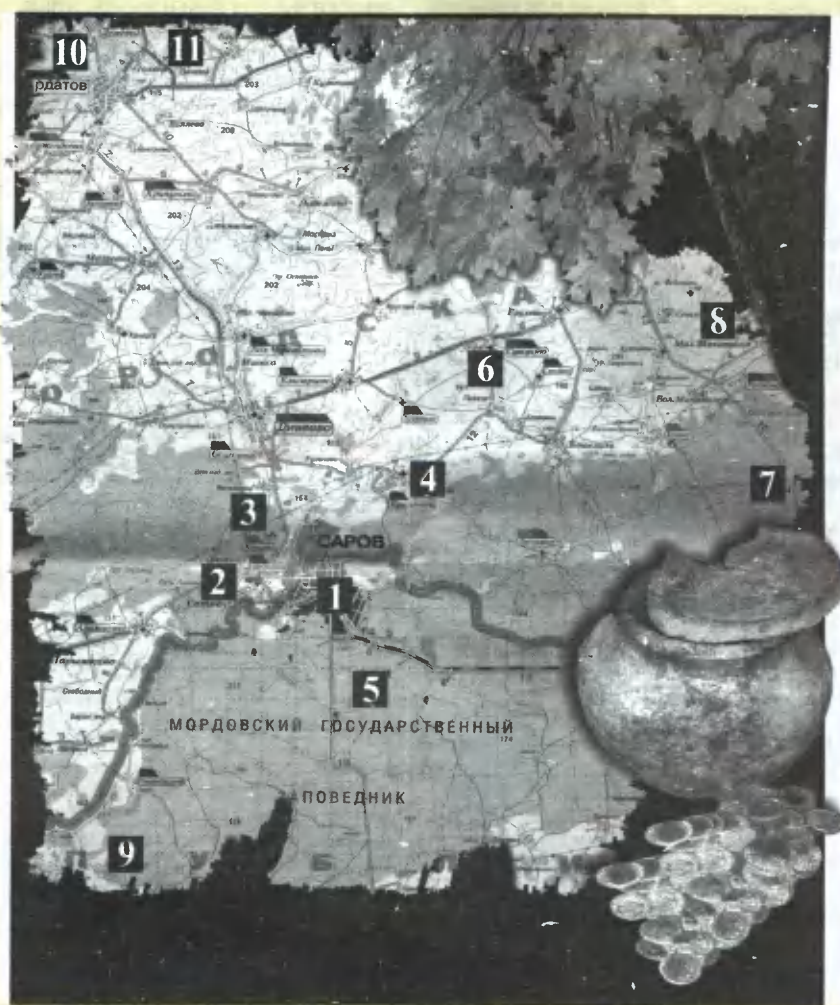
Клады зарывали не только монахи. Вопреки сложившимся стереотипам о бедной и нищей царской России, святые земли Сарова и его окрестности заселяли люди далеко не бедные. Потому что умели работать. Всплеск кладозахоронений приходился каждый раз на какую-либо «бузу». Поэтому-то жители окрестных сёл в подвалах домов до сих пор откапывают кувшинчики с монетами, бережно припрятанными их зажиточными предками. Какие-то находки, например продырявленные драгоценные монеты – украшения мордвы, местные жители дарят музею «Саровская пустынь». Судьбой многих кладов жизнь распорядилась по-своему. Например, лет двадцать назад в деревне Малый Макателем ребяташки нашли клад и все монеты запустили из рогаток в озеро, там они под илом и хранятся. Был найден клад в Суворове (раньше – село Пуза) в избе, где жили изгнанные и позже расстрелянные монахи Дивеевского монастыря. Что это был за клад и куда он подевался, выяснить не удалось. Последний клад в Ардатове, горшок с серебряными монетами, по свидетельству местного историка Александра Базаева, был найден в 30-х годах в доме купца Скоблянова. В деревне Кременки один мужик, когда копал яму под туалет, нашёл клад – горшок, набитый монетами XVIII века. Все монеты он раздарил товарищам по работе. В деревне Полянка в глубине деревенского подвала обнаружили горшок с медными монетами разного достоинства...

В конце 20-х годов прошлого столетия, когда в кельях разорённого Саровского монастыря жили воспитанники первой детской коммуны имени лейтенанта Шмидта, под колокольней был найден клад. О том, что именно нашли дети, можно судить лишь по слухам. Будто из земли извлекли золотые монеты царской чеканки и драгоценные оклады с икон. Оценивались обнаруженные предметы в несколько миллионов рублей.

Найденное золото было присвоено. Именно это и стало предметом судебного разбирательства. Подозревался руководитель коммуны. Что решил суд, в чьи руки попал клад – тайна, покрытая мраком...

Впрочем, по мнению Агапова, судьба многих находок, извлечённых из земли Саровской, остаётся «белым пятном».

Лет пятнадцать назад Агапов попытался «раскопать» одну весьма любопытную историю. Бывший житель закрытого Сарова решил навестить

1. В саровской земле до сих пор покоится не менее тридцати процентов кладов, спрятанных в разные годы.
2. Вполне возможно, что где-то здесь, на дне Сатиса покоится золотоордынский «Золотой конь».
3. В послевоенные годы один из местных колхозников наткнулся у села Яковлевка в одном из оврагов на металлическую дверь, за которой он увидел кувшины, наполненные золотыми монетами.
4. Здесь найден глиняный горшок с золотыми монетами. Всевозможную старинную «мелочь» до сих пор находят в Кременках при вскопке огородов.
5. Не исключено, что рано или поздно окрестности озера Гадов отдадут спрятанные монахами сокровища.
6. Клад, найденный после расстрела суворовских монахинь, скорее всего не последний в этих краях.
7. Где-то здесь, в верховьях Сатиса, по заверениям старожилов, «похоронен» старинный монастырский колокол.
8. Клад из медных и серебряных монет, найденный в Макателеме, местные ребяташки «расстреляли» из рогаток.
9. В Каретном озере мордовского госзаповедника, по преданию, покоится карета с золотом.
10. Последний клад в Ардатове, по свидетельству местного историка Александра Базаева, был найден в 30-х годах в доме купца Скоблянова. Это был горшок с серебряными монетами.
11. В деревне Полянка, в глубине подвала деревенского дома обнаружили горшок с медными монетами разного достоинства.

родные места. Поводом для приезда, как указал проситель, был клад, который он, будучи ещё мальчиком, вместе со своим дедом зарыл под деревом. Разрешение на въезд было дано с одним условием: показать место, где зарыл клад. Но, въехав в Саров, гость остолбенел: на месте, где когда-то стоял посёлок, вырос целый город. Естественно, место и уж тем более дерево, под которым был зарыл клад, так и не нашли.

– Я уверен, что клад до сих пор лежит в земле, – говорит Агапов. – Чаще всего клады находят вообще случайно...

МИСТИКА

Одна из легенд рассказывает, что в послевоенные годы в районе Яковлевских оврагов местный крестьянин шёл по огороду и вдруг наткнулся на металлическую дверь, обнажившуюся в склоне в результате съехавшего оползня. Любопытство взяло верх и он заглянул за дверь. Пробыл он в подземелье совсем недолго, а выйдя на свет Божий, прикрыв за собой таинственную дверь, бегом кинулся в деревню за подводой. Но, вернувшись на подводе в овраг, двери он уже не нашёл. Она как сквозь землю провалилась...

– Мы пробовали найти ту дверь, – вспоминает Агапов. – Тогда «Саровская пустынь» и члены экспедиции из Ленинграда вели поиски подземных ходов. Среди ленинградцев были специалисты, ведущие поиск подземных вод с помощью рамок. А мы ещё купили прибор, который может «видеть» под землёй предметы из металла. В общем, к поискам клада приступили «вооружённые до зубов»... Самое интересное – мы нашли дорогу, ведущую к оврагу, нашли сам овраг, отыскали даже склон, где, согласно легенде, располагалась дверь. Были уверены, что ещё немного и клад редкой ценности у нас в руках. Ведь поговаривали, что мужик-то видел золотые кувшины, доверху наполненные золотыми монетами... Прибор обнаружил массу различных металлических предметов быта, которые, кстати, хранятся в музее «Саровская пустынь». Но ни одного кувшина с золотом не нашли. Легенда осталась лишь красивой легендой. Хотя вполне возможно, что мы просто не там искали. В тех оврагах немудрено заблудиться...

Говорят, какие-то монастырские сокровища покоятся на дне Гадова озера. Согласно легенде, монахи наполнили золотыми вещами обыкновенный гроб и опустили то ли на дно озера, то ли в колодец рядом с озером...

– Специальные приборы показывали: действительно, на дне озера покоится что-то больших размеров, –

рассказывает Анатолий Агапов. – Но поднять это невозможно, мешают четырёхметровый слой ила.

– Буквально год назад пробежал по городу слух о кладе, найденном во время реконструкции помещения бывшего бюро пропусков, – рассказывает директор музея «Саровская пустынь» Елена Мавлиханова. – Будто бы строители обнаружили тайную комнату – что-то вроде камеры без окон и дверей. Все, естественно, удивились: помещение не учтено ни одним архпланом. Но больше всего удивила найденная в тайной комнате горстка старинных монет. Известно, что монеты описали, но странно, что всё прошло как-то тихо. Почему?..

ПРОСТО ЗЕМЛЕКОПЫ

Саров. 50-е годы. Заключённые рыли траншею возле стен музыкальной школы. И вдруг их лопаты «провалились» в пустоту. Строители спустились в провал и обнаружили что-то вроде помещения с заложённым входом. Вход разобрали и увидели металлический сундук. О находке сразу же сообщили в КГБ. Сундук люди из органов изъяли, и о его судьбе никто никогда больше ничего не слышал.

– Когда в 70-е годы начали сносить гаражи, расположенные напротив школы №15, – вспоминает Владимир Михайлович Ганькин, – бульдозером сгребали в одну кучу весь мусор. В общем, шла обычная работа. И вот подцепили фундамент очередного гаража, а под ним... три чурки из чистого золота... Найденный клад, разумеется, изъяли. Прошло какое-то время, и рабочие, обнаружившие клад, стали интересоваться: а как там наши законные двадцать пять процентов от найденного? Вместо вознаграждения каждому вручили ключ от новенького «Запорожца». Машина в то время стоила примерно три тысячи. А на какую сумму потянули золотые чурки – это теперь уж никто не узнает...

Бесценную информацию о месте, где сокрыт монастырский клад, монахи хранили до последнего своего часа. И только перед самой смертью открывали тайну. Порой в знак благодарности. Именно так и были найдены клады в Аламасове, Кременках, Яковлевке и, наконец, на Протяжке. Умирающий одинокий монах открыл место клада людям, которые приютили его, дали крышу над головой и хлеб... Но далеко не все хранители кладов успели рассказать о зарытых сокровищах монастыря. Они ушли в мир иной вместе со своей тайной...

– Я был ещё мальчишкой, – вспоминает Иван Чуркин, уроженец села Кременки. – В компании сверстников играл возле сельской церкви, когда большой бульдозер свёз пласт

земли. И вдруг на наших глазах из кучи этой земли вывалился горшок – большой, литра на три, глина уже коричневатого-серого цвета, сверху прикрыт тряпкой из мешковины, залитой воском. Я беру этот горшок в руки, снимаю тряпку и вижу: деньги блестят. Целый горшок блестящих монет. Рядом со мной стоял пацан. В общем, мы никогда и в друзьях-то с ним не ходили, но он взял из горшка две монеты... Видим, идёт соседка. Она подошла к нам, увидела в руках у меня горшок и говорит: «Это, ребята, деньги старинные, они вам не нужны». Забрала находку и ушла. А мы заигрались и обо всём забыли. И вдруг вечером мать того «дружка», который взял из горшка две монеты, приходит к нам и говорит моей матушке: «А ты знаешь, что твой нашёл горшок золота?» Естественно, тут же все отправились в дом той тётки с требованием вернуть найденное. А она заявила: «Никогда в жизни не была там и ничего не видала». Со временем, когда я начал понимать, что жизнь могла бы быть гораздо легче, если бы в доме остался тот горшок с золотом, каюсь, стал я желать семье тётки только плохого. И в конце концов её семья с этим золотом кончила плохо. Много позже я интересовался у старожилов, откуда могло быть это золото? Говорили, что когда-то в Кременках жил богатый человек. Его, кажется, в 37-м репрессировали, выслав на Урал. На том месте, где был найден горшок, стоял его амбар. Видимо, какую-то часть своего добра он успел припрятать... Слышал я и о кладах, которые якобы зарыты на Кудеяровом месте. Это недалеко от Царской дороги. Место неприятное. Говорят, именно здесь на людей, которые ехали в Саровский монастырь, и нападали разбойники. Часть добытого они закапывали в землю... Слышал, что вроде бы разбойничьи клады на Кудеяровом месте искали, но так ничего и не нашли. Говорят, что золото попадает только один раз в жизни. А самое главное, оно обязательно должно попасть в «умные руки»... Про тот трёхлитровый горшок с золотом, который я держал в руках, я часто вспоминаю. И клянусь себя за то, что желал людям зла...

Есть только один некриминальный способ быстро разбогатеть – найти клад. По мнению краеведов, в Саровской земле до сих пор не найдены ещё процентов тридцать спрятанных сокровищ. Как пробыёт их час – зазвонит над тем местом колокол либо покажется свечение. Иначе никак. Иначе легко можно превратиться из кладоискателя в прозаического землекопа...

Василий Веденеев-мл.

«ВСАДНИК» БЕЗ ГОЛОВЫ

Маркос Парра, – обычный студент из штата Аризона – был человеком, живущим полноценной жизнью – азартно играл в баскетбол, учился, встречался с друзьями. Его жизнь ничем не отличалась от жизни других молодых американцев.

И вдруг произошло событие, перевернувшее всю его жизнь. После всего случившегося Маркос долго не мог поверить, что остался жив. А многие из тех, кто, спустя несколько месяцев, смотрел популярную телепередачу «Доброе утро, Америка», в которой сам Парра рассказал о трагедии, просто сочли это выдумкой тележурналистов и хорошо разыгранным спектаклем...

Однажды на скоростном шоссе малолитражка студента на большой скорости столкнулась с огромным грузовиком-фурией междугородних перевозок. На счастье быстро прибыла скорая, вызвавшая санитарный вертолёт. Врачи, увидевшие доставленного в институт неврологии пациента, в буквальном смысле слова схватились за головы, – за многие

годы им не доводилось видеть больных с такими тяжёлыми травмами. Кроме того, что у Парры были сломаны ключица, кости таза, копчик и несколько рёбер, он, практически, оказался.. без головы. В момент аварии, в результате сильнейшего удара его череп почти полностью оторвался от шейного отдела позвоночника: голова Маркоса соединялась с остальным туловищем только посредством чудом уцелевших кровеносных сосудов и спинного мозга.

В подавляющем большинстве случаев люди с подобными травмами немедленно погибают прямо на месте аварии. Маркос же не только не умер, но продолжал оставаться в полном сознании. Он прекрасно понимал, что с ним происходит, хотя видел всё вокруг как бы со стороны.

Спасли его могло только чудо. И это чудо случилось! Во-первых, сам спинной мозг и артерии остались целыми, а во-вторых, в фениксовском институте неврологии Барри работал опытейший доктор Картис Дикман, кото-

рый как раз в это время испытывал новый метод лечения подобных травм с помощью стягивающих винтов. Картис Дикман вставил в заднюю часть шеи Парры хирургические винты, стянул их и с помощью кусочка одной из тазовых костей соединил первый позвонкок с основанием черепа пациента, считавшегося обречённым! Благодаря этой сложнейшей операции и врачам, самоотверженно боровшимся за его жизнь, Маркос выжил. Он перенёс массу сложных и болезненных процедур по восстановлению здоровья. Многие врачи до сих пор удивляются его живучести. Один из профессоров фениксовского института сказал: «Этот юноша дал нам ясно понять, насколько дорога жизнь. И если нам ещё рано уходить из неё, то мы не уйдём. И будем жить, несмотря ни на что».

Сейчас Маркос вернулся в родной институт, снова встречается с друзьями, потихоньку начинает играть в любимый баскетбол, и всё чаще вспоминает случившееся с ним, как страшный сон.

УЖ КОЛИ НЕ ПОВЕЗЁТ...

Все мы отлично знаем об известных с древних времён различных дурных приметах: не бей зеркал и не смотришь в разбитое зеркало, если чёрный кот перейдёт дорогу, это непременно к близкому несчастью, встретить на пути женщину с пустыми вёдрами – к потере денег. Таких примет великое множество.

Однако, избегая всех дурных примет, на свете живут, удивительно невезучие люди. Об одном из них даже написано в Книге рекордов Гиннесса: это Бернар Ашеро, немолодой уже парикмахер из провинциального французского городка Де-Пюи-ан-Веле...

Все беды невезучего Бернара начались ещё в раннем детстве. Когда мальчику исполнилось полтора года, малыш сделал первый в своей жизни шаг, вдруг споткнулся, упал и... сломал бедро. Хотя обычно в этом возрасте подобные падения обходятся без травм.

Когда Бернар немного подрос, родители решили сделать сыну подарок и купили ему на день рождения трёхколесный велосипед. Но стоило только мальчику сесть на него, как он тут же перевернулся, и юный седок сильно разбил себе голову.

В школьные годы Ашеро не раз «на ровном месте» ломал себе руки и ноги, случайно попадал под колёса неизвестно откуда появившегося автомобиля, падал с крыши, и тонул в реке.

Например, в пятом классе Бернар за один только учебный год получил три разных перелома. Последующее обучение в школе оказалось для него не менее «удачным»: переломы, сильные ушибы, глубокие ссадины и прочие неприятности так и «липли» к нему, словно гвозди к магниту.

Взрослая его жизнь оказалась не менее «приятна». На него с ужасающим постоянством сваливались различные беды.

Например, перед тем, как Ашеро занесли в Книгу рекордов Гиннесса, на него всего за месяц обрушилась масса неприятностей: в его дом, «пробив» громоотвод, ударила молния, из-за чего перегорели телевизор, холодильник и кухонный комбайн; через день сильно прорвало радиатор центрального отопления и горячая вода затопила несколько комнат; потом на шоссе на машину парикмахера упали несколько плохо закреплённых газовых баллонов, которые вёз ехавший впереди грузовик.

Не успел Ашеро отремонтировать свой выдавший виды «пежо», как в него врезался автомобиль, за рулём которого сидел пьяный водитель. А в довершение всего, в погреб дома Бернара ночью проник бродяга, и свёл там счёты с жизнью...

По настоянию специалистов Бернар не раз проходил научное тестирование, но врачам и учёным так и не удалось выяснить причину его постоянного невезения.

Возможно, согласно древневосточному поверью, кто из его предков был великим грешником. Парапсихологи не раз предлагали Бернару подвергнуться регрессивному гипнозу, чтобы выяснить: кто из его пращуров может оказаться виновным во всех бедах провинциального брэдоброя.

Но Ашеро упорно отказывается, объясняя это тем, что не желает позорить свой род, и готов нести данный ему провидением тяжкий крест до конца.

Владислав Корякин

СЕКРЕТНЫЙ ВОЯЖ РЕЙДЕРА «КОМЕТ»

В самом конце 1940 года от пленных, высаженных на отдалённых островах, стало известно о появлении немецких рейдеров в центральной части Тихого океана. Возникнул вопрос – как противник сумел выйти на трансокеанские коммуникации и почему его вовремя не заметила разведка союзников? Только весной 1943 года после разгрома фашистских войск под Сталинградом в немецкой прессе, чтобы вбить клин в отношения союзников, появилась информация, послужившая ключом к разгадке.

12 августа 1940 года судно со следами камуфляжа и свежей надписью на борту «Донау» под флагом со свастикой бросило якорь в укромной бухте на Новой Земле. Его ожидали: со стоявшего неподалёку «гидрографа» к гостю направился катер, и два моряка с эмблемой Главсевморпути на фуражках сноровисто вскарабкались по штурмтрапу в громоздких кожаных шубах и валенках. Представление на палубе прошло по отработанному веками морскому протоколу:

– Лоцман, капитан дальнего плавания Карельский.

– Лоцман, капитан дальнего плавания Сергиевский.

Встречавший, задержав ладонь у козырька мягкой фуражки, тщательно выговаривая английские слова, произнёс:

– Капитан 1-го ранга Эйссен. Прошу господ лоцманов в мою каюту.

Лоцманы знали, что в морском регистре Ллойда «Донау» недавно числился как «Эмс» – тоннаж 7500 тонн, мощность машин 4000 лошадиных сил, ход до 15 узлов. С началом Второй мировой войны судно получило шесть пушек калибра 152 мм, десяток зениток, пять торпедных аппаратов, 400 якорных мин в трюмах и даже морской разведчик «Арадо» в разобранном виде. Мощные радиостанции позволяли держать связь с Германией из любой точки Мирового океана, специальные устройства должны были подавлять радиопереговоры противника. Таинственный «сухогруз» (вошедший в историю Второй мировой под именем «Комет») мог без пополнения топлива дважды обойти вокруг света. Судном командовал опытный капитан Роберт Эйссен. В Первую мировую Эйссен на вспомогательном крейсере «Метеор» ставил мины в Белом море. В мирные двадцатые годы проводил с помощью новейшей аппаратуры гидрографическую разведку в Атлантике вплоть до кромок арктических и антарктических льдов. Роберт Эйссен соединял в себе качества опытного морского офицера, исследователя и разведчика – их предстояло проявить на Северном морском пути, где не ходили суда под иностранным флагом. Появление бывшего «Эмса» было напрямую связано с договором 1939 года между Германией и Советским Союзом «О дружбе и гра-

нице». Советско-финский конфликт 1939–1940 годов едва не закончился вмешательством англичан и французов. В связи с этим немецкое вторжение в Норвегию оказалось для советской стороны кстати. Очевидно, были и другие причины, почему немецкое судно (в назначении которого наши моряки не сомневались) в разгар сокрушительных германских успехов в Европе оказалось на нашей арктической трассе. Разведка будущих союзников о таинственной встрече на Новой Земле ничего не знала.

Дальнейшее плавание по Маточкину Шару проходило без помех. Льда не было, а береговая обстановка с маяками и створными знаками оставляла желать лучшего. Прослушивание эфира не давало повода для беспокойства. Правда, ожидание ледокола для прохода через льды Карского моря затянулось на неделю. Как догадывался Эйссен – не случайно... Он опасался, что русские моряки загонят его судно в непроходимые льды. На самом деле впереди по маршруту на восток наши ледоколы вели подводную лодку Щ-423, о чём немцу не следовало знать. Была и другая причина для многочисленных задержек – советскому руководству нужно было убедиться, что англичане не узнали о появлении «Донау» в арктических водах.

Время ожидания Эйссен использовал для оживления в новую ситуацию. Он понял, что морские карты, полученные на предстоящий поход в Германии, безнадежно устарели. Русские лоцманы работали со своими картами и рукописными материалами. Эти люди, державшиеся предельно корректно и одновременно сдержанно, превосходно знали своё дело... «То, что на корабле имелся военный экипаж, не могло быть от них скрыто. Но наше вооружение не должно было бросаться в глаза... лоцманы при проходе от своей каюты к мостику не могли заметить ничего подозрительного», – заверял позднее Эйссен. Специалисты, работавшие потом с немецкими отчётами, убедились, что «Сергиевский и Карельский, ступив на палубу германского судна, поняли, что оно является не просто вооружённым теплоходом, а вспомогательным крейсером-рейдером».

Между тем Северный морской путь жил своей жизнью, в которую немецких моряков не посвящали. Однако они могли наблюдать и делать выводы. Ещё до появления лоцманов Эйссен приказал провести отбор проб воды и выполнить гидрологические наблюдения, позднее пригодились немцам подводникам. Непрерывно работал эхолот. Переговоры в эфире полярных станций, советских судов и самолётов ложились на магнитную ленту, становясь добычей немецких дешифровщиков. Эйссен увидел, что его представления об Арктике далеки от реалий окружающей жизни. «Полученные по радио указания, – отмечал он, – позволяли узнать, как хорошо осведомлены о ледовой обстановке в верхах». Ещё бы – ведь до архипелага Норденшельда «Комет» добирался без ледокольной проводки, используя лишь информацию из эфира и указания лоцманов. В арктический порт Диксон заходили не стали, чтобы не вызывать ненужные вопросы.

Дальнейшие события выглядели по Эйссену следующим образом: «Снялись с якоря и, следуя за ледоколом, начали великолепное плавание по проливу Вилькицкого, известному как особенно опасный участок. Пройдя мыс Челюскина, мы 26 августа оставили его за собой без приключений и вошли в море Лаптевых, где показался ледокол «Сталин»».

Здесь важно отметить два обстоятельства: бережное отношение к «немцу», когда на опасных участках его буквально передавали из рук в руки; и то, что система ледовой проводки разворачивалась на глазах у будущего противника. Эйссен так описал встречу с капитаном «Сталина» М. П. Белоусовым и другими русскими моряками: «В каюте опять начался своего рода допрос о ледовых

креплениях, манёвренности и скорости; эти вопросы мне были знакомы и я без труда на них ответил. Затем мне сообщили, что нам предстоит форсировать под проводкой «Сталина» пояс 8-бального льда шириной до двухсот миль».

На форсирование сложного участка в море Лаптевых понадобилось менее двух суток, причём «Комет» застрял во льду только однажды. Вечером 27 августа Белоусов отпустил своего подопечного в свободное плавание, дав ему на прощание несколько рекомендаций и сообщив, что в случае осложнения ледовой обстановки дальнейшую проводку будет проводить новый ледокол «Каганович». В проливе Санникова, соединяющего моря Лаптевых и Восточно-Сибирское, находился старенький ледокольный пароход «Малыгин», способный держать ход не выше 10 узлов, – Эйссен отказался от его услуг. Новые испытания ожидали «Комет» вблизи устья Колымы, где наблюдалась достаточно сложная ледовая обстановка. Приобретая опыт плавания в незнакомых водах, Эйссен не удержался, чтобы не показать класс вопреки рекомендациям своих советских лоцманов. Старый морской волк правильно сообразил, что тёплые воды Колымы не позволяли здесь прочным полярным льдам прижаться вплотную к берегу. Он прошёл по мелководью, используя наиновейшие эхолоты и мягкие грунты на дне, отыграв несколько важных дней, потерянных в Карском море, преподнеся начальнику ледовых операций восточного сектора А. П. Мелехову неприятный сюрприз: у того на арктические льды были свои надежды. Последние дни августа оказались решающими для арктического похода рейдера.

Казалось, к востоку от Медвежьих островов против «Комет» и «Кагановича» одновременно объединились ветер, уплотнявший лёд и прижимавший его к берегу, наступившая темнота и малые глубины. О последних свидетельствах нагромождения льда на грунте – стамухи, их значение опытный немец оценил с первого взгляда. На исходе последних суток августа начались подвижки девятибалльных льдов, сопровождавшиеся мощными снежными зарядками и напором ветра, угрожавшими снести суда на опасные малые глубины. «В кильватер «Кагановичу» мы продолжали держать всю ночь. Эту ночь, тьма которой становилась всё плотнее, я никогда не забуду. Больше всего я опасался за руль и винт; когда отказал руль, мне оставалось только застопорить и беспомощно дрейфовать со льдом – вручную управляться в этих условиях стало невозможно. Мы так далеко зашли – неужели это наш предел?» – задумывался командир «Комет», припоминая навигацию 1937 года, когда в Арктике зазимовало 26 советских судов. Три часа ушло на устранение неполадок, в следующую вахту удалось пройти к востоку всего на две мили. Позднее Эйссен отметил, что «1 сентября оказался самым трудным днём, который мы всё же благополучно пережили, получив надежду на благополучный исход». У крошки льда Мелехов неожиданно запросил личную встречу, на которую прибыл в сопровождении помполита. «К моему удивлению, – вспоминал позднее Эйссен, – господин Мелехов сообщил мне о прекращении плавания на восток и даже возвращении назад, поскольку

Военный знак вспомогательного крейсера, которым награждались все капитаны немецких рейдеров

Замаскированная под палубную надстройку 150-мм орудие одного из немецких рейдеров

Берингов пролив находится под наблюдением японских и американских кораблей». И это всего в 400 милях от долгожданной цели, практически сутки хода по чистой воде! «Я спокойно возразил, что подобного указания я ещё не получал, а руководствоваться могу только приказами из Берлина». Для подтверждения серьёзности своих намерений Эйссен приказал своему переводчику возвратиться на «Комет» и заявил, что готов обойтись без помощи советских лоцманов, что возымело своё действие. Немец также понял, что Мелехов действует не по своей инициативе и нуждается в благовидном предлоге, чтобы выйти из ситуации. А пока оба корабля продолжили плавание на восток, где под защитой острова Айон было решено стать на якорь в ожидании дальнейших указаний из Москвы.

Десятичасовая стоянка не принесла новостей. Главным препятствием для немецкого корабля теперь становились не арктические льды, а «подковёрные игры» в советских верхах, которые Эйссен решил игнорировать. Он вызвал к себе Мелехова и вручил ему документ с отказом от дальнейшей проводки, приняв целиком на себя риск дальнейшего плавания. Мелехову пришлось согласиться, поскольку реальной возможностью остановить немца он не располагал. Москва сделала хорошую мину при плохой игре, дав добро на дальнейший поход к Берингову проливу. Эйссен благополучно его миновал в ясную ночь с 5 на 6 сентября, никем не замеченный и не опознанный. Какими словами его провожали представители наших спецслужб с высот мыса Дежнева, история не сохранила...

Растворившись в просторах Тихого океана, меняя флаги и названия, рейдер не проявлял себя вплоть до ноября, когда некое судно «Манила-Мару» под японским флагом в районе Новой Каледонии остановило американский пароход «Таун Алвуд» и со ссылкой на военные условия потребовало проведения досмотра в поисках запрещённого груза. Капитан «Манила-Мару» (до вступления Америки во Вторую мировую оставалось более года), рослые светловолосые парни, сноровисто орудовавшие на палубе и в трюмах, сильно напоминали представителей арийской расы. Так оно и было. С рейдера «Комет», который назывался теперь «Манила-Мару», американцу посоветовали не пользоваться радиопередатчиком.

Теперь рейдеру срочно требовалось сменить район поисков, заметая следы и меняя курсы, чтобы противник не мог оценить логику его действий. Капитан Эйссен записал в дневнике: «Пять месяцев боевого похода – и никаких успехов. Жаль, что нам так не везёт. Впрочем, экипаж держится хорошо, однако моим ребятам освобождение

первого же судна показалось скверным началом». В сопровождении судна-снабженца «Кумберлянд» Эйссен направился на юг к морской трассе между Новой Зеландией и Панамой, где мог рассчитывать на ценную добычу, не приближаясь ближе 400 миль к аэродромам союзников. Но и здесь первоначальный поиск не принёс успеха. Тогда было решено идти на север к острову Науру, лежащему почти на экваторе. До Первой мировой Науру было немецким владением и поэтому на «Комет» были хорошие карты острова. Потом остров перешёл под опеку Японии, однако разработку фосфатов (стратегическое сырьё) вели австралийские и новозеландские компании. Уже на подходе к острову 24 ноября на горизонте с «Комет» увидели силуэт. Последовал предупредительный выстрел - и крохотное судно (всего-то 500 тонн) под новозеландским флагом легло в дрейф... Досмотр, снятие команды и потопление артиллерией новозеландца «Холмвуд» много времени не потребовало. Путь к Науру был продолжен и спустя двое суток жертвой немцев стал громадный рефрижератор «Раджетин» под британским флагом, вместимостью свыше 16 тысяч тонн.

Положение «Комет» осложнилось – противник узнал о его присутствии на перекрёстке морских коммуникаций. Кроме того, пленные в трюмах, требовавшие элементарного жизнеобеспечения, создавали ненужные проблемы для экипажа. У самого острова очередной добычей стал австралийский пароход «Триона» с грузом фосфатов, не доставивший немцам особых затруднений, не считая очередных пленных – главное, эфир остался спокойным...

Когда 7 февраля на горизонте открылся долгожданный остров, «Комет» буквально напоролся на стоянку четырёх судов разных национальностей, ожидавших своей очереди на погрузку. Обстановка для атаки складывалась самым благоприятным образом – от посёлка горняков стоянка была укрыта складками рельефа и прихотливыми очертаниями побережья, поэтому новоявленный корсар мог не стесняться, предварительно пленив экипажи. Правда, один из австралийцев пытался выйти в эфир, но, создав мощные радиопомехи, «Комет» тут же прервал его передачу. На удивлённый запрос из посёлка немцы ответили, что происходит наладка радиоаппаратуры перед дальним рейсом. Оставалось только расстрелять беззащитные суда – гул артиллерии никого не потревожил, поскольку взрывы в карьерах на острове происходили каждый день.

Когда количество пленников приблизилось к семистам, Эйссен высадил их на остров Эмирау в архипелаге Бисмарка 21 декабря, который не имел радиосвязи с внешним миром. На следующий день корабли немецкого соединения разделились: «Комет» отправился в направлении порта Рабаул на острове Новая Британия, «Орион» – к Каролинским островам, «Кумберлянд» – на свою базу в дружественной Японии. По мнению Эйссена, его действия не получили заслуженной оценки в Берлине. Ему было высказано порицание: во-первых, он не использовал захваченный «Холмвуд» для минных постановок вблизи неприятельских портов; во-вторых, своими действиями заставил союзников сменить систему шифров, что создало трудности германской разведке. В ярости Эйссен вошёл в гавань Науру 27 декабря и под угрозой наведённых на берег орудий потребовал вывести людей с объектов, намеченных к разрушению. В течение часа шестидюймовый рейдер превратил склады, портовые сооружения, горнодобывающие объекты и радиостанцию в пылающие обломки. Своими действиями Эйссен доставил командованию немало забот, поскольку промышленные объекты располагались в зоне ответственности дружественной Японии. К 1 января нового, 1941 года он получил чин контр-адмирала и выговор с предупреждением, что подобные действия могут испортить его карьеру.

На «Комет» вскоре отметили резкое увеличение радиообмена союзников в эфире и учащённое появление самолётов на пределе видимости. Из Берлина поступил приказ: уходить в антарктические воды. Спустившись из тропиков до 71 градуса южной широты в море Росса, «Комет» не встретил достойной добычи и повернул на запад, постепенно удаляясь в «неистовых пятидесятых» и «револющих сороковых» от побережья Антарктиды. Но и здесь, кроме надоевших айсбергов, ничто не оживляло горизонта в поле зрения биноклей вахтенных офицеров. Предшественники «Комет» основательно очистили эти воды от норвежских и английских китобоев.

Тогда Эйссен решил посетить остров Кергелен, где располагались норвежские и французские промысловые базы. Курс корабля был проложен вне видимости с австралийской полярной станции на острове Херд, но так, чтобы фиксировать её радиопереговоры. В заливе Морбиан на Кергелене были обнаружены солидные запасы французских и норвежских промысловиков, объявленные Эйссеном военными трофеями, но иных успехов здесь не было. Стоянку использовали для ремонта подводной части корпуса, винта и рулевого устройства. Здесь Эйссен встретился с Крюдером – командиром рейдера «Пингвин». Среди пиратов Второй мировой Крюдер держал первенство по количеству захваченных судов общим тоннажем до 136 000 тонн. Он же стал первой жертвой новых методов радиоразведки, использованных британским адмиралтейством. Узнав об этом на пути к узлу морских коммуникаций западнее Суматры, Эйссен понял, что следующим может оказаться его корабль.

В середине июля 1941 года в водах Тихого океана восточнее Австралии «Комет» пополнил запасы продовольствия и горючего с очередного судна-снабженца «Анализа Ессбергер», чтобы продолжить своё рейдерство, постепенно смещаясь на восток к побережью Американского континента. У берегов Чили в августе он атаковал и захватил ещё три судна общим тоннажем более 20 000 тонн. Из них наиболее ценным оказался голландец «Кота Нопан» с грузом каучука, олова и марганца, которого Эйссен направил в оккупированный немцами французский порт. Настала пора возвращаться и, соблюдая радиомолчание, уставшие от длительного пребывания в море, пресытившись добычей, морские хищники тронулись на юго-восток, в обход мыса Горн. На борту «Комет» теперь появилось новое название – «Томе» (порт приписки Лиссабон) и поднят португальский флаг. Ноябрь 1941 года был потрачен на преодоление Атлантики от южных пределов вплоть до французского порта Шербур, где «Комет» бросил якорь 26 ноября. Вскоре после возвращения корабль стали готовить к очередному походу. Англичане не спускали глаз с «Комет». К этому времени все передвижения рейдера не были для них секретом. По фотографии воздушного разведчика они знали, как выглядит их заклятый враг. 29 сентября 1942 года командование английского флота, получив сведения о предстоящем прорыве «Комет» в Атлантику через Па-де-Кале, отдало приказ о переводе отряда эсминцев и торпедных катеров из Портсмута в Плимут. Утром 13 октября воздушная разведка донесла, что «Комет» вышел из Гавра на запад. Англичане не жалели сил – в операции приняли участие десять эсминцев и дюжина торпедных катеров. В ночь на 14 октября осветительные снаряды эсминцев «нарисовали» силуэт «Комет» на фоне побережья у мыса Ла-Хаг (оконечность полуострова Котантен на южном берегу Ла-Манша) и спустя секунды две торпеды с катера прошли борт немецкого судна, вызвав детонацию боезапаса. Огромной силы взрыв был слышен от Шербура до Гавра. Спасённых не было. Несколько дней спустя среди сообщений о боях в Сталинграде немецкие газеты кратко сообщили о гибели рейдера «Комет» в неравном сражении.

О физической сущности шаровых молний есть много различных гипотез – одна противоречивее другой. И тем больше противоречий, чем больше необычных физических свойств наблюдают очевидцы.

Одна из главных трудностей, которую практически не преодолела ни одна из почти сотни гипотез, заключается в том, что шаровые молнии, явно имеющие повышенную температуру и газообразность, должны быть гораздо легче воздуха, но почему-то не всплывают под действием архимедовой силы (для шаровой молнии диаметром 20 см – около 5 г). В 75 процентах наблюдений они движутся почти горизонтально, а в 20 процентах почему-то опускаются вниз, явно игнорируя законы физики. Мало того, наблюдались и движения то вниз, то вверх, а также волнообразные. Станным свойством шаровой молнии является и её способность лететь «куда угодно», а не «по ветру», как следовало бы, исходя из существующих гипотез.

Не находит объяснения и широкая вариация энергии шаровой молнии. Вот, например, попала она в бочку с водой – вода закипела и частично испарилась. Чтобы это произошло, шаровая молния должна иметь температуру три миллиона градусов и плотность, соответствующую давлению в тысячу атмосфер. Но ведь известны случаи, когда шаровая молния касалась кожи человека, скользила по ней, совершенно не обжигая, и не воспламеняла предметы, залетая в дома, а устраивала лишь небольшой кавардак и оставляла копоть. В такую слабоосвещающую шаровую молнию диаметром четыре метра на одну-две секунды попали в 1904 году немецкий инженер и его жена. Они не ощущали в ней ни тепла, ни движения воздуха (в это время была буря с дождём, градом и снегом) и видели только булжники под ногами. С ними, а также с горевшей (!) сигарой инженера ничего плохого не произошло.

Удивительны формы этих молний. 90 процентов – это шары, в том числе и полные пузыри, 6 процентов – эллипсоиды и только 2,3 процента – грушевидные. Наблюдались единичные экземпляры в виде тора, диска и цилиндра. И 1,6 процента имели неправильные формы.

Поразительна скорость перемещения шаровых молний. От едва заметного парения до сверхзвуковой. Наблюдались скорости до 1200 м/с, то есть в 3,6 раза быстрее звука, без разрушения и мгновенного остывания и к тому же без образования ударной волны. По какой-то необъяснимой причине сферический клубок ничем не скреплённой плазмы,

Александр Усанин

СВОЕНРАВНАЯ ДОЧЬ ПЕРУНА

**Загадки шаровой молнии
собрал наш читатель из деревни
Кожаны Балахтинского района
Красноярского края.**

который по законам аэродинамики должен был бы быстро деформироваться, приобретая (как и крупные капли дождя) форму напёрстка, и разорваться на мелкие быстро остывающие части, тем не менее сохраняет свою форму.

Упругость поверхности шаровой молнии также не вяжется с законами физики, ибо невозможна для обычной плазмы. Однако она позволяет шаровой молнии возвращаться к прежней форме и отскакивать при ударах о предметы, полы и стены или о землю. Наблюдались случаи, когда шаровая молния с плеском ныряла в воду и выныривала, сохраняя форму, размер и светимость. Но это вообще невозможно, возразят мне учёные, так как шаровые молнии имеют плотность на 4–5 порядков меньше, чем у воды, и ничтожную инерционную массу. Ещё загадка – каким образом шаровые молнии могут сильно деформироваться при протискивании через узкие отверстия и щели, приобретая после этого форму сосиски или распластаваясь в блин? А при сильном ударе о лобовое стекло летящего самолёта расплющиваться, приобретая форму ленты или полосы, после чего, отскочив, опять становиться шаром.

При столкновении на большой скорости со стеной дома шаровая молния пробивает отверстие или выбивает кирпич из кладки, пробивает круглое отверстие в стекле. Был случай, когда шаровая молния пробила во внешнем стекле круглое отверстие и тут же, мгновенно развернувшись, улетела обратно, успев настолько разогреть мелкие осколки стекла, что они припаялись к внутреннему стеклу, оставшемуся целым.

Такое поведение шаровой молнии наводит на мысль о её «разумном» поведении. Внезапная, без ка-

ких-либо природных воздействий, смена направления движения, настойчивость при проникновении в помещения и явно «исследовательское» поведение в них. А ведь по статистике ограниченные объёмы помещений в миллионы раз меньше окружающего пространства. Попадания обычной линейной молнии в дома крайне редки. Наблюдались и случаи телепортации шаровых молний в самолёты и дома без нарушения целостности обшивки и стен.

Велика цветовая гамма поверхности шаровых молний, чего не должно быть у обычной плазмы. Интересно, что она непрозрачна и гладка, а иногда даже зеркальна. Бывают на ней «бородавки» и «прыщи» с острыми концами.

При взрыве шаровой молнии выделяется примерно в десять раз больше энергии, чем при взрыве той же массы тринитротолуола. Если же энергия шаровой молнии невелика, то она, постепенно теряя излучением тепло, а вслед за этим ионизацию, заряд и светимость, тихо гаснет, не причиняя никакого вреда.

Наличие магнитного поля и заряда во внешнем слое шаровой молнии создаёт у неё притяжение как к металлическим телам и проводам, так и к поляризующимся действием заряда неэлектродоводным предметам. При стекании заряда с такой шаровой молнии на человека она может его убить. В 80-х годах прошлого века от шаровой молнии пострадали в горах альпинисты. Их даже лечили от ран и ожогов в ожоговом центре Института хирургии им. Вишневского.

Вблизи поверхности земли шаровые молнии могут образовываться из небольших по размеру, но зато длительно действующих кистевых разрядов, видимых только ночью и называемых огнями святого Эльма. Эти огни образуются при большой разности потенциалов между облаками и землей на выступающих вверх предметах и острогах. Огни святого Эльма не могут сами освободиться и летать, так как этого не позволяет теория их формирования. Но много раз шаровые молнии формировались на концах проводников и предметов перед грозой, во время её или после. Они, отрываясь, становились автономными. Огни св. Эльма встречаются гораздо чаще, чем шаровые молнии, но почему-то лишь в некоторых случаях при тех же условиях они перерождаются в шаровые молнии.

Все перечисленные мною факты проявления этого впечатляющего феномена учёные до сих пор никак достоверно не объясняют. А все их попытки делают непонятное ещё более непонятным.

В каждом номере мы публикуем самые интересные читательские письма. Пишите нам о

том, чему не находите рационального объяснения, – о необыкновенных случаях, загадочных совпадениях, необъяснимых явлениях, пророческих предсказаниях и видениях, которые случались в вашей жизни.

СОЛОВЬИ ПОЮТ, НО НЕ ВСЕ ЭТО СЛЫШАТ

Огромное спасибо, что в рубрике «Строки из писем» напечатали отрывок из моего письма и сохранили псевдоним. Это говорит о внимании к своим читателям, что побудило меня написать вам ещё, и на этот раз рассказать о встрече с замечательным человеком, творчество которого много лет греет мою душу (и не только, конечно, мою); может быть, согреет и душу тех, кто прочтёт это письмо.

С творчеством нашего местного поэта Михаила Николаевича Петрова я знакома с 1978 года. Впервые я прочла его строки в газете «Ленинское знамя», что выходила в то время в Пучеже, и так поразились их искренности и сердечности, словно встретила родную душу. Да я её и вправду встретила. С тех пор я всегда искала его стихи и внимательно следила за публикациями этого удивительного человека.

Через много лет, в середине девяностых, я, и сама пробуя себя в поэзии, была приглашена на творческую встречу, где и познакомилась, наконец, с Михаилом Николаевичем (пишу об этом как об очень важном событии в моей жизни, помогающем мне скрасить бремя тяжёлой болезни). Он подарил мне свою книгу «Миражи» с автографом. Как-то я обратилась к нему за советом, и с тех пор началось наше телефонное общение. Постепенно я стала первой слушательницей его стихов, что меня очень греет. Нравится мне и то, что стихи его очень напоминают есенинские. Когда я сказала ему об этом, он поделился своим сокровенным. Оказывается, находясь на родительном столе в Михайлов день, мама будущего поэта увидела за окном яркую вспышку на фоне тёмного неба, что-то вроде следа летящей кометы. И точно такой случай произошёл с трёхлетним Мишей, после чего он заговорил стихами. В Пучеже знают и любят творчество Петрова и зовут его пучежским Есениным. Особенно хороши его стихи о природе, проникнутые безмерной любовью и восхище-

нием. Моё любимое стихотворение «Соловьи поют». Когда он читал мне по телефону это стихотворение, я услышала в трубке пение соловьёв! Сначала я думала, что у Михаила Николаевича включено радио. Но – нет, это ожили для меня в звуках прекрасные слова его стихотворения.

*Соловьи поют
Солнцем, запахами земли,
Ветер душу в лугах полощет.
Заливаются соловьи,
Чародеи зелёной рощи...*

*И сливается их мотив
В звуках нежных о милом крае,
Души певчие породнив
Несказанным господним раем.*

*Пойте, милые, радуй глаз
Солнца свет, что целует в губы.
В этом мире, мой друг, лишь раз,
Как и птицы, живём и любим.*

*С соловьями в ночи усну,
С ними встану я на рассвете.
Верю: встречу любви весну
И благу надежду лета.*

*На краю у беды-молвы,
Нас спасая от зла и грусти,
Соловьи поют, соловьи –
Обнажённого сердца чувства...*

Мне кажется в этих прекрасных стихах уже заложена мелодия, может быть, для каждого своя...

*М. Николаева
г. Пучеж Ивановской обл.*

ЖИТЬ НАДО ОТВЕТСТВЕННО

Выписываю журнал с 1995 года – с того момента, когда попал в руки один из номеров. Хочу выразить вам своё восхищение и благодарность за удивительное издание, которое расширяет наше представление о мире, о возможностях человека и поднимает взгляд из-под ног к небу. В мартовском номере я прочитал статью «Это чудо – новый Будда», которая мне очень понравилась. Индия, Непал, Тибет – удивительные восточные страны, близкие нам по духу. Благодаря своей удалённости, труднодоступности и верности традициям предков народы этих стран сохранили древние знания и во многом следуют им в повседневной жизни. Любая интересная информация оттуда воспринимается как откровение. Недавно я купил удивительные книги индийского йога, философа, выдающегося спортсмена Шри Чинмои «Смерть и реинкарнация» и

«Астрология, сверхъестественное и запредельное» – очень доходчивые и ясные ответы на вопросы, которые задают слушатели его лекций в разных уголках мира. Для меня было чрезвычайно интересно мнение автора о том, что знания астрологии стопроцентно воздействуют на обычного человека, но совершенно не оказывают никакого влияния на человека, полностью посвятившего себя духовному самосовершенствованию и служению Богу. А спасти человека от большой беды, смерти, в том числе и на войне, может искренняя убеждённая молитва самого человека, а также матери или духовно сильного служителя церкви. Близка мне и такая мысль: смерть существует лишь для тела, душа бессмертна, а потому не надо бояться смерти. В то же время духовное совершенство возможно только во время нашего пребывания на Земле, а потому надо жить ответственно, по совести и не поддаваться искушениям тёмных сил. В 2002 году Шри Чинмой выступал с лекцией в МГУ. Сейчас ему 74 года.

Мне сорок лет, вот уже 19 лет работаю мастером, лесничим, инженером лесного хозяйства в родном посёлке.

*А. Черкасов
с. Анаши Новосёловского р-на
Красноярского края*

ПРЕДУЧУВСТВИЕ НЕСЧАСТЬЯ

Вся наша семья и соседи любят ваш журнал. Особый интерес вызывают письма читателей о необычных явлениях, предчувствиях, вещих снах, совпадениях, интуиции и т. п. Решила написать и я. Мы с мужем решили сделать ремонт на кухне. Сняли старый кафель, а новый собирались выбирать вместе. Однако муж опередил меня. Пока я ходила по делам, он купил на рынке рядом с домом кафельную плитку и к моему приходу уже ждал её доставку у подъезда. Когда плитку распаковали, я в ужасе закричала: «Ты что купил? Ты же могильную плитку себе купил! Памятник на могилу!» Плитка была белой, и от неё, мне показалось, веет могильным холодом. Конечно, сказалось моё раздражение, что, мол, выбрал совсем не то, что хотелось. Но плитка действительно принесла нам несчастье! Клали плитку вместе с мужем. Вася полил её шлифовальной машинкой. В какое-то мгновение диск машинки разорвался и осколки полетели прямо

ему в голову. Сделали моему бедолаге две операции! Дело вроде пошло на поправку. Перевели его из реанимации в палату, где лежало ещё четверо тяжёлых больных. Однажды в палату залетело несколько птичек, еле их выгнали. Женщина, ухаживавшая за своим мужем, говорит мне: «Плохая примета. Видно, умрут наши мужчины». Мне не хотелось верить, хотя мысль о несчастье не покидала. В течение года так всё и случилось.

Стоит теперь у Васи на могилке мраморное белое надгробие. А у меня, после похорон мужа, ощущение холода от кафельной плитки исчезло.

Л.Лукинских
г. Тюмень

С НАИЛУЧШИМИ ПОЖЕЛАНИЯМИ

Какое удовольствие, вернувшись осенью из деревни, взять сразу несколько летних номеров журнала и обнаружить в них массу интересного, иногда уникального материала, ибо он не о бытовых «чудесах и приключениях» (сейчас такого добра пруд пруди), а о серьёзных вопросах истории, политики, точных наук. До сих пор свежи впечатления от статей о современном учёном П. Гаряеве, о М. Шолохове, о лейтенанте Шмидте, Хатынской трагедии и о многих, многих других. Пусть не всё в них – «истина в последней инстанции», но это и не хлёсткие спекуляции о выдуманных сенсациях. Одним словом, спасибо редакции за поиск и творческое вдохновение. Искреннее пожелание: «Так держать!», что, наверное, совсем не просто. Это я почувствовала и по другим не менее интересным материалам. Грустно читать повествование 40-летнего лётчика о событиях тридцатилетней давности, как он пилотировал самолёт (в 10 лет!) над Индийским океаном и попал в «ситуацию Бермудского треугольника». По-своему драматична история про загадочный валун, который на расстоянии лишал сил любознательных журналистов, но не помешал кому-то положить под него взрывчатку и разнести вдребезги.

С самыми лучшими пожеланиями и ожиданием серьёзных материалов, знакомящих с интересными научными и историческими событиями, то есть чудесами реальной жизни, которых так много вокруг нас.

В.Белкина
г.Долгопрудный Московской обл.

СЕМЕЙНАЯ РАДОСТЬ ТВОРЧЕСТВА

Два года назад мне посчастливилось увидеть необычную книжку стихов, вышедшую тиражом всего в 100 экземпляров. Её авторами были мать и сын – Виктория Багинская и Андрей Багинский. Они принадлежат к редкой национальности крымчаков. В начале тридцатых годов прошлого века маленькая девочка Виктория начала собирать, записывать и переводить на русский язык песни этого крошечного по численности народа.

То был задел в её собственное поэтическое творчество. Андрей – второй автор сборника стихов, – один из двух сыновей супругов Багинских, окончил Краснодарский политехнический институт и служил командиром артиллерийского взвода в Заполярье. Оба сына и внуки рисуют, сочиняют стихи, сказки, рассказы и песни. Неуёмная, несмотря на сложности жизни и неважное здоровье, Виктория Ильинична, скользящая по сыновьям, организовала своеобразную игру на расстоянии на знание поэзии Востока: «Пошлешь 10–12 трёхстиший (хокку) или рубаи в Мурманскую область и в Челябинск и предложишь определить, где подлиннее стихи, а где подражание». Так великое желание сохранить воспитанную в семье любовь к поэзии древних мастеров.

*Этот мир непонятен, жесток, многолик,
Слава тем, кто в его лабиринты проник;
Походил в темноте и не сбился с дороги
И хоть малую толику смысла постиг...
* * **

Кувшин Судьбы наполнен ядом?

– Не беда:

*Беда и Счастье ходят рядом иногда.
Оскал, что скрыт в улыбке друга,
Как за доверчивость награда – вот беда!
* * **

*Как нужна для жемчужины полная тьма,
Так страданья нужны для души и ума.
Ты лишился всего и душа опустела?
Эта чаша наполнится снова сама.*

«Поэтический дуэт» – настоящая семейная книжка Багинских, ибо создавать и издавать её помогали второй сын Сергей и спутник по жизни и творчеству Виктории Ильиничны Александр Павлович. Я откладываю в сторону книжку, что взяла в библиотеке, её пора сдавать, хотя расставаться с ней мне совсем не хочется, и думаю: как сделать так, чтобы как можно больше людей прочитали её, ведь здесь заключены результаты не только творчества, но и путь семейного счастья людей трёх поколений.

С.Васильева
г.Краснодар

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

Мне кажется, что все необычные явления можно объяснить с точки зрения физики, и с дальнейшим развитием науки всё станет на свои места. Особенно детального изучения требует воздействие колебаний различной частоты и амплитуды на всё живое. В наше время, когда произошёл такой взрыв компьютерных технологий, технологий связи, развития бытовой техники, даже представить себе невозможно, в каких электромагнитных, электронных, частотных и прочих информационных полях находится организм человека. Ведь мы живём буквально в невидимой паутине; к чему это приведёт человечество – неизвестно. И как эта «паутина» взаимодействует со всемирным информационным полем (а я думаю, оно есть), тоже неизвестно, может она является только её частью.

Г.Тюреминова
г. Самара

Ваш журнал я полюбила сразу, читаю вот уже более десяти лет. Очень благодарна вам за изложение интересных фактов, попытку их объяснить, за увлекательные исторические публикации, рассказы о судьбах замечательных людей. Читаю от корки до корки, и интерес мой не ослабевает.

Е. Чёрная
г. Тюмень

«Считается, что оригинальный вид рекламы, а главное – её назойливость, постоянство, непрестанность, вездесущность – основные условия результативности. Но Франци высокую артистичность проявляют аптекари и изобретатели разных чудодейственных лекарственных средств. Эти господа редко прибегают к прямой рекламе, предпочитая избирать хитроумные окольные пути. Например, появляются довольно сдержанное объявление, якобы от частного лица, которое гласит, что лицо это, будучи одержимо чуть ли не всеми существующими недугами, испробовав напрасно десятки разных средств, прибегнув к такому-то лекарству, неожиданно для себя получило исцеление. Благодарный пользователь теперь всем его советует. Дальше следует бесконечный список болезней, от которых можно вылечиться таким простым способом. Мошенники бессовестно наживаются на простодушии граждан». Эту заметку об ухищрениях рекламы я выписала из газеты, изданной в 1901 году. Вам это ни о чём не напоминает?

С. Живова
г. Нижний Новгород

Владимир Корочанцев

КОНТИНЕНТ, ГДЕ ДЕЛАЮТ ВРЕМЯ

Как ощущают ход жизни люди Чёрной Африки.

Рисунки Михаила Петрова

ЧТО ЕСТЬ ВРЕМЯ?

Трудно встретить на свете человека, который путно растолковал бы, что такое время. В Африке и Европе мои друзья и знакомые пытались посвятить меня в представления о времени, сложившиеся в их краях, но в итоге всё сводилось к объяснению времени в нашем субъективном разумении – и только. Порой мне хотелось отложить в сторону все полные относительности объяснения и принять за основу остроумную мысль митрополита Анастасия (Грибановского) о том, что «не время течёт мимо нас, как мы привыкли думать, а скорее наша собственная жизнь течёт и проходит на его неподвижном фоне».

Во времени как явлении затаено нечто ускользающее, божественное, недоступное чувствам и разуму человека, зависящее только от неведомых ему внеземных сил. Оно капризно, переменчиво, обладает свойством то ускоряться, то замедляться. Когда мы чего-то ждём в будущем, то время тянется томительно долго, минуты превращаются в часы, а часам нет конца; когда же наши ожидания остались позади, то нам кажется, что всё промчалось столь стремительно, будто ничего не было и вовсе, а наши прежние терзания выглядят смешными. Ну а настоящее вряд ли кому-то удаётся ощутить или почувствовать осязаемо, и понять, что это такое. Секунды и минуты стремглав пролетают мимо нас, часы и дни ещё как-то можно увидеть, да и то лишь на мгновение.

«Реально – прошлого нет, – рассуждает архимандрит Рафаил (Карелин) в книге «Христианство и модернизм». – По отношению к человеку прошлое существует как воспоминание. Реально – будущего нет. По отношению к человеку будущее – предвидение. Будущее – это возможность, прошлое – то, что имеет в настоящем свои следствия. Будущее – небытие, прошлое – небытие, настоящее – грань между двумя безднами небытия, луч, тонкий, как геометрическая линия, непрерывно скользящий от будущего к прошлому».

А уж время во сне – особая статья, подлинное чудо нашей жизни. Сон для человека есть переход в иную жизнь,

близкую к вечности; он словно бы наполнен смыслом иного, непонятного нам мира, который напоминает что-то смутное, до боли знакомое, но не постижимое ни памятью, ни умом. В какой-то степени он даёт иную меру времени – трансцендентальную, с которой мы до сих пор не знаем, что делать.

ВОЗРАСТ В АФРИКЕ

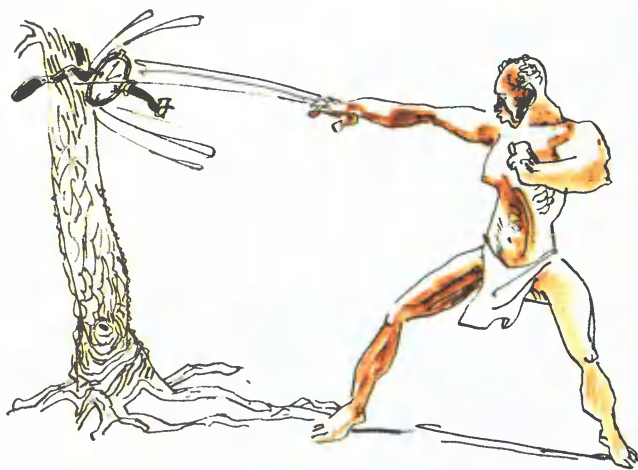
Наверное, яснее всего в относительности и разномерности времени отдают себе отчёт африканцы. Однажды на берегу реки Конго я попытался вывести у вождя крошечной деревушки Нгессу, сколько ему лет. На мой вопрос в один голос громко рассмеялись и Нгессу, и две его супруги. Таковой была часто и реакция многих других чёрных жителей Западной Африки, особенно женщин. На мои вопросы о возрасте они недоумённо пожимали плечами и прыскали, словно бы застигли их врасплох остроумной шуткой.

В глубинке по крайней мере девять чёрных африканцев из каждых десяти не ведают своих лет и ощущают время и его течение по-своему. Для них человек сначала очень молод, потом молод, затем вступает в средний возраст и, наконец, он стар, а потом, в один прекрасный день, навеки переезжает к предкам, и родичи хоронят новопреставленного, шумно радуясь и завидуя ему. Радуются – потому что у них появился новый защитник в ином мире. Завидуют тому, что он встретится с дорогими, любящими предками.

В Камеруне или Мали я сталкивался с тем, что люди в глубинке не могли точно объяснить, скажем, как давно болеют. Женщины звали на подмогу всю родню, чтобы растолковать мне, когда они в последний раз разрешились от бремени.

– Мои соплеменники живут текущим днём, практически одним мгновением, – пожал плечами камерунский писатель Франсуа Эвембе.

Судя по всему, им неведомы наши сантименты – ни горечь по ушедшей молодости, ни страх перед старостью, ни беспокойство о завтрашнем дне. Как будет – так будет. В этом есть своё счастье – измерять жизнь бесконечностью, верить в вечность, а не крохоборничать, пытаться урвать у судьбы минуты и мгновения. Африканец живёт теми

событиями и в тех событиях, которые реально происходят, а покинув наш мир, тоже будет жить, но уже среди любимых предков. По его понятиям, живые владеют землёй вместе с мёртвыми.

– Нелегко добыть точное представление о времени, – раскрывал мне в Яунде аббат Мвиена некоторые секреты соплеменников бети. – Ответы у них обычно уклончивые. Время «абок» включает в себя много черт. То оно предстаёт как череда циклов, которая вписывается в существование человека и развёртывание земных событий, то оно производит впечатление тайны, основанной на регулярном и постоянном ритме некоторых феноменов. Смысл этой тайны должен был заботить предков и вести к употреблению слова «абок», обозначающего наиболее глубокий аспект времени. Человек может жить одновременно в нескольких измерениях и ритмах.

Первыми феноменами бети считают день (амос) и ночь (алу), чередование которых само по себе поразительно, но бесспорно. Один приносит творению блеск и сияние, которое является ярким подтверждением мощи; другая, с её тяжёлой и страшной темёной, не только разливается чернильным эфиром над всей страной, но ещё и готова предоставить случай злоумышленникам творить свои злые дела в крошечной тьме под покровительством недобрых сил.

И там и тут человек видит себя поставленным в волны этих двух противоположных движений, которые поочерёдно и размеренно вторгаются в его жизнь на всех этапах, диктуя свои правила.

Каковы формы времени в Чёрной Африке? Нет, день не является неразделимым. Когда он родится, его называют «меленде ме киди» – восход. У бети есть названия для восхода, утра, полудня, заката и сумерек. Восход признаётся всеми, и совершенно не важно, взойдёт ли солнце в четыре или семь часов утра – главное в том, что рассвет настал. Когда африканец говорит вам о восходе солнца, он никогда не имеет в виду точное его время. Так же он понимает наступление ночи. Время полностью сливается у него с самим событием, а не с математической точностью его исчисления. У ночи только две части, отгороженные друг от друга полночью. От дня и ночи у бети идёт отсчёт в прошлое и будущее по типу вчера, позавчера, завтра, послезавтра, через три дня, через четыре дня...

Человек в Африке думает о том, как жить, предугадывая по звёздам наступление сезона дождей или сухого периода. Для кенийцев число дней в году менялось в зависимости от погоды, могло быть 350, могло и 390. Год растягивался. Учитывались лишь дни, ког-

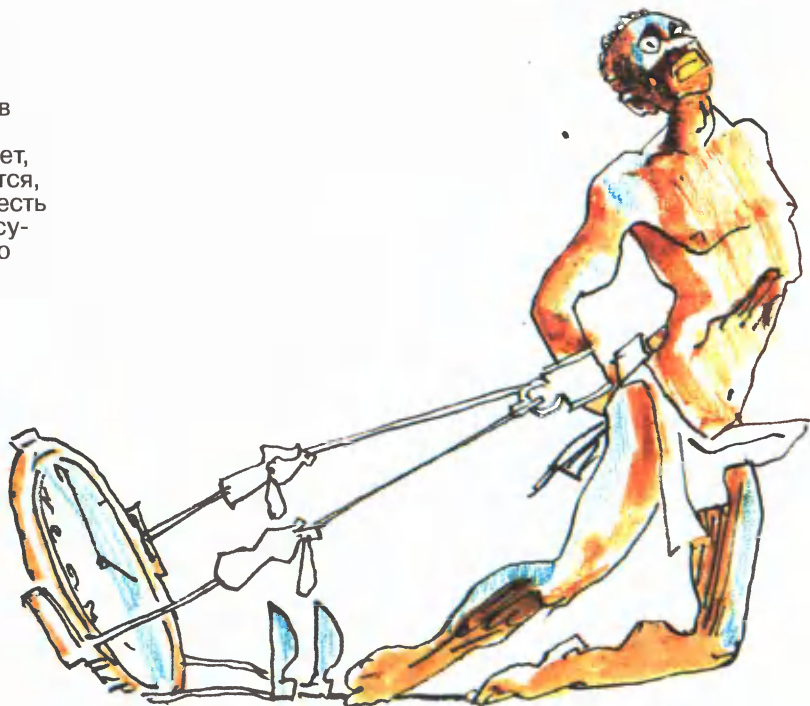
да была видна луна. Действительно, какие это дни, если на небе нет луны?

Другая оценка времени делается по его распределению на фазы луны: новолуние, первая четверть луны, последняя четверть, месяц, предшествующий новой луне. В свете этих измерений у бети складываются понятия о неделях и месяцах. Понятие «месяц» в народе существует лишь в связи с луной, её фазами, или солнцем, а сколько в месяце дней, не так уж и существенно.

У народа латукка месяц октябрь называется «солнцем», поскольку в эту пору дневное светило греет более всего. Декабрь – «дай своему дяде испытать водицы», потому что вода становится редкой. Февраль – «пусть копают», так как приходит время приготовления полей для посева, ибо на носу сезон дождей. А вот сентябрь они именуют «колбасным деревом», поскольку в этот месяц плодородит колбасное дерево (*kigalia africana*), плод которого похож внешне на колбасу.

В качестве эталонов африканцы берут различные явления природы, которые периодически повторяются, но наиболее важные части времени определяются по отношению к временам года. Их тоже четыре и все они привязываются к лунным явлениям, регулирующим процессы выпадения осадков и засухи. Таким образом бети выделяют эсеб – время, когда размножаются крылатые термиты, ценящиеся за их съедобность, ойон – время плача, то есть дождей, которые льют в эту пору, и, наконец, акаб – другой вид съедобных термитов.

Для скотоводов народа анкоре в Уганде понятие времени диктуют бурёнки. Шесть часов утра они называют акашеше (доение молока), двенадцать часов – временем отдыха скота и соответственно пастухов на пастбище, час дня – пора набора воды для водопоя скота в колодцах или у реки, два часа – сам водопой, когда живность подгоняют к воде, три часа – пастухи заканчивают поить скот и вновь ведут его пастись. В пять часов наступает пора возвращения накормленных коров домой, в шесть – скот занимает место в загонах. В семь часов, перед самым сном, скот доят, и на этом день заканчивается как для коров, так и

для людей. С этого момента время практически никому не нужно: его уже никто не замечает.

БУДИЛЬНИК КОНТИНЕНТА

— Я люблю Африку, которая пробуждается на рассвете с криком петуха, — волнуясь, говорил о своей любви к Родине, но, по существу, и о понимании времени Нтанда Какобве из Малави. — Петух в прямом смысле будильник континента, добросовестно следящий за природными знаками и знаменами, чтобы точно определять время и задавать нам рабочий и жизненный ритм. Он никогда не разбудит вас слишком рано или слишком поздно, а точно в нужное вам время, чтобы начать планировать день и размышлять над ним. Я люблю Африку, где птицы поют за окном каждое утро, выманивая меня за пределы дома и вдохновляя ещё на один день вызовов, испытаний и лишений. Когда я выхожу из дома, я вижу разноцветных бабочек, порхающих на моём пути к работе, напоминающих о том, какая красота окружает меня и сколь великодушен, щедр и грациозен Творец. В моё жилище в моё отсутствие наведываются добрые добровольные гости, которые убирают мой дом, делают его чистым и опрятным. Я ни минуты не бываю в одиночестве. Мои сожителю — ящерицы и гекконы — ловят насекомых, и мне не нужны инсектициды, на которые у меня аллергия. По возвращении с работы я встречаю аистов, высоких, изящно сложенных птиц, приветствующих меня в моём убежище после долгого, утомительного дня. Со всеми этими изумительно прекрасными и одарёнными помощниками вокруг, которые целый день ждут, когда я вернусь, чтобы поухаживать за мной, — почему я должен жить где-то ещё в мире, а не в Африке?

— С криком сов, пугающим ночью, с кукареканьем петухов, будящих вас в тот момент, когда сон становится особенно приятным, вы можете найти Африку невыносимой, нетерпимой, — рассуждал всё на ту же тему о любви к Африке Ува Окхуаробо из Нигерии. — Но с писком мышей, курлыканьем голубей, бляением коз, рёвом слонов и пением птиц всё взятое вместе даёт вам задушевный мело-

дичный ритм — и у вас не остаётся иного выбора, как только влюбиться в неё.

В его лирике явственно сквозила общафриканская философия жизни и времени. Чуть помолчав, он поделился личным опытом, погрузившись в воспоминания:

— Я сам узнал это в одно утро после того, как петух выполнил свою беспощадную работу и разомкнул мои глаза. Я подошёл к отцу, склонился перед ним в приветствии, затем спросил довольно рассерженным тоном: «Папа, почему петух будит людей каждое утро, особенно меня?» — «Потому что это помогает определить время и жить в установленном ритме», — ответил он, поглаживая седую бороду. «А как же часы?» — спросил я с волнением. «Это подделка!» — сказал он, слегка раздражаясь. Позднее я спросил свою учительницу, что означает подделка. Её ответ не удовлетворил меня, так что после ужина я снова подошёл к отцу. «Папа, что такое подделка?» — обратился я робко. Он откашлялся, прочистил горло и сказал: «Стенные часы сделаны белым человеком. Всё, что они делают, — это попытка скопировать то, что есть в Африке». Удовлетворившись теперь его объяснением, я тихо сказал: «Я люблю Африку». Он посмотрел на меня и широко улыбнулся: «Я тоже».

Различное понимание времени, в том числе и различия в ориентировании в нём по животному миру, не означает, что в реальности его вообще не существует в помине. «Если петух утром не запел — значит кошка его съела», — назидают жители Мадагаскара тех несмышлёных соотечественников, которые забывают о времени. Да, оно, несомненно, есть, но выглядит очень многоликим — только надо понять, что у чёрных африканцев своё летоисчисление. В Африке — и повсюду в мире — ритм природы влияет на осмысление времени, хотя это и не единственный фактор. «Животные часы» были и остаются — пока жива наша природа — очень надёжными, ибо инстинкт никогда не обманывает животных.

ВРЕМЯ И ПРОСТРАНСТВО

Время и пространство шли и идут рука об руку, и временные единицы измеряли пространства (дни луны в пути). Соотношение временного и пространственного у каждого народа своё. Не потому ли правы те, кто говорит, что нет ни пространства, ни времени в их разделённости? Народ поколениями досконально учитывал все особенности среды, вплоть до свойств почвы, пределов урожайности для данной местности, кропотливо приспосабливаясь к ней. Это соотношение, конечно, меняется, но и то и другое остаётся в определённой, должной пропорции.

Время и пространство настолько близки друг другу и неразрывны в понимании, что на некоторых африканских языках для их обозначения используется одно и то же слово. Для чёрного африканца очень многое значит земля, на которой он живёт: время сливается по смыслу с понятием «настоящее». Земля — это всё сущее для них, поскольку в ней уместается всё прошлое от начала и до настоящего. В ней корни их жизни. Она привязывает их к себе памятью об усопших предках. Люди ходят на могилы праотцов. Они боятся, что любое событие, отделяющее их от этих сокровенных уз, грозит бедой семье, деревне, всему народу.

Выгнать африканцев силой с этой земли — значит совершить великую несправедливость, которую чужеземец даже не может вообразить себе. В тех случаях, когда в наши дни люди добровольно оставляют свои родные очаги в деревне и переезжают в города, они получают неизлечимую психологическую травму, которую никакие пос-

ледующие радости и успехи не могут излечить полностью. Не отсюда ли происходят тяжкие конфликты, связанные с владением белыми фермерами африканскими землями в Зимбабве, ЮАР, Намибии или Кении? Любые исчисления времени человеческими мерками неточны, условны, потому что субъективны. Если пространство таило в себе место общества, место жизни народа, привязку к природе, то время подчеркивало лишь естественность пространственных критериев.

Время в Чёрной Африке всегда конкретно, вещественно. «Время не бывает просто временем: это всегда время чего-то, — подчёркивает руандийский историк А. Кагаме. — В присутствии такого дополнения время неопределённо, то есть бесцветно и даже немислимо. Когда представителя нашей культуры упрекнули в том, что он теряет время, то он возразил: «Как? Я теряю время? Но ведь я только что закончил свою работу!» Так вот для него существует лишь то время, которое было им осознано благодаря своей работе... А поэтому в уме первенствует не само время, но событие, которое, будучи индивидуализировано временем, в свою очередь, лишает время его неопределённости».

Труд для африканца — главное в понятии «время»! У народа иско в долине Нигера год меняется в момент разлива реки и определяется ритмом сельскохозяйственных работ — от расчистки новых земельных участков до разлива, от посадки до сбора ямса.

У народа конго на Новый год на горизонте вблизи созвездия Орион выглядывает пять звёзд — «мокуре», и все соглашаются: пора вырубать лес под новые поля. А накануне ещё появляется созвездие Плеяд. Ганские ашанти отличают Новый год по появлению в феврале группы звёзд «кваквар».

В Африке укоренилась идея циклической повторяемости во времени. В Бурунди известны мятежи, вызванные тем, что царствование какого-либо монарха затягивалось. Повстанцы добивались того, чтобы новое имя-символ появилось на троне, у власти, дабы время двинулось дальше по своему историческому кругу.

А вот у кенийца Джона Мбити своё мнение. «Согласно традиционным понятиям, время — это двухразмерное явление, с долгим прошлым, настоящим и практически без будущего, — указывает учёный. — Линейное представление о времени с неопределённым прошлым, настоящим и бесконечным будущим, присущее европейской мысли, чуждо африканскому мышлению. Для африканца нынешнее время — это то, что существует, и то, что уже миновало. Оно движется «назад» скорее, чем «вперёд», и люди задумываются не над будущим, а над тем, что происходило».

Подсказываемое извне изменение традиционных мер времени для африканцев — да и для других народов мира — означает коренную ломку психологии, сложившегося народного мышления.

— В конечном счёте время есть реальность, которая не ускользнёт от внимания предков, — сказал мне Франсуа Эзембе. — Для нас прошлое — неясно, это не время.

Для его соплеменников человек рождается во времени и живёт в нём с правом использовать его без злоупотреблений. По этой причине они отказываются рассекать его на часы, получасы или четверти часа и использовать его так, чтобы вечно не торопиться куда-то с бешеным неистовством. В их глазах время не кончается: оно — символическое отражение вечности, косвенное напоминание о ней.

Деннис Дуэрдэн подарил мне свою книгу «Африканское искусство и литература: невидимое настоящее»: мол, в ней страдано всё, и лучше ему уже не сказать. «Африканские общества и африканское искусство не пытаются выйти за пределы линейного времени и не преклоняются перед вечностью какого-то мифа, — считает он. — Их

время, как можно предположить, не линейно, потому что это время каждой группы по отношению к каждой группе. Каждая и всякая группа имеет своё собственное время и собственное пространство, а следовательно, универсальных времени и пространства нет, нет и никаких имеющихся измерение координат, общих для каждого общества».

«Каждая земля имела своё собственное небо; оно было таким, каким ему следует быть», — вторит ему Эзеулу, персонаж из романа нигерийского писателя Чинуа Ачебе «Стрела бога», глядя на новую луну. Более того, у каждого человека в Африке заложен с рождения родителями свой временной механизм. Всякий опытный знахарь-целитель настраивается на ход времени пациента. Он тщательно расспрашивает больного, стараясь вникнуть в его время, чтобы найти ключ к недугу. Если человек вдруг заплутал, о чём-то задумался, целитель не спешит сбивать его с присущего ему ритма излишними, несвоевременными вопросами, ибо для пациента, погружившегося в личные переживания и раздумья, течение личностного времени отличается от общепринятого.

Время в Африке мыслится более конкретно, чем на Западе или у нас.

— Даже относительно малые общества в Африке также не только помнят положительные события и забывают несчастные, неудачные, но намеренно отказываются принимать отрицательные, которые, перейдя в символы, будут потом долго жить, деморализуя жизнь этих обществ, — говорил мне в яундском квартале Мвог-Мби оригинальный мыслитель Жан-Батист Обама.

Наше время, состоящее из прошлого, настоящего и будущего, чуждо практической психологии африканца. Будущее фактически отсутствует в его понимании, поскольку не наполнено реальными событиями. Есть лишь долгое-долгое прошлое, непрестанно напоминающее о себе радостными и щемящими болью событиями, и быстро текущее, наваливающееся своими заботами настоящее. Прошлое накапливается за счёт конкретно случившихся событий, из которых надлежит извлекать уроки, пользу.

То, что случится с неодолимой вероятностью, или то, что вписывается в естественный ритм природы, входит для африканца в категорию неминуемого, или потенциального, времени. В языках кикую и кикамба в Кении есть три времени будущего, которые охватывают предстоящий период жизни до шести месяцев, но не более двух лет. Под их определение подпадают все события, которым суждено непременно произойти и которые входят в понятие фактического времени.

Отсюда и жёсткое, педантичное понимание истории в Чёрной Африке. Африканцев, например, забавляют наши рассуждения и споры о том, как бы повернулась история

или война, если бы в ней не произошло то, что имело место. Для них подобные предположения «если бы да кабы» – нечто пустое, бессмысленное, смешное. По-иному они представляют и исторический процесс. Раньше африканцы вообще не мыслили историю как процесс событий, движущихся вперёд к определённой цели или, скажем, к концу мира. Надежды на приход мессии, на наступление золотого века или разрушение мира не укладывались в их концепцию истории.

Наверное, единственным исключением здесь является народ соджо в Танзании. По их пророчествам, однажды миру придёт конец. Это представление ничуть не влияет на их повседневную жизнь. Они живут так, как будто этого представления не существует. Связано же это исключение с тем, что соджо живут у подножия вулкана «Гора Бога». Этот вулкан когда-то стал изрыгать огонь и выжег их маленькую страну, и это трагическое событие накрепко вписалось в их мифы о мрачных перспективах на будущее.

В Африке не любят планировать свою жизнь на долгий срок или строить воздушные замки. История там движется больше назад, чем вперёд, и над ней господствуют мифы и представления предков. Чтобы понять настоящее, истый африканец устремляет свой взгляд назад, а не вперёд.

У КАЖДОГО – СВОЁ ВРЕМЯ

Между общим представлением африканцев о времени и живым его восприятием есть порой огромная разница. Нигерийский журналист Питер Энахоро прекрасно изучил слабые и сильные стороны соотечественников. Наставляя меня по правилам нигерийского этикета, он как-то предупредил меня о необходимости творческого подхода к времени по-африкански:

– Прежде всего знай, что истинный нигериец живёт по своему времени, которое входит в явное противоречие с изобретённым человеком часовым механизмом. Прелесть его в том, что точность хода определяется исключительно капризами и эгоизмом индивидуума. И право же, в этом есть философский смысл: не будь человека, не было бы и времени. Так вот, если кто-то пригласил тебя в гости к восьми часам вечера, не пытайся пленить его пунктуальностью. Получится обратный эффект – те, кого в Нигерии называют «биг ман» (влиятельный человек), так не поступают. Кроме того, у хозяина может сложиться впечатление о том, что тебе просто некуда деться в этот вечер.

Его логика ошеломила меня, поскольку я имел привычку рационально использовать своё время, а не расходовать его на разные антимонии.

– Настоящий нигериец обязательно опоздает, а ты же не нигериец, – успокоил он меня, прочитав смятение на моём лице. – Если вы не смогли ответить на приглашение, не расстраивайтесь. Вы, конечно, огорчите хозяина, но будьте уверены, что он будет думать о вас как о человеке, исключительно ценящем время. В любом случае ужин не будет готов к восьми часам. Хозяйка, домашняя прислуга, дети и куча дальних родственников-нахлебников в так называемой расширенной африканской семье – все без исключения ожидают вас позже, так как сами ещё не готовы принять гостей. Если же вы из тех странных нигерийцев, которые нервно поглядывают на часы, боясь опоздать к назначенному времени, знайте, что хозяин – истый нигериец – может заподозрить гостей в желании поскорее насытиться за его счёт. «Неужели у него дома пустой холодильник?» – ехидно хмыкнет он жене, которая ещё и не собралась делать причёску. Учтите, в такой ситуации легко попасть в разряд «бесполезных» друзей. Признак хорошего тона – показывать полное безразличие к предлагаемым блюдам и напит-

кам. На вопрос, что вы предпочитаете из напитков, следует ответить, что перед приходом в гости вы выпили двойную порцию виски, а лучше вытащить из-за пазухи бутылку водки. Но если будут уговаривать, не отказывайтесь, попросив налить самую малость. Когда ужин наконец будет подан, делайте равнодушный вид, сказав, что после виски у вас пропал аппетит. Это может быть и правдой, а хозяйка подумает о вас как о воспитанном человеке. Выдержите паузу и, если предложат ещё раз, берите тарелку и ешьте сколько душе угодно.

ВРЕМЯ – НЕ ДЕНЬГИ

В 1997 году в Кембридже прошла конференция Королевского африканского общества. Многие выступающие на ней указывали на трудности иностранных инвесторов при попытке проникнуть на рынки стран Африки. «Главная проблема деловых связей с Африкой коренится в самих африканцах», «Африка будет оставаться проблематичным местом для бизнеса до тех пор, пока африканцы не научатся мыслить и действовать в соответствии с принятыми во всём мире деловыми нормами», – почти в один голос сетовали европейцы.

Сами африканцы не согласны с таким мнением. Характерен опубликованный в кенийской газете «Санди нейшн» комментарий к кембриджской конференции директора финансовой компании «Фаулу Кения» Питера Онденга, который считает, что большинство трудностей, которые западные бизнесмены испытывают при деловых контактах, «вытекает из непонимания африканской культуры».

«Любопытно, что западные деловые люди изучают японский, китайский и другие восточные языки, образ жизни в этих странах, – указывает Онденг. – К африканцам же отношение прямо противоположное. Для деловых контактов с европейцем именно от африканца требуют изменить свою традиционную культуру, механизм принятия решений и организационный порядок. Только путём таких уступок он может добиться уважения и признания капризного иностранного партнёра».

Со своей стороны жители Африки полагают, что именно «люди с Запада должны потратить определённое время на то, чтобы изучить, понять и оценить некоторые аспекты африканской культуры».

Многие прибывшие из-за моря инвесторы выражают недовольство по поводу «медленного хода событий в Африке», ибо большинство западных бизнесменов руководствуются принципом «время – деньги». Для них каждый потерянный день превращается в выброшенные на ветер доллары. Но в Африке о времени вообще не принято говорить. Здесь не существует понятия «тратить попусту время». Сколько раз я слышал там поучительную поговорку: «Не торопи беззубого, когда он жуёт». «Для африканца важно не потраченное время, а события, которые за этот период произошли, – утверждает Онденг. – Коль скоро желаемые события имели место, потраченное на них время не имеет значения».

К сожалению, проблема времени выглядит не столь уж важной для современного оболваненного американской рыночной психологией человека, если перевести её рассмотрение из философской плоскости в область практики. Нью-йоркская фирма маркетинговых исследований «Поплер Старч уорлдуайд» обнаружила, что лишь жители Азии (Индия, Вьетнам, Филиппины, Таиланд) в большинстве своём отдают предпочтение времени перед деньгами (52 человека из ста). В остальных частях света, кроме Африки, на первом плане стоит «золотой телец». В России в пользу денег высказывается 71 гражданин из ста, и лишь 13 ратуют за время. Что касается африканцев, то они, к их чести, обычно отказываются отвечать на подобные вопросы.

ДОРОГИЕ ПОДПИСЧИКИ!

**С 1 сентября открывается подписка на журнал
«Чудеса и приключения» на 1-е полугодие 2007 года.**

Оформить её можно в любом почтовом отделении связи по каталогам.

Наши индексы:

В Объединённом каталоге «Пресса России. Подписка-2006. Второе полугодие. 1 том»:

- 71083** – для индивидуальных подписчиков
- 73492** – для предприятий и организаций
- 42312** – для библиотек и школ
- 42436** – адресная подписка (пересылается бандеролью из редакции)
- 42475** – **Комплект.** «Чудеса и приключения» с приложением «Тайны и преступления».

42080 – **Комплект.** «Чудеса и приключения» с приложением «Тайны и преступления».

В каталоге Роспечати «Газеты, журналы»:

- 81086** – адресная подписка (пересылается бандеролью из редакции)
- 73492** – для предприятий и организаций.
- 18335** – **Комплект.** «Чудеса и приключения» с приложением «Тайны и преступления».

Москвичи могут оформить подписку и купить журнал по адресам:

Москва, Бумажный проезд, д. 14 (метро «Савёловская»); Москва, ул. Черняховского, д. 16 (метро «Аэропорт»). Справки по телефонам: (495) 152-06-92, 152-86-16

Наш сайт в Интернете: www.divesa.ru

В. Лота. СЕКРЕТНЫЙ ФРОНТ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА. КНИГА О ВОЕННОЙ РАЗВЕДКЕ. 1940–1942. – М.: Молодая гвардия, 2005. — 540 с. (Дело №...). 5000 экз.

Книга о судьбах разведчиков и тайных операциях военной разведки, которые оказали влияние на важнейшие события, происходившие накануне и в первые годы Великой Отечественной войны. Рассказывая о секретных операциях советской военной разведки, книга помогает найти ответы на вопросы: какие сведения о подготовке Гитлера к нападению на СССР удалось добыть военным разведчикам, как относился к данным военной разведки Сталин, кто ещё из руководителей нашего государства имел доступ к сведениям Главного разведывательного управления, как учитывались разведсведения в Генеральном штабе, как действовали военные разведчики в ходе обороны Москвы и в период Сталинградской битвы? В книге опубликованы новые рассекреченные документы, впервые названы имена офицеров и генералов ГРУ, которые действовали и за рубежом, и в тылу германских войск.

В. Лота. БЕЗ ПРАВА НА ОШИБКУ. КНИГА О ВОЕННОЙ РАЗВЕДКЕ. 1943. – М.: Молодая гвардия, 2005. 414 с. (Дело №...). 5000 экз.

В 1943 году сражения на советско-германском фронте носили самый ожесточённый характер. Германское командование стремилось вновь захватить стратегическую инициативу. Решить эту проблему должна была Курская битва. Выполняя задачи Ставки Верховного Главнокомандования, советская военная разведка провела сотни секретных операций, стремясь своевременно выявить замыслы Гитлера и его генералов. Одни из них завершились трагически, другие создали необходимые условия для разгрома отборных немецких войск на Курской дуге, третьи помогли Сталину выиграть трудные дипломатические переговоры с Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем, которые проходили в Тегеране и оказали важнейшее влия-

КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ РЕДАКЦИИ

ние на дальнейший ход Второй мировой войны.

Сергованцев Н. М. МАМИН-СИБИРЯК. – Молодая гвардия, 2005. 360

с. (Жизнь замечат. людей; сер. биогр.; вып. 934). 5000 экз.

Научно-художественная биография и одновременно литературоведческое осмысление творчества талантливого писателя-уральца Д. Н. Мамина-Сибиряка. Широко используя дневники переводчика Фидлера, письма Т. Щепкиной-Куперник, воспоминания Е. Н. Пешковой и Н. В. Остроумовой, множество других свидетельств людей, знавших писателя, автор открывает сложную и трагичную судьбу этого необыкновенного человека, который не дождался при жизни достойного признания. Книга поможет читателям глубже понять самобытного и оригинального писателя, который выбрал своим девизом слова: «Жить тысячью жизней, страдать и радоваться тысячью сердец – вот настоящая жизнь и настоящее счастье».

Р. Медведев. АНДРОПОВ. – М.: Молодая гвардия, 2006. 434 с. (Жизнь замечат. людей; сер. биогр.; вып. 982). 5000 экз.

Юрий Андропов пятнадцать лет занимал пост Председателя Комитета государственной безопасности СССР и лишь пятнадцать месяцев руководил страной, будучи Генеральным секретарем ЦК КПСС. Пережив три исторические эпохи и поднявшись на верхнюю ступень государственной власти, он остаётся самым закрытым политическим деятелем за всю историю нашей страны. Он не любил фотографироваться, крайне редко давал интервью, и даже самые близкие к нему люди знали о нём очень мало. Книга известного историка, материал для которой он собирал долгие годы, даёт нам объективный портрет этого незаурядного деятеля и неординарного человека, чья политическая судьба до сих пор занимает умы российских и западных политологов.

ПТИЦА, НЕ ЗНАВШАЯ ДЕТСТВА

Как и положено химерам, у Гаруды – «гибридная» внешность. Иначе говоря, характерные птичьи признаки (клюв, крылья и т. д.) дополнены в его облике человеческими чертами. Причём на разных «портретах» пернатого великана «задействованы» разные части нашего тела: верхняя половина лица, руки, туловище, а иногда весь этот «джентльменский набор».

Если облик Гаруды нам более или менее ясен, то в его родословной немало «белых пятен». Мы даже не знаем, как выглядели отец и мать этого существа. Впрочем, вряд ли они были птицами. Согласно древнеиндийской версии сотворения мира, отцом Гаруды считается Кашьяпа – внук прародителя Вселенной Брахмы. Среди тринадцати жён Кашьяпы были сёстры Кадру и Вината, которым супруг милостиво разрешил самим решать, сколько рожать сыновей. Кадру захотела иметь тысячу, а Вината – только двух, зато таких, что превзошли бы всех вместе взятых отпрысков сестры.

В положенный срок жёны Кашьяпы снесли «запланированное» число яиц. Прошло пятьсот лет, и из кладки Кадру вылупилась тысяча змей, а с яйцами Винаты ровным счётом ничего не произошло. Потеряв терпение, она расковыряла одно из них и увидела... настоящего гиганта; правда развитие его было далеко не завершено. Зародыш, покрытый кожей ярко-красного цвета, очень разозлился на мать за «преждевременные роды» и, выбравшись наружу, проклял её и предрёк ей пятисотлетнее рабство. Вината назвала первенца Аруной, что значит «багранный».

Наученная горьким опытом, она теперь не торопилась событиями, терпеливо ожидая ещё пятьсот лет. Наконец, внутри второго яйца послышался стук, скорлупа раскололась и мать увидела громадную хищную птицу, которая сразу же взмыла в небо и, паря над землёй, начала высматривать до-

Химеры мира

Юлия Дунаева

ЛЮБИМЫЙ ПОЖИРАТЕЛЬ БРАТЬЕВ

Это могучее существо, пришедшее к нам из индийских мифов, могло бы при желании унести на своей спине всю землю с морями, горами, лесами... Но у птицы Гаруда есть в мире более важные дела.

бычу. За тысячулетнее пребывание в яйце сын Винаты сильно проголодался и теперь набрасывался на каждого, кто попадался ему на глаза. Мать дала взрослому «малышу» имя Гаруда («пожиратель»).

Ещё до рождения второго отпрыска Вината, как и

предсказывал ей первенец, попала в длительное рабство. И не к кому-нибудь, а к родной сестре Кадру, проиграв ей какое-то пари. Однако с появлением на свет пернатого сына-богатыря у Винаты появилась надежда обрести свободу. И Гаруда оправдал эти ожидания.

Сначала он решил выкупить свою мать у Кадру и её змеиного потомства. Однако семейство тётушки предложило крылатому великану в обмен на свободу матери добыть для них амриту – нектар бессмертия, хранящийся у богов. Гаруда отправился в горную обитель небожителей и без особого труда разогнал всех её обитателей, победив также двух огнедышащих драконов, стерегущих амриту. Взяв сосуд с нектаром, он пустился в обратный путь, но грозный Индра – бог грома и молнии – стал его преследовать. Правнуку Брахмы и этот противник был по плечу, но, поразмыслив, он не стал тратить силы, а предложил Индре дружбу. Гаруда пообещал вернуть богам амриту, когда его мать станет свободной. Но взамен попросил у небожителя «высочайшего разрешения» питаться впредь змеями – порождениями ненавистной ему Кадру. Находясь в затруднительном положении, Индра дал своё согласие. С тех пор в «меню» Гаруды входят исключительно змеи; это пресмыкающееся – обязательный атрибут на всех его изображениях. К слову, ползучие твари приходятся пернатому богатырю довольно близкими родственниками. А именно – двоюродными братьями и сёстрами по матери и родными – по отцу.

Из-за непримиримого отношения к змеям Гаруда удостоился звания «солнечной птицы». Ведь змея – это древний символ воды. А дневное светило непрестанно враждует с влагой – сушит её, испаряет. Значит крылатый великан – вечный враг змей – существо солнечной природы. Заметим, что индийцы относятся к Гаруде с большой любовью и уважением. Наверное, потому, что тоже недолюбливают змей.

А что же Аруна, недоразвитый брат Гаруды? Неужели он остался навсегда инвалидом? Отнюдь нет. В мифах Древней Индии ему тоже улыбнулось счастье: Аруна стал колесничим Суры – бога солнца. Получить

такую уважаемую должность старшему брату помог Гаруда. Договориться с богом солнца солнечной птице было нетрудно.

КАК ГАРУДА ИСПОЛЬЗОВАЛ «СЛУЖЕБНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ»

Миф о пернатом исполине – пожирателе змей – содержится в «Махабхарате» – великом эпическом памятнике Древней Индии. Авторство этого произведения приписывается одному человеку – легендарному мудрецу Вьясе. По преданию, помимо «Махабхараты» Вьяса написал ещё «Рамаяну» и серию «Пуран» – «Древних книг». Как ни грустно ставить под сомнение литературную плодотворность высокоцитируемого автора, но он, скорее всего, некий символ, а не реальное лицо. Исследователи давно установили, что «Махабхарата» создавалась на протяжении тысячи лет, начиная с V века до н. э. и заканчивая II веком н. э.; «Рамаяна» и многие «Пураны» были написаны ещё позже.

Одна из «Древних книг» носит название «Гаруда-пурана». Это произведение, представляющее собой священный текст вишнуитов, то есть индуистов, поклоняющихся богу Вишну, написано в форме большого интервью. Причём вопросы всемогущему небожителю задаёт не кто иной, как Гаруда. Каждый ответ Вишну – это маленький философский трактат, поучение или наставление. Согласно легенде, всё, услышанное от бога, крылатый собеседник устно передавал своему отцу Кашьяпе, а тот – мудрецу Вьясе, который записывал эти откровения.

В индуизме Вишну – хранитель мироздания, владыка Вселенной (в поздних мифах эта «функция» перешла к нему от Брахмы). Он спускается на землю в виде аватар – вопло-

МАНДАЛА «ТАНТРА САМУЧАЙЯ» Гаруда

щений, самые известные из которых – Кришна и Рама. Почему же именно Гаруде доверили столь ответственную миссию – беседовать с верховным богом? Да просто потому, что крылатый великан, благодаря его «должности», мог поговорить с Вишну в непринуждённой обстановке. Ведь Гаруда служит владыке Вселенной... ездовым животным (У каждого индийского бога есть особое, лишь ему присущее, средство передвижения. Шива, например, всегда ездит только на быке, его жена Парвати – на тигре, Индра – на слоне, бог войны Сканд – на павлине, Брахма – на гусе. Сколь же велик, в представлении верующих, должен быть Виш-

ну, если его возит сам могучий Гаруда!)

О чём же беседовали седок и его возница? О людях, конечно. Сначала пернатый интервьюер задавал богу вопросы, касающиеся того, как следует вести себя человеку при жизни. В результате получилась «Карма-канда» – первая часть «Гаруда-пураны», насчитывающая 229 глав. Как видим, правил поведения, которые необходимо соблюдать каждому живущему, было немало, но без их знания невозможно надеяться на достойное существование после смерти. Зато тем, кто эти правила прочёл и усвоил, предлагался своеобразный путеводитель в загробный мир – вторая часть «Гаруда-пураны», «Прета-

канда». В ней всего 35 глав, но, как не трудно догадаться, именно данный раздел книги наиболее популярен у верующих.

Преты, по индуистским представлениям, – это души умерших, которые ещё не обрели последующего воплощения. Они скитаются по земле и по адам (именно адам, поскольку в индийской системе мироздания их двадцать один. Есть ад боли, ад огня, ад, где все громко кричат, и т. д.). Скитаясь, души умерших испытывают постоянные муки голода и жажды, поэтому претов называют ещё голодными духами. В «Прета-канде» сказано, что любая душа после смерти начинает скитаться. Однако, если расторопные родственники усопшего вовремя выполнят все надлежащие обряды, то через год мучения прекратятся. Душа обретёт новое рождение в достойном обличье, то есть, скорее всего, снова станет человеком. Если хотите, чтобы ваши дедушка и бабушка в новой жизни ни в чём не нуждались, совершите правильное жертвоприношение в правильном месте, и всё у них будет хорошо. Все подробности узнаете, читая «Прета-канду».

Помимо похоронных правил, здесь приводится своего рода таблица, показывающая, кем станет при последующем перевоплощении человек, совершивший то или иное преступление. Например, неверная жена в новой жизни будет пиявкой или ящерицей. Лжец – зайкой. Вор – обезьяной. Бандит – крокодилом. Осквернивший водоём – рыбой. Тот, кто часто приходит в гости без приглашения, – вороной. Подавший слугителю храма испорченную пищу – горбатым, а не пожертвовавший обещанной суммы – шакалом.

Выспросив у Вишну все эти важные сведения, Гаруда оказал людям неоценимую услугу. Ведь незнание законов не освобождает умерших от ответственности.

Олег Назаров

ЧП У ЗАОБЛАЧНЫХ ОЗЁР

Рисунки Бориса Косульникова

Наш «караван» медленно тащится нескончаемым подъёмом. Где-то слева, невидимая за кустарником и корявыми лиственницами, шумит в ущелье река. Изредка за хребтом погромыживает дальняя гроза. Там, наверное, идёт дождь и дует порывистый ветер, а здесь одуряющая жара и нет спасения от целой тучи выющихся вокруг нас слепней. Да ещё злощие лохматые лошадёнки-монголочки. Они ничуть не похожи на привычных деревенских лошадок. Сущие звери, они косятся на седоков налитыми кровью глазами, поминутно оборачиваются, норовя схватить зазевавшегося всадника за ногу большими жёлтыми зубами. А когда не удаётся, зловредные лошадёнки стараются пройти вплотную к дереву или камню и посылнее прижать к нему ногу седока. Приходится взмахивать плетью, и тогда коварная монголочка взбрыкивает, рывком прибавляет шаг, стараясь сбросить тебя со спины...

Сидеть в чабанском седле и без всех этих лошадиных «фокусов» скверно – жёстко и неудобно, как на бревне, а тут ещё затвор карабина то и дело врежется в спину.

«И на кой чёрт главный наваял мне этот карабин и патроны?

Таскайся теперь с ним! – ругаю я себя. – Нечего было хвастаться своим разрядом по стрельбе. И кого, интересно, стрелять там буду? Чабан ведь ясно сказал – мёртвые все, даже собаки передохли. Разве что живность какую шугнуть, чтобы заразу не растащили. Говорят, здесь медведей полно...»

Воспоминание о неизвестной заразе, погубившей на дальнем стойбище всё живое, заставляет забыть и о неудобном седле, и о жаре, и даже о злощесной лошади. Что же там могло случиться? Что за зараза? Бичи-кыс твердит: «Чёрная смерть». А откуда ей взяться? Кто мог занести чуму в такую глушь, да ещё почти на три тысячи метров над уровнем моря?

Чаще других чумой болеют суслики, торбаганы и крысы, но и их на такой высоте обычно не бывает. Если только коршун принёс какую-нибудь падаль... Маловероятно, но других причин заражения просто не вижу. И что это за «чёрная смерть», и откуда она взялась?..

«А ведь у каждого из нашей команды дома семья, – не отступно бьётся в голове. – И если это, не дай Бог, всё-таки чума, вполне может статься, что вернуться мы уже не

сможем... Тыфу ты, чёрт, даже думать паскудно. “Что делаешь? Это наша работа”, – вспомнились слова главного врача. Хорошо ему рассуждать, сидя в кабинете, а тут...»

Впрочем, я не прав. Главному сейчас не позавидуешь. Бывают ситуации, когда легче пойти самому, чем послать кого-то из подчинённых. Нынешний случай как раз из таких. А если к тому же подтвердятся самые худшие опасения и это действительно чума? Если кто-то из нас заболел? Нет. Об этом лучше и не думать!

От монотонности нескончаемого подъёма дремота забирает. Но, едва глаза прикрою, как вновь передо мной наш кабинет и бледное лицо Виктора Васильевича. Да мне ли на него обижаться! Ведь мы не только коллеги, но и друзья. И мы, конечно, вместе поехали бы в выходной на Шами, или в верховья Чадана за хариусами, если бы не такое дело. Будь я на его месте, мне бы пришлось посылать на это ЧП его так же, как он послал меня.

– Вадим, понимаешь какое дело, звонила только что фельдшерица с медпункта из Сут-Холя. К ней приехал с верхних пастбищ чабан и рассказал, что на соседнем стойбище от какой-то неизвестной болезни погибла чабанская семья. Даже пастушьи собаки и те подошли. Что это может быть? Перепуганный чабан твердит, что это «чёрная смерть» – чума. Эта Бичи-кыс мне так по телефону и брякнула. Я как мог попытался её успокоить. Велел молчать, пока ты не приедешь и не разберёшься на месте. Понимаешь? В общем, надо ехать. У нас просто нет иного выхода. Ехать немедленно. С тобой поедет Карбу-дезинфектор и Гриша. Карбу уже всё знает – он мужик понятливый, а Грише скажем лишь то, что можно говорить. Обязательно возьмите канистру с бензином. Сам понимаешь, если это чума – надо будет всё сжечь. И юрту, и всё вокруг неё, да, пожалуй, и трупы тоже. Вот тебе мой письменный приказ, при случае ссылайся на него. Но пока – никому ни слова! Болезнь и болезнь. Черт её знает какая! И никому чтобы языками не трепать. Сам представляешь, что начнётся, если кто-нибудь растрезвонит. Это же ЧП всесоюзного масштаба! Тут, брат, не район, а всю республику в самые кратчайшие сроки строжайшими армейскими кордонами «закроют». Никто не будет дожидаться да выяснять – правда это или нет. А теперь представь себе дальше: ты возвращаешься с хорошей вестью – никакой чумы нет и в помине. Скажем, какое-нибудь отравление. Да нас с тобой за такую дезу в порошок сотрут! Ты пойми, я не сгущаю краски, не пугаю, но пока у нас нет точного, достоверного заключения, никакой утечки информации допустить нельзя. И привезти это заключение должен ты.

Не обижайся, дружище. Трудное, опасное дело, но иначе никак. Да, кстати, домой не заходи. Я сообщу, что ты в срочной командировке дня на четыре. Деньги-то дома есть? А то pošлю сколько нужно. И ещё. Вот тебе трёхлитровая фляга со спиртом, он в горах – главная валюта. За него и лошадей, и всё что хочешь дадут. Ну и самим и руки мыть, и для прочих нужд. Антибиотиков разных захвати побольше. Ну, давай! Счастливо! Верю, что всё обойдётся. И ты верь. Знаешь, в нашей работе без веры в лучшее нельзя.

Мы обнялись. Потом я позвал к нему Карбу и нашего водителя Гришу. И меньше чем через час мы уже выехали в Сут-Холь, а там, захватив с собой фельдшерицу, звонившую в санэпидстанцию, поехали искать чабана, сообщившего эту страшную весть. Молоденькая фельдшерица была страшно напугана

– Дарга, отпусти меня! У меня маленький дети: оол (мальчик), уруг (девочка), авай (мама) шибко плохай! – давясь слезами, просила она то на русском, то на тувинском языке. – Нельзя мне ехать, дарга!

– Да ладно, не трясись ты, – говорю. – Не возьму я тебя. Но молчи! Чтoб ни слова никому! Иначе и тебе, и мне, всем худо будет. Поняла?

Чабан – немолодой, с бурым от высокогорного солнца лицом и почти коричневыми руками, в отличие от фельдшерицы ехать с нами не отказался, пообещав привести прямо к стойбищу, где умерли люди.

– Серен-оол мой шибко хорош друг мой. Ево сын на мой дочка Белек-маа женился. Шибко хорошо живи. Пеш балан (пять мальчишек), уруг есть. Моя к Серен-оол приезжал кок-чай пить, арака пить. Водка тоже бутылка брал. А приезжал, глядел, – ой, шибко худо, дарга! Все дохлый! Серен-оол и кадай (кадай) Ален-маа, и Бичи-кыс, и Седен-маа... Даже собак подыхай! Ой, худо! Моя думай: «чёрный смерть» туда приходи!

– Ну, это ещё поглядеть надо, – говорю. – Ты сам-то в юрту Серен-оола заходил?

– Чок! Чок, дарга-эмчи! Чок! Пошто заходи, когда всё подыхай? Моя быстро ехай к сумон-эмчи (фельдшер). Её шибко пугайся, когда моя говори, что у Серен-оола, поди, «чёрный смерть» всех забирай...

– Молодец! – говорю. Чабан, по возрасту годящийся мне в отцы, посмотрел с укоризной: «За что, мол, молодец-то? Люди умерли, а ты говоришь “молодец!”».

– Молодец, что сразу к сумон-эмчи поехал, – пояснил я. – Но насчёт «чёрной смерти», я думаю, ошибаешься. Неоткуда ей у вас быть. Тут что-то другое. Приедем – на месте разберёмся. Но ты поступил очень правильно. И то, что с нами ехать не боишься, тоже правильно!

– Э-э! Эмчи-дарга! Твоя пошто так говори? Серен-оол моя друг, моя брат был! – проговорил чабан с такой болью, что я замолчал и больше не возвращался к этому тягостному разговору.

И вот мы уже не первый час то едем, то, спешившись и держась за волосяные верёвки, привязанные к сёдлам, идём всё вверх и вверх. Пологий, изматывающий подъём всё чаще сменяется серо-розовыми осыпями, по которым набита чабанская тропа. Крупнотравельная, тенистая тайга давно осталась далеко внизу, а здесь корявые чахлые лиственницы да непролазные заросли карликовой берёзки и кедровый стланник. И всё так же далеко и неприступно сияют в небе вершины хребта, к которому мы идём.

– Ну и дорожка! И сколько же нам ещё туда переться? – спрашиваю я у подъехавшего ко мне пятого члена нашей группы – кряжистого, невысокого милиционера из Сут-Холя, у которого, как и у меня, болтается за спиной карабин. Без милиции в таком деле никак нельзя. Он знает, куда и зачем мы едем, но внешне никакого беспокойства не проявляет.

Май-оол, так зовут милиционера, поворачивает ко мне своё бесстрастное скуластое лицо с узкими щёлками глаз и, стараясь чётко выговаривать русские слова, говорит:

– Твоя гляди вверх, дарга. Чёрный точка видишь? Это, однако, коршуны там, мёртвый клюют. Хороший люди были Серен-оол и Ален-маа... Их теперь коршуны и дельги-лисички жрут. Это хорошо, дарга!

– Да ты что? – опешил я. – Что значит хорошо? Ведь это же людей коршуны клюют да лисы едят, а ты – хорошо! – Э-э, дарга! Твоя не шибко понимай это. Наш вера такой – если мёртвый хорошо птица и зверь ест – значит, шибко хороший был человек. Однако, правильная вера, – проговорил он спокойно и погнал свою лошадейку вперёд.

– Погоди, Май-оол, – говорю. – Но ведь мы-то с тобой на то и карабины везём, чтобы хищников разных разогнать. А ты мне такое говоришь!

– Ча, ча, дарга, – соглашается он. – Моя всё понимаю. Однако стрелять будем. А всё-таки, может, лучше, если коршун, дельги-лисичка да хайракан их есть будут? А, дарга? Так надо, дарга, так лучше!

Я понимаю, что тут мои европейские представления о человеческих похоронах в корне расходятся с древними буддийскими верованиями и обычаями и переубедить моих спутников будет сложно. Но это необходимо. Я не имею права допустить расползание любой заразы, какая

бы ни была. И я заставлю их и стрелять в зверьё, и сжечь всё, что там осталось.

Наконец-то позади проклятые осыпи, выматывающий душу подъём – всё позади. Мы на плоской седловине хребта, совсем рядом с нами высоко в небо уходят вершины «белков», и вокруг раскинулся роскошный альпийский луг. А вдалеке среди этой зелени, под лучами закатного солнца оловянно блестя несколько довольно больших (по местным меркам) озёр. Каждая такая «чаша», до краёв наполненная кристально чистой и необыкновенно холодной водой, примерно полкилометра в диаметре. Это и есть те самые «поднебесные» или «заоблачные» озёра, фантастические рассказы о которых я не раз слышал от чаданских рыбаков. Говорят, хариусы в них ходят прямо стоями, хоть руками их лови. Как мечтал я хоть на денёк попасть сюда, и вот, поди ж ты, до озёр рукой подать, да разве тут до рыбалки...

– Гляди туда, дарга-эмчи! – прерывает мои размышления хриловатый голос Балчий-оола, чабана, первым обнаружившего умерших людей. – Юрта видишь? Там Серен-оол, – указывает он в направлении одного из озёр. – Туда ходить будем или тут маленько отдохай?

Присмотревшись, и я заметил среди сочной зелени похожую на оброненную кем-то грязно-серую тюбетейку чабанскую юрту, а чуть поодаль бурый, вытоптаный или выгоревший на солнце бугор кошары. В небе над ними, едва различимые на фоне заката, мелькали и кружились какие-то чёрные точки. Сначала я подумал, что от усталости просто мельтешит у меня в глазах, но чабан удовлетворённо закивал головой, глядя на эти точки.

– Однако коршун, ворон шибко много летает. Ево мёртвый люди кушают. Туда ходить будем, дарга-эмчи?

– Да нет, Балчий-оол. Сегодня туда нельзя, поздно уже. Сейчас ночлег оборудуем, отдыхать будем, а завтра утром пойдём. Гриша с Май-оолом здесь пока остепенятся, а мы с Карбу пойдём. Ты тоже с нами пойдёшь. Не забоишься?

– Чок, дарга! Моя не заботится. Моя пойдёт. Серен-оол моя шибко хороший друг был. Однако как брат. Пошто бояться? – Чабан произнёс это спокойно, как будто речь шла о том, чтобы пойти в гости, а не туда, где всех убила неизвестная болезнь.

– Разгружайтесь! – скомандовал я нашему маленькому каравану. – Ночевать здесь будем. Надо дровишек побольше запасти, ночи-то здесь холодные.

Пока на костре закипал чайник, а в казане разогревалась варёная баранина, я плеснул каждому из нашего НЗ примерно по полстакана спирта, а Гриша нарезал хлеб, достал завернутое в чистую тряпочку солёное сало и большую луковицу.

– Ну, давайте, мужики. За то, чтобы завтра у нас всё нормально было, чтобы вернуться всем домой живыми и здоровыми. – Я поднял свою кружку, но Гриша придержал меня за локоть.

– Погодь, Василич. Ты, конечно, всё так сказал и не выпить за это грешно, но всё-таки негоже так-то. Ты не обижайся, что перебил тебя, только сперва давай за них, – кивнул он туда, где, невидимая в темноте, притаилась юрта Серен-оола. – За то, чтобы им, значит, земля пухом была. Хошь они и не нашенской веры, а всё одно...

Тувинцы, выслушав Гришу, покивали головами, смочили в своих кружках кончики пальцев, побрызгали вокруг себя, в костёр и лишь после этого выпили. Какое-то время все молча закусывали что килькой из банок, что подогретой бараниной. Разговор как-то не ладился. Но вскоре выпитый спирт дал себя почувствовать, а когда выпросили у меня ещё стакан на всех, настроение и вовсе поднялось. Карбу с Май-оолом о чём-то заплели, переходя порой на горловое пение. Изрядно захмелевший Балчий-оол недвижимо, словно статуя Будды, сидел у костра, смотрел, как пляшут языки пламени, и что-то неразборчивое бормотал себе под нос. Умотавшийся за дорогу Гриша покурил,

потом устроился на пружинистой подстилке из кедрового стланика, укрыл голову курткой и через минуту захрапел. А мне не спалось. Хотя после выпитого спирта слегка шумело в голове, но нервного напряжения он не снял.

Что-то ждёт нас завтра? Неужели действительно чума, та самая проклятая «чёрная смерть», о которой упорно твердит Балчий-оол?

Я отошёл в сторону и стал смотреть в космическую черноту безлунного неба, полного ярких, лучистых звёзд. И наверное, от неведомой магии этой высокогорной ночи у меня вдруг возникло странное ощущение своей отделённости от земли. Всё заполнилось каким-то тихим звоном и, казалось, взмахни руками, оттолкнись от земли и полетишь туда, в эту чёрную холодную даль...

– Дарга думает что-то? – тихо дотронувшись до моего рукава, спросил неслышно подошедший Балчий-оол. – Может, не надо ходить туда, дарга? «Чёрный смерть» увидит, что больше никого нет, и сама уйдёт. А если придём – «чёрный смерть» всех убивать будет. Она заберёт всех нас. И тебя, дарга...

– Нет, Балчий-оол. Идти туда надо! И я пошёл бы один, чтобы не брать вас, но завтра придётся пойти со мной и тебе и Карбу. Так нужно, Балчий-оол. Так нужно и во имя памяти твоего умершего друга Серен-оола. Если это действительно «чёрная смерть» – мы должны остановить её. Сама она не уйдёт. Её разнесут коршуны, лисы, и тогда она может забрать ещё очень много жизней. Я должен во всём разобраться на месте. И знаешь, я думаю, что это что-то другое. Ты же сам говоришь, что на стойбище Серен-оола умерли все, даже собаки. А ведь собаки от «чёрной смерти» не умирают. Что-то здесь не то. Словом, надо во всём разобраться, а для этого надо идти туда. Ты пойдёшь со мной и с Карбу, Балчий-оол?

– Да, дарга. Балчий-оол пойдёт. Он не боится ничего. Ведь ты, дарга, не боишься?

– Нет, Балчий-оол, это, друг мой, как на войне. Можно и бояться, но дело делать надо. А пока пойдём-ка спать. Видишь, какой туман идёт от озёр? К утру здорово похолодает...

Утро действительно выдалось студёным. Трава, заросли стланика, кусты, камни – всё было мохнатым от инея. А холодный туман никак не хотел расходиться, укутав всю седловину плотным одеялом.

Мы с Гришей, проснувшись первыми, поспешно разожгли погасший костёр, подвесили котелок с чаем и принялись будить своих спутников. Карбу поднялся сразу, а Май-оол и Балчий-оол всё ещё никак не могли расстаться со сном, твердя в полусне: «Ча, дарга, ча...» – и снова валились на стланиковую постель. И только запах разогревающейся тушёнки разбудил их.

– Ох, какой холод! – зябко съёжился Май-оол. – Дарга! Маненько греться надо... – попросил он.

Пришлось разделить на всех ещё полбутылки спирта. Все оживились, быстро развели большой костёр и, напившись крепкого зелёного чая, стали совещаться о том, кто и с кем пойдёт к юрте Серен-оола.

Пришлось вмешаться мне:

– Вот что, друзья, – говорю, – я уже вчера всё это продумал. Со мной пойдут Балчий-оол и Карбу. Вы, Май-оол и Гриша, пока останетесь здесь. Поддерживайте костёр, стерегите лошадей. Когда надо будет – позову. Ты, Май-оол, будешь писать протокол об их смерти и об уничтожении имущества умерших. Садись-ка да подготовь его заранее. А ты, Гриша, когда дам знак, принесёшь канистру с бензином. Вот и всё. Одеваемся и в путь. Кстати, Карбу, хлорамин свой бери. Не тащить же его обратно.

– Пошто, дарга, белый длинный рубах, шапка белый, сапоги зелёный? Пошто морда тряпка завязывать будем? – изумился Балчий-оол, глядя на то, как одеваемся мы с Карбу. – «Чёрный смерть» обманывать будем, да? Чтобы не узнала нас?

– Нет, Балчий-оол. Это нужно, чтобы нам не заразиться. Потом всё это сожжём, – говорю. – Давай и ты одевайся.

– Пошто сжигать хороший рубах, сапоги, шапка? – недоумевал Балчий-оол.

– Так нужно! – коротко и строго обрезал Карбу, натягивая резиновые «чуни» поверх своих сапог.

Впрочем, переоделись мы рановато. И тащились в хлябющих «чунях» и тесноватых халатах минут двадцать по набитой овцами тропке к стоянке.

– Ух! Какой дурной одёжка! Сапсем ходить плохо! – жаловался Балчий-оол.

– Ничего, уж рядом подошли, потерпи, иначе нельзя. Вон Карбу – идёт и молчит.

Шагов за тридцать до юрты Серен-оола я остановил своих спутников.

– Вы оба пока здесь останетесь. Дальше я один пойду. У кого из вас большой острый нож есть? Балчий-оол, дай мне твой пижек (нож)?

– Пошто, дарга? Кызырить (резать) Серен-оол и Ален-маа? Нельзя, дарга! Мёртвый кызырить нельзя! «Чёрный смерть» покарает и тебя, дарга, и нас... – перепугался чабан.

– Чоктур (нет), Балчий-оол! Не бойся, ножик нужен мне одежду резать. Надо смотреть, от какой болезни умер Серен-оол и его семья. Ну, так как? Не пожалеешь свой пижек?

– Чок, дарга. Пижек не жалко, тебя жалко. «Чёрный смерть» убьёт тебя, дарга! Не надо их трогай!

– Ладно, ждите здесь. Да, Карбу, дай-ка мне и твои перчатки. Одни слабые, не дай Бог, порвутся, пока всё там осматривать буду...

Я спиной чувствовал взгляды моих спутников. Они жалели меня, а может, даже осуждали за то, что я пошёл прямо в пасть к самой «чёрной смерти».

...Тяжкий запах пробивался даже сквозь двойную ватно-марлевую повязку. Я подходил уже к юрте, как оттуда метнулся стремительно похожий на собаку, рыжеватого-серый зверь.

– Дельги, дельги, дарга! – закричали у меня за спиной мои спутники.

Я навскидку выстрелил в неё и промахнулся. Лиса скрылась в зарослях сланика, а от выстрела совсем рядом со мной шумно взлетели несколько крупных бурых коршунов и низко закружились с сердитыми «ки-и! ки-и! ки-а!» Один из них спланировал прямо над моей головой, и я очень хорошо рассмотрел его длинные и острые желтоватые когти. Пришлось выстрелить ещё раз, только тогда коршуны отлетели в сторону и закружились над кошарой.

Хозяин юрты – седоватый, коротко и неровно стриженный, крепкого вида тувинец – лежал рядом с юртой, сжимая в руках ружьё. Лицо его невозможно было рассмотреть, так расклевали его коршуны. От кистей рук тоже остались лишь оголённые, обглоданные кости фаланг. В юрте, на войлочном полу, согнувшись, словно от приступа невыносимой боли, лежала женщина. Это была жена Серен-оола, Ален-маа, тоже до неузнаваемости обезображенная зверями и птицами. В юрте и вокруг неё стоял тяжкий запах разлагающихся трупов и ещё чего-то отвратительно гнилостного и кислого одновременно.

Дольше задерживаться в юрте я не мог. Невыносимая вонь проникала сквозь повязку, и я чувствовал, что ещё секунда и меня вырвет. Я обошёл юрту и с другой её стороны увидел двух мёртвых девочек – дочерей Серен-оола. Лица, руки и ноги их были расклёваны коршунами и изгрызены зверьём, но шерстяные спортивные костюмы, в которые были одеты обе девочки, оставались ещё не тронутыми. Возле каждой девочки был большой высохший круг – очевидно, их рвало.

Пришло время самого неприятного. Острым ножом Балчий-оола я распорол костюмчик на одной из девочек и осмотрел тело. Оно было совершенно чистым, если не считать проступивших трупных пятен. Характерных чёрно-красных чумных пятен не было! Не было и распухших

лимфатических желез ни на шее, ни под мышками, нигде. Нет и чумных «бубонов».

Внимательно осмотрел и труп второй девочки и на нём тоже не нашёл никаких признаков чумы. Да. Теперь я мог вполне определённо сказать, что это не чума. Никакой «чёрной смерти» здесь нет и не было. На всякий случай осмотрел тело Серен-оола, и на нём тоже никаких признаков чумы. Несмотря на неподходящую ситуацию, я готов был кричать от радости. Но что же тогда погубило семью чабана? Я ещё раз осмотрел трупы в поисках ответа на этот вопрос. Убийство? Но кому мог помешать чабан и его семья, да и никаких признаков насильственной смерти я тоже не нашёл – ни ран, ни следов побоев, ничего! Значит, всё-таки болезнь? Но какая? Возле всех – следы рвоты и экскрементов. Холера? Исключено. Абсолютно исключено! Тогда что же? Отравление?

Аккуратно снял с проволоки над очагом казан с засохшими остатками какого-то варева и вытащил его на солнечный свет. То, что я сначала принял за какую-то траву, оказалось остатками плиточного засильственной смерти. Да и не мог чабан отравиться сам и отравить семью какой-нибудь неизвестной травой. Они очень хорошо, куда лучше нас, горожан, знают все растения своего края...

И снова шаг за шагом вокруг юрты. Яма за юртой, в которую обычно выбрасывают отходы, до краёв завалена консервными банками. Я уже третий или четвёртый раз прошёл мимо этой ямы, и вдруг меня осенило.

Откуда у чабана консервы? Зачем? Я никогда не видел, чтобы приезжающие в магазин чабаны покупали тушёнку. Уж в чабанских-то семьях никогда не испытывали недостатка в мясе. Баранинка-то вон она, рядом, в кошаре. Выбери любую овцу, а тут...

Выкатил палкой из ямы несколько банок. На обрывках этикеток – «Тушёная свинина», «Тушёная говядина» и даже банка из-под абрикосового компота! И это в горах-то, на высоте почти три километра, в десятках километров от любого сельского магазинчика! Удивительно и странно.

Нет, тут определённо что-то не так. Пригляделся получше к банкам – почти у всех вспученные донца. Может, на костре разогревали? Но как же тогда уцелели этикетки?

Превозмогая брезгливость, снова вернулся в юрту и стал тыкать палкой в углы, где были свалены сёдла, одежда, мешки. И в одном мешке что-то брякнуло. Я вытащил его наружу, полоснул ножом, и из мешка одна за другой посыпались невскрытые банки с консервами. Поднял одну, другую – год выпуска почти не читается под слоем отвердевшей смазки, но и так видно, что консервы ни в коем случае не пригодны к употреблению. Практически у всех банок заметно вздуты крышки и донца, а некоторые раздуло так, что, кажется, вот-вот лопнут.

Я отошёл на пару шагов и выстрелил в мешок из карабина. Послышалось громкое шипенье из пробитых бомбажных банок, потом бульканье вытекающих консервов, и сразу же запахло отвратительной тухлятиной.

Вот и всё! Нет здесь никакой «чёрной смерти». Вот она – причина гибели чабанской семьи! И то, что Серен-оол лежал, сжимая ружьё, тоже ясно стало – он из последних сил выбрался наружу из юрты и выстрелами звал на помощь. Выстрелы его вряд ли кто слышал, а если бы и услышали, помочь семье Серен-оола уже не смог бы никто.

Спутники мои, ожидавшие, когда я выйду из юрты, невольно попятнулись, услышав выстрел и шипение.

– Дарга! Твоя стрелял в саму «чёрную смерть»? – с ужасом спросил Балчий-оол, когда я подошёл к ним. – Её нельзя убить, дарга! Она теперь убьёт нас всех!

– Не бойтесь, друзья! – говорю. – Никакой «чёрной смерти» тут не было. Вот твой пижек, Балчий-оол. Я никого не резал им, резал только одежду, чтобы увидеть, какая болезнь убила их. Нож всё-таки промой спиртом. Но не бойся, заразы нет. Они отравились испорченными кон-

сервами, которые где-то взял Серен-оол. Ты не знаешь, Балчий-оол, откуда у Серен-оола столько консервов? Где он взял их? В магазине столько, да ещё таких старых, не купишь. Может, где-нибудь на складе стащил?

– Чок (нет)! Чок, дарга! – даже переменялся в лице чабан. – Серен-оол никогда не воровал! Эти банки он нашёл в старой палатке в горах. Их никто не брал. Тогда Серен-оол забрал их себе. «Наверно, их геолук оставял», – сказал он мне. Серен-оол никогда не воровал. Он был очень хороший, очень добрый! Он дал и мне много таких банок, они у меня на стойбище...

– Как на стойбище? Ты и кто-нибудь из твоей семьи ели те консервы?!

– Чок, дарга, чок! Один банка проткнул пижеком, она стала шибко погано вонять и пена пошла. Другие банка никто не трогал. Они в мешке лежат...

– Ну, Балчий-оол, повезло тебе. Ведь в тех банках смерть! Скорей поезжай в свою юрту и вези все банки сюда! Мы сегодня ночуем там же, где и вчера. Туда и приезжай. А сейчас торопись!

– А тебе, Карбу, предстоит довольно грязное дело, – говорю дезинфектору. – Бери ведро, разводи хлорамин. Кошмы с пола юрты, грязную их одежду, плошки, кружки, ложки, всё-всё вот сюда, в кучу тащи. Гриша принесёт бензин – всё это облить и сжечь. Самую юрту как следует хлорамином обработаешь, может, кому и пригодится. Да и все банки тоже в костёр! Кстати, и нашу спецодёжку – халаты, чуни, маски, перчатки – тоже в костёр. Тут, братец, экономить нельзя. Так что ты хлорамину не жалеи – не везти же нам его обратно.

Подошёл Гриша, надел сброшенный Балчий-оолом халат, чуни и перчатки, и мы все вместе развели большущий костёр, в который покидали всё, что могло сгореть. Особенно тщательно собирали банки – вскрытые и не вскрытые.

К вечеру на мокрой от пота лошаёдке приехал усталый Балчий-оол. Он слез с седла и бросил мне под ноги небольшой мешок с банками.

– Тут всё, дарга. Балчий-оол не врёт. Но скажи, дарга, зачем геолук ядовитый банка оставял? Пошто ему было травить Серен-оола и его семью? Пошто он такой злой? Шибко наказать за это надо, такой плохой люди!

– Как тебе объяснить, Балчий-оол, – говорю. – Вот смотри, на донце каждой банки цифры есть. Видишь? Эти цифры означают, когда завод выпустил эти консервы – двенадцать лет назад. Их давно надо было списать и уничтожить. Есть их нельзя. Но Серен-оол не знал этого. Да и ты тоже не знал и тоже мог бы отравиться и всю семью свою отравить, если бы не привёз сейчас эти банки.

А семью Серен-оола я прошу вас похоронить. Не нужно, чтобы их тела растаскивали хищники и коршуны. Устройте здесь обо (жертвенник) или что хотите, но оставлять их так на съедение хищникам нельзя. Я понимаю, что это не по вашей вере, но так нужно. Согласны?

– Ча, ча, дарга... – после некоторого раздумья согласились тувинцы, и к ночи все умершие были похоронены в неглубокой яме, а в изголовье мы всеобщими усилиями натаскали камней и сложили пирамидку обо.

Ночью, такой же студёной и тёмной, как и предыдущая, мы ночевали на прежнем своём привале, добавив побольше стланика на «постели» и натаскав сушняка

на костёр. Опять кипел и плевался в огонь котелок с чаем, разогревались тушёнка и куски вяленой баранины на прутках у огня, и бутылка спирта, из которой щедро наливали в кружки, вновь подняла у всех настроение. Всё же не было чумы, и все мы живы и здоровы, и вскоре вернёмся домой.

Кажется, всё обошлось, но на душе у меня было плохо. Завтра утром мы уходим. Прощайте, горы, прощайте, озёра с неловленной рыбой. Нам не до окружающих красот. Страшная трагедия напрочь перечеркнула всю красоту и привлекательность этих мест.

Прощайте, заоблачные озёра...

Вместо эпилога

В основе рассказа – реальный случай, произошедший в шестидесятых годах прошлого века в одном из горных районов Тувы. Топографы, несколько лет назад работавшие на Хемчикском хребте, перед началом сезона, как это обычно принято, устраивали на маршруте резервные продовольственные базы. Делалось это просто – вертолёт забрасывал запас продуктов на какой-то труднодоступный участок трассы, место отмечалось на карте и... всё. Когда всё шло нормально, продукты эти использовались по назначению, но случалось и так, что уже в середине сезона вдруг что-то менялось, пересматривался маршрут, люди срочно перебрасывались на другие участки, и о базах этих уже никто никогда не вспоминал. Да и что такое в конце концов сотня-другая банок консервов, когда речь идёт о выполнении задания государственной важности – самыми высокими темпами велось обследование и съёмка ложа будущего водохранилища Саяно-Шушенской ГЭС.

Сколько лет хранила тайга эти промасленные банки – не скажет никто. Их пекло знойное солнце Центральной Азии, мочили дожди, заматали снега и вновь пекло солнце. Так прошёл и год, и два, и пять, а потом случилось то, что случилось. За халатность, беспхозяйственность или просто поспешность одних другие заплатили самой высокой ценой – ценой жизни...

АКУЛЬИ СКАЗКИ

Нет людей, совершенно равнодушных к этим существам. Страх, любопытство, брезгливость, восхищение, ненависть – очень сложную гамму чувств могут вызвать морские «исчадия ада». А эмоции при недостатке информации легко порождают легенды и мифы. Так было всегда, и наше время не исключение.

ЛЕГЕНДЫ ДАЛЁКИХ ОСТРОВОВ

Казалось бы, сильнее всего бояться акул должны обитатели тропических островов и побережий. Они ведь живут «бок о бок» с этими морскими людоедами и чуть ли не ежедневно рискуют встретиться с ними. Однако рождённые в таких краях легенды и поверья часто отражают не только страх.

Индейцы майя, например, верили в огненную акулу, которая помогает рыбакам в их нелегкой профессии. Таитяне считают акул посланниками богов. У них строгое табу на ловлю этих рыб. Жители Мадагаскара верят в то, что акулы – их умершие предки. А бояться умерших предков просто смешно. Разве дедушка может обидеть внука? Туземцы одного маленького островка в Тихом океане выкладывают на берегу силуэт акулы из скорлупы кокосовых орехов. По их мнению, от этого следующий урожай будет больше предыдущего.

Все это, конечно, не сложно понять. Видеть в акуле существо божественной природы не так страшно, как просто хищника. Бога можно задобрить молитвами и жертвоприношениями, а хищника – нет. Не будь у туземных рыбаков и ныряльщиков

спасительных легенд, они никогда не решились бы выйти в море на промысел. Правда, порой кто-то оказывался в пасти «бога» – по воле жреца, но даже в этом случае человек чувствовал себя не простой, а священной жертвой.

Первое место по количеству известных акульных легенд, несомненно, занимают Гавайи.

Местные жители называют короля акул Кама-Хоа-Лии и посвящают этому могучему существу специальные храмы. Служащие в них жрецы обливают своё тело крепким раствором соли – когда вода испаряется, на коже остаются белые кристаллы, напоминающие акулью чешую. Еще лет сто назад жрецы совершали в честь Кама-Хоа-Лии человеческие жертвоприношения. Обречённых разрубали на куски и бросали в море. Отдавали акульему королю и умерших младенцев.

Иногда в легенде содержится намёк на то, что люди сами виноваты, если акулы ведут себя по отношению к ним кровожадно. Вот, например, как в этой истории.

Однажды король акул Кама-Хоа-Лии влюбился в земную девушку по имени Калеи. Он превратился в че-

ловека, женился на своей возлюбленной, и она родила ему сына Нанауе. Мальчик ничем не отличался от обычного ребёнка, за исключением того, что на спине, между лопатками, у него была особая метка – изображение акульих челюстей. Когда Нанауе немного подрос, Кама-Хоа-Лии ушёл обратно в море. Расставаясь с Калеи, он строго-настроено запретил ей давать сыну мясо. Мальчик вырос, питаясь овощами и фруктами. Он всегда носил накидку, закрывающую спину, поэтому никто из соплеменников не знал о его чудесном происхождении. Но вот как-то, когда Нанауе был уже совсем взрослым, на острове отмечали большой праздник. Все жители ели жареное мясо, решил попробовать его и сын Кама-Хоа-Лии. Он знал, что мать не разрешит ему есть мясо, но Калеи не было рядом, и он нарушил запрет. В тот самый миг, как только Нанауе проглотил первый кусочек, ему открылось, что он вовсе не человек, а акула. Он побежал прямо к морю, бросился в воду и превратился в свирепую хищную рыбу. Больше он над собой был не властен. Единственное, чего ему хотелось отныне, – это мясо. Человеком Нанауе так никогда и не стал, но зато погубил много своих

соплеменников. Гавайцы верят, что и сейчас он плавает у островов, поджидая очередную жертву.

Вряд ли это предание – простая пропаганда вегетарианства. Скорее, оно напоминает людям о необходимости соблюдать заповеди вообще. А уж нарушили – пеняйте на себя.

АКУЛЫ И ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Кто знает, сколько столетий назад родилась на Гавайях легенда об акуле-короле-оборотне и сколько человеческих жизней он унёс в стародавние времена со своими зубастыми сподручными? Хотя ясно, что с коренным населением островов ввиду его малочисленности Кама-Хоа-Либи было особо не развращаться. Зато XX век предоставил ему возможности совсем иного масштаба.

7 декабря 1941 года японские самолёты, поднятые с авианосцев, нанесли внезапный удар по Пёрл-Харбору, военно-морской базе США на Гавайских островах. В результате налёта затонули или получили повреждения 19 американских кораблей. Из 8 линкоров ни один не уцелел. Значительные повреждения получили 3 крейсера и авианосец. Это был тяжелейший удар по Тихоокеанскому флоту США за всё время его существования. В то утро погибло около двух с половиной тысяч американских военнослужащих.

Атака на Пёрл-Харбор была сигналом начала войны на Тихом океане между США и Японией. В 1941 – 1942 годах основные военные опе-

рации происходили в тропиках. Гавайи, Соломоновы острова, Коралловое море – вот в каких экзотических местах приходилось сражаться американским морякам и морским десанникам. Кроме обычных военных опасностей здесь их подстерегала еще одна – акулы.

Тропические воды Тихого океана – настоящее царство акул. Из известных семи самых опасных для человека видов здесь обитает шесть. Прежде всего, белая акула, или акула-людоед, длина её тела достигает 12 метров. Эта рыба нападает не только на людей в воде, но даже на небольшие лодки. Встречаются здесь известные «быстроходностью» плавания акула-мако и голубая акула, а также тигровая, бычья и большая молот-рыба.

Любая акула обладает способностью чувствовать запах свежей крови в воде на расстоянии примерно в один километр. Этот запах для хищницы является основным указанием на добычу и главным сигналом к броску. Невредимый пловец может избежать атаки, раненый – почти наверняка нет. Большое количество человеческой крови в воде – неизбежное следствие военных действий на море. В тропиках это не могло не привести к тому, что после каждого боя акулы, как хищные птицы на поле битвы, собирались для сбора своей кровавой дани. Но если птицы клюют только мёртвых, то акулы, не раздумывая, бросаются на живых.

Трудно сказать, сколько американцев во время войны на Тихом океане погибло именно из-за акул, но известно, что в 1942 году в Бюллетене ВМФ США было опубликовано сообщение о распространении среди моряков Тихоокеанского флота панического страха перед акулами. В сообщении говорилось о неприятных инцидентах, вызванных нервозностью, о неподчинении старшим по званию и попытках дезертирства. Причина была одна – моряки смертельно боялись акул. Проблема стала настолько серьёзной, что о ней сообщили в специальном докладе Франклину Рузвельту.

Президент США отдал личный приказ: в кратчайшие сроки создать, начать производить и снабдить каждого американского моряка стопроцентно действующим защитным средством. И началась работа.

За создание средства взялась группа учёных в Вудс-Холмском океанографическом институте под руководством доктора Дугласа Бурдену. Задача была непростая, а ответственность огромная. Боевой дух армии – дело не шуточное, тем более в условиях военного времени. Рассчитывать на долгосрочную программу исследований не приходилось, резуль-

тат – чудодейственный отпугиватель акул – нужно было выдать «на-гора» в кратчайшие сроки. Вряд ли кто-нибудь из известных американских учёных того времени завидовал доктору Бурдену, получившему столь престижный «грант»!

Однако группе доктора, можно сказать, повезло. Довольно скоро после начала экспериментов удалось обнаружить, что акулы весьма негативно относятся к очень простому веществу – уксусной кислоте. Стоило добавить её в воду бассейна, и акулы начинали беспокоиться, отплывали подальше от источника неприятного для них запаха. Это была не окончательная, но всё-таки победа! Оставалось разработать технологию применения уксусной кислоты против акул в море.

После нескольких опытов решено было сделать «акулю пугалку» из соли уксуснокислой меди и красителя нигрозина. При попадании в воду соль растворялась, давая уксуснокислые анионы, а краска распространялась вокруг, лишая акул кругового обзора.

Эксперименты с акулами в бассейне давали хорошие результаты. Состав вещества был окончательно утверждён учёными, и о результатах работы незамедлительно доложили военному начальству. Уксуснокислая медь с краской была взята на вооружение военно-морского флота США. Отныне каждого американского моряка должны были снабжать индивидуальным пакетом с порошком, для пущей убедительности названным весьма воинственно – «истребитель акул» («Shark Chaser»).

Вскоре, однако, начали поступать неутешительные сообщения о первых опытах по применению «истребителя акул». Оказалось, что замечного отпугивающего эффекта порошок не оказывает, а краска больше мешает пловцу, нежели акуле. Видимо, эксперименты в бассейне – одно, а суровая морская действительность – совсем другое. Было, правда, сообщение, что одному десантнику не удалось вовремя раскрыть пакет «истребителя», так, как это предписано инструкцией, и в страхе он забросил его целиком в пасть приближающейся акулы. Это сработало – акула проглотила пакет и быстро уплыла.

Армейские инструкции менять, разумеется, не стали, и хотя «истребитель акул» себя не оправдал, им продолжали снабжать американский флот, рассчитывая на то, что какую-то психологическую помощь морякам и десанникам он будет оказывать. А тем приходилось самим для себя решать – верить или не верить в «акулий порошок». Верить, конечно, было психологически полезнее, но трудно

сказать, удавалось ли это военным морякам, знающим об эффективности «истребителя» не понаслышке. А вот вера верхних чинов ВМФ США в чудо-порошок оказалась достаточно крепкой, так как «истребитель акул» выполнял функцию основного защитного средства для американских военных моряков довольно долго – до середины 70-х годов XX столетия.

БУМ ПО ПОВОДУ АКУЛЬЕГО ХРЯЩА

А вот ещё одна акулья сказка. Она совсем свежая, в неё активно верили многие буквально несколько лет назад, а кто-то, возможно, верит до сих пор. Она касается применения акулье хряща в качестве лекарства против раковых опухолей.

В 1983 году в одном узкоспециальном журнале была опубликована научная статья двух учёных-онкологов – доктора Энни Ли (Dr. Anne Lee) и доктора Роберта Лэнджера (Dr. Robert Landger). Они сообщали об интересных результатах, полученных при изучении активных веществ из хрящевой ткани акул. Оказалось, что содержащиеся в акульем хряще специфические углеводсодержащие белки – гликопротеиды – подавляют процесс образования кровеносных сосудов вокруг раковых опухолей. Без сформировавшейся системы сосудов раковая опухоль не может питаться и расти. Таким образом, подавляя ангиогенез – процесс образования новых кровеносных сосудов, – белки акулье хряща препятствуют росту злокачественных новообразований.

Статья заинтересовала многих специалистов, работавших над сходными проблемами в разных странах. Вскоре посыпались сообщения об экспериментах, которые подтверждали выводы докторов Энни Ли и Роберта Лэнджера. Действительно, два вида выделенных из акулье хряща гликопротеидов обладали способностью подавлять рост раковых опухолей *in vitro*. Результаты впечатляли, но прежде чем говорить об их практическом значении для клинической медицины, нужно было ещё проделать огромную работу. Предстояло провести эксперименты с лабораторными животными, разработать препараты и способ их применения, организовать клинические испытания. В общем, говорить о том, что чудодейственное средство против рака наконец найдено, было рано.

Однако так считали не все. В 1992 году вышла научно-популярная книга, которая называлась «У акул не бывает рака!» («Sharks Don't Get Cancer!»). Автор её, некто Уильям Лейн, ссылаясь на научную информацию, пропагандировал широкому читателю применение акулье хряща против

раковых опухолей. На эту публикацию немедленно откликнулся рынок. Вскоре после выхода книги в продаже появились пищевые добавки, содержащие перемолотый акулий хрящ. Добавки стали широко рекламироваться, больные люди покупали их и испытывали на себе. В 1995 году в мире было продано препаратов из акулье хряща на сумму более 30 миллионов долларов.

Формально производители пищевых добавок не совершали преступления. Перемолотый акулий хрящ для человеческого организма безвреден, если, конечно, не злоупотреблять им сверх всякой меры. Только помочь раковому больному такая пищевая добавка могла разве что благодаря эффекту плацебо, то есть 100%-ной вере в её эффективность. Но для производителей препаратов не это было главным. Главное – чтобы товар покупался.

Объективно – содержащие акулий хрящ пищевые добавки никого вылечить не могли. Даже несмотря на то, что, возможно, содержали те самые гликопротеиды, подавляющие ангиогенез вокруг раковых опухолей в экспериментах учёных-онкологов. Дело в том, что исследователи работали с культурами тканей, и белки из акулье хряща действовали непосредственно в этих тканях. Чтобы то же самое произошло в организме человека, нужно каким-то образом доставить специфические молекулы гликопротеида к самой опухоли. Сделать это с помощью пищевой добавки, то есть через кишечник, невозможно – все белки в нём перевариваются, распадаясь на свои составные части. Гликопротеиды соответственно распадаются на аминокислоты и углеводы, которые, всасываясь в кровь, никакого действия на опухоль не оказывают. Так что продавать пищевые добавки с акульем хрящом в качестве лекарства от рака – это абсолютное, чистой воды шарлатанство.

Интенсивная научная работа по изучению влияния активных веществ акулье хряща на раковые опухоли продолжается. Не исключено, что в недалёком будущем люди получат действенное средство, и эта «акулья сказка» станет былью. Пока же, кроме «акул капитализма», она мало кому помогла. В первую очередь, из-за неё пострадали сами рыбы. Чтобы удовлетворить растущие нужды производителей акулье хряща, пришлось увеличить их промысел. В настоящее время в Мексиканском заливе и Карибском море ежегодно вылавливают более 150 000 крупных акул, которые идут исключительно на хрящевую муку.

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

УЧЁНЫЕ РИСКУЮТ

Существуют металлы, способные испускать лучи наподобие рентгеновских. Это – уран, полоний, короний, радий, которому и принадлежит пальма первенства. Потому-то он и получил своё название (*radium* – луч). Испускаемые радием лучи совершенно свободно проникают сквозь внешние препятствия. Кожа, подвергнутая действиям излучения солей радия, воспаляется, краснеет, постепенно разрушается. Немецкий учёный Гизель в продолжение двух часов держал в руке небольшое количество порошка, содержащего радий, завернутого в кусок целлулоида. Кожа воспалилась, потом краснота спала, но через двадцать дней кожа снова воспалилась без дополнительного воздействия и, наконец, сошла. Таким образом, было выяснено, что разрушительное воздействие радия продолжается весьма длительное время. Заинтересовавшись результатом упомянутого опыта, Пьер Кюри, открывший этот элемент вместе с женой М. Склодовской-Кюри, поместил на руку тонкий листок гуттаперчи для предохранения и насыпал на него небольшое количество смеси, содержащей лишь следы радия. Кожа покраснела, на ней образовался ожог, а через двадцать дней на этом месте появились струпи, а под ними – язва, потребовавшая серьёзного лечения.

Подобный опыт решил сделать и знаменитый французский физик Беккерель, впервые открывший лучистое действие солей урана. Он пошёл ещё дальше Кюри, положив в карман жилета небольшую стеклянную трубочку, в которой находилось около полграмма хлористого радия. Трубочка была обернута толстой бумагой и положена в картонную коробочку, которую учёный держал в кармане десять часов. В результате на коже образовалось красное пятно. Как и в прежних опытах, ровно через двадцать дней кожа воспалилась, сошла, в результате образовалась язва, которую Беккерель лечил целый месяц. Ещё один учёный очень недолго держал запаянную в стеклянную трубочку порошок радия, к тому же лежавший в металлической коробочке. Таким опытным путём было выяснено, что загадочное вещество способно производить ожоги через слои бумаги, картона, материи, металла.

«News», 1901

ПЛАТА ЗА ТАЛАНТ

В течение восьми лет небесталанная художница Софья Петровна Кувшинникова работала под руководством Левитана (1860–1900), к которому испытывала нежные чувства. Влюбчивый Исаак Ильич тоже привязался к ней не на шутку. Антон Павлович связывали сложные и близкие отношения, сказал как-то, разглядывая его картины, написанные в Плесе – жемчужине Поволжья, где Левитан жил вместе с Кувшинниковой: «На твоих картинах («Золотой Плес», «После дождя», «Тихая обитель» и др. – *Ред.*) даже появилась улыбка». Сам Антон Павлович трогательно относился к этому талантливейшему певцу русской природы, но недолюбливал неискреннюю Софью Петровну, которая к месту и не к месту всячески демонстрировала перед окружающими любовь к мужу – полицейскому участковому врачу, человеку молчаливому и скучному, покорно принимавшему свою незавидную долю.

Чехов вывел Кувшинникову в своей «Попрыгунье», правда, стараясь замаскировать прототип: сделал её молодой (Софье Петровне было за сорок), белокурой (у Кувшинниковой были чёрные выющиеся волосы) и очень симпатичной.

Тем не менее Софья Петровна узнала себя и очень обиделась. Антон Павлович писал по этому поводу в личном письме одной из своих корреспонденток: «Можете себе представить, одна знакомая моя, сорокадвухлетняя дама узнала себя в двадцатилетней героине моей «Попрыгуньи», и меня вся

всё-таки Левитан решился поехать к Чехову. Оба кинулись друг к другу, крепко обхватили друг друга за руки – и вдруг заговорили о самых обыкновенных вещах... будто ничего не случилось».

Левитан был очень тонким и нервным человеком, часто поддавался меланхолии и не только из-за чехотки, съевшей его. Острые приступы тоски, безнадежности, жесточайшей депрессии не единожды доводили его до желания расстаться с жизнью (обычно из-за любви). Одна из таких попыток возникла летом 1895 года из-за осложнившихся отношений с увлечшей его женщиной. Близкая знакомая Левитана и Чехова писала Антону Павловичу: «Обращаюсь к вам с большой просьбой по настоянию врача, пользующего Исаака Ильича, Левитан страдает сильнейшей меланхолией, доводящей его до ужасного состояния...», «От вашего приезда зависит жизнь человека. Вы один можете спасти его и вывести из состояния полного равнодушия к жизни, а временами бешеного решения

покончить с собой...». За тяжелобольным Левитаном в последние месяцы его жизни ухаживала Анна Николаевна Турчанинова. Она писала Чехову 20 мая 1900 года: «Ужас закрадывается в душу...» Левитан скончался через два месяца. Было ему сорок лет...

И. Сергеева

Левитан. Тихая обитель

Москва обвиняет в пасквиле. Главная улика – внешнее сходство: дама пишет красками, муж у неё доктор, и живёт она с художником...» Узнал себя и Левитан в художнике Рябовском и тоже обиделся... Больше года друзья не виделись. Помирила их Татьяна Львовна Щепкина-Куперник. Она вспоминала: «Однажды

ЛЕТАЮЩИЙ ШАМАН

Мне запомнился рассказ Вячеслава Шишкова. Рассказ поразительный, он не мог не запомниться. Из его скитаний или научных экспедиций, в которых он участвовал на Нижней Тунгуске, или на Угрюм-реке, как он замечательно её назвал. Люди долго не имели сведений о своих семьях. Болея душа. Кто-то из тунгусов посоветовал:

– Зачем тосковать, зачем плакать-печалиться. Дай на водку шаману, угости хорошенько, – он тебе всё узнает: слетает к ним и поглядит на них, как

и что. Не жалея денег на водку, русский!..

Русские усмехнулись, но из тоски и любопытства попросили покаланивать. Он, шаман, напялил на себя дурацкие шкурки и грязные красные лоскуты материи и стал бормотать и кружиться. Потом – вроде эпилептического припадка с пеной, текущей изо рта. Противно и мерзко. Тунгусы собрались в кружок и равнодушно смотрели.

– Шайтан, шайтан в него влез! «Он» уже улетел... Здесь его нет, – шепчут тунгусы. – Вишь, сколько пены ушло!.. Его не тро-

гай, а то не найдёт своего тела, когда прилетит обратно!..

Шаман через какое-то время очнулся. Рассказывает:

– Был я в твоём Томске. Еле-еле жену разыскал, она не живёт там, где ты сказал, а подальше, в горку, не доходя до церкви. На левой стороне. Собак там дюже много. Такой лай подняли, когда я мимо них проходил, всё жену твою разыскивал. Я к ней в комнату приходил. Мальчик. Я на него поглядел – и обратно домой.

Я не помню, на кого шаманил тунгус – на самого

Вячеслава Шишкова или на его товарища по экспедиции. Самое замечательное, что жена действительно переменила квартиру, родила мальчика и помнит эту ночь. Ей казалось, что муж приехал, так несмолкаемо лаяли собаки, и у неё было какое-то тревожное чувство. Ей казалось, что вот-вот что-то случится! Казалось, что собаки лают на повозку, которая подъехала к воротам. Потом оказалось, что никого нет и никто к воротам не подъезжал. Собаки лаяли неизвестно на кого!

В. Милашевский «Тогда в Петрограде». 1900

ЗОВ ТОПЫ

В начале XIX века вышла книга молодого итальянского учёного Сципио Сигеле «Преступная толпа». Некоторые его мысли не утратили своего значения и сейчас, в XXI веке.

Известен физиологический закон, по которому интенсивность эмоционального ощущения находится в прямой зависимости от числа лиц, испытывающих это же самое ощущение в одном и том же месте и в одно и то же время. Суждения толпы всегда страдают преувеличением именно по причине численности людей, превышающей фатальным образом диапазон индивидуальных мнений. Суждение толпы чаще всего бывает ошибочным, так как коллективная психология редко руководствуется логикой и

здравым смыслом. «Я боюсь толпы, – писал Мопассан, – я не могу пойти ни в театр, ни присутствовать на каком-нибудь публичном празднике. Я испытываю всегда странное невыносимое чувство, когда нахожусь в толпе, раздражение нервов и такое ощущение, как будто я всеми силами стараюсь протиснуться какому-то таинственному и непреодолимому влиянию. И я действительно веду борьбу с душой толпы, которая стремится в меня проникнуть».

И действительно, отдельный индивидуум в толпе как бы теряет способность чувствовать и мыслить самостоятельно, становясь слепым орудием какой-то неизвестной, подавляющей его волю силы. В толпе человек аплодирует (часто совершенно противоположным

по смыслу выступлениям), кричит «Ура!», «Убрать его!», «Смерть ему!», часто совершенно не отдавая себе отчёта в смысле и справедливости происходящего. В толпе, с толпой он способен сделать то, на что никогда бы не решился, будучи в одиночестве. Удалившись из толпы, он становится самим собой и нередко удивляется тому, что осуждал и чем восхищался только что. В глубине сознания каждого человека живёт понятие о добре и зле и чувстве долга. Вылившись из толпы, он снова его обретает. В толпе всегда есть ведущий. Порой достаточно одного его жеста, возгласа, слова, чтобы мгновенно изменить настроение толпы. Толпа не судит, а подчиняется решению чужой, сильной воли.

ЗАВЕТНЫЕ МЫСЛИ

Материалистическая теория утверждает, что человеческое сознание порождается мозгом, то есть всё, что происходит в сознании человека, идёт изнутри, порождается самопроизвольно. Другими словами, мозг – орган, порождающий сознание исключительно из себя. Однако существует понятие, называемое «порогом сознания». Высота этого порога может понижаться и повышаться. Когда он понижается, мы начинаем сознавать такие вещи, которые не осознаём в другое время; когда он повышается, как во сне, сознание почти не присутствует. Именно таким образом можно объяснить такие психические явления, как указания свыше; мгновенные исцеления в ответ на молитву; чудесные предвидения в минуту смерти; видения и другие впечатления ясновидения; целый ряд медиумических явлений. То – ответ иного, нематериального мира, который воспринимают немногие и то в исключительные моменты. Названные явления не являются продуктом наших чувств, а реально существуют в сверхчувственном мире, не воспринимаемом обычным сознанием. Требуется необычное понижение порога мозговой деятельности, чтобы явления эти дошли до людей.

В случае религиозного озарения, указаний свыше, внезапных духовных исцелений – самому субъекту, испытавшего это, кажется, будто внешняя сила, совершенно отличная от обыкновенного действия чувств или мысли, врывается в его жизнь, точно последняя вышла в открытое сношение с той великой жизнью, которая служит ей источником.

Тело – необходимое условие для жизни души в земной жизни. Но после смерти душа освобождается и становится чисто духовным существом. «Смерть тела, – говорит Кант, – может быть прекращением нашего чувственного пользования умом и началом духовного пользования. Тело не является причиной нашего существования, а лишь ограничивающим условием его...»

Вильям Джемс, философ

НЕСИЩЕЕ ВООБРАЖЕНИЕ

«Я слышал, что Николай Васильевич Гоголь во время болезни имел какие-то видения, о которых он тогда же рассказывал ходившему за ним купцу Н. П. Вяткину, которые случились в это время в Риме», – писал С. Т. Аксаков. В воспоминаниях другого современника упоминается, что в какой-то компании Гоголь увлечённо рассказывал

об Испании. Одна дама прокомментировала, что Николай Васильевич жил там много лет... «А вот и нет, – возразил писатель, – я Испании не знаю и никогда там не был. Зато Константинополь знаю отлично». И красочно, в мельчайших подробностях стал рассказывать о древней византийской столице. Кто-то польстил ему, что, мол, сразу чувствуется, что Николай Васильевич бывал там не единожды. «Не был я там ни разу, – ошеломил присутствующих Гоголь. – Зато был Испании мне известен досконально». Слушатели недоумённо переглянулись. О таком буйстве воображения им слышать не приходилось.

Ещё раньше, в 1889 году, в журнале «Сын Отечества» появилось стихотворение без подписи (как потом оказалось, принадлежащее Гоголю) об Италии, и начиналось оно так:

Италия – роскошная страна.

По ней душа и сохнет и тоскует,

Она – вся рай, вся радости полна,

И в ней любовь роскошная веснует.

Наивные стихи эти, написанные двадцатилетним Николаем Гоголем, словно предвещают будущее пребывание писателя в Италии, куда он всегда рвался и которую так любил.

В. Петров

Юрий Туйск

КОЛЫБЕЛЬ В ПУСТЫНЕ

К северо-западу от Персидского залива, зажатая зыбучими песками Аравии и высокогорьями Курдистана, лежит обширная Месопотамская низменность, словно магнит притягивающая к себе археологов. Ещё бы! Ведь этот регион, междуречье Евфрата и Тигра, – прародина человечества, здесь 4–6 тысяч лет назад существовали древнейшие государства – Шумер, Аккад, Вавилония и Ассирия. Сегодняшний рассказ посвящён первому из них.

Правитель
Хаммурапи

ГОРОД АВРААМА: ОЖИВШЕЕ ПРЕДАНИЕ

С борта самолёта хорошо видны зелёные оазисы городов нынешнего Ирака; несколько поодаль, на фоне безжизненно-серой пустыни, можно разглядеть высохшие русла рек, давние караванные пути, а рядом с ними – древние стены, ступенчатые храмы-зиккураты и прямоугольные контуры фундаментов многочисленных зданий.

Первым в этих местах начал археологические изыскания в 1854 году английский ученый Д. Тейлор. В 1918–1919 годах здесь работали Р. Кэмпбелл-Томпсон и Г. Холл. Но поистине сенсационное открытие сделал в 1922–1934 годах Ч. Л. Вулли, руководивший англо-американской экспедицией. Тогда учёным удалось раскопать в окрестностях Эль-Амарна шумерский город Ур с его храмами, дворцами и жилыми помещениями. Были найдены также сотни предметов культуры и быта, в том числе скульптурные изображения и ювелирные украшения.

Открытия Вулли стали своеобразной иллюстрацией к библейскому тексту. Ведь Ур («огонь» в переводе с шумерского) – родина ветхозаветного Авраама, человека, наделённого истинной верой и потому удостоенного не раз общаться с Богом. Авраам имел много золота, скота, слуг, но оставался бездетным, поскольку его жена Сарра была неплодна. Когда Аврааму исполнилось 75 лет, он услышал глас Бога и

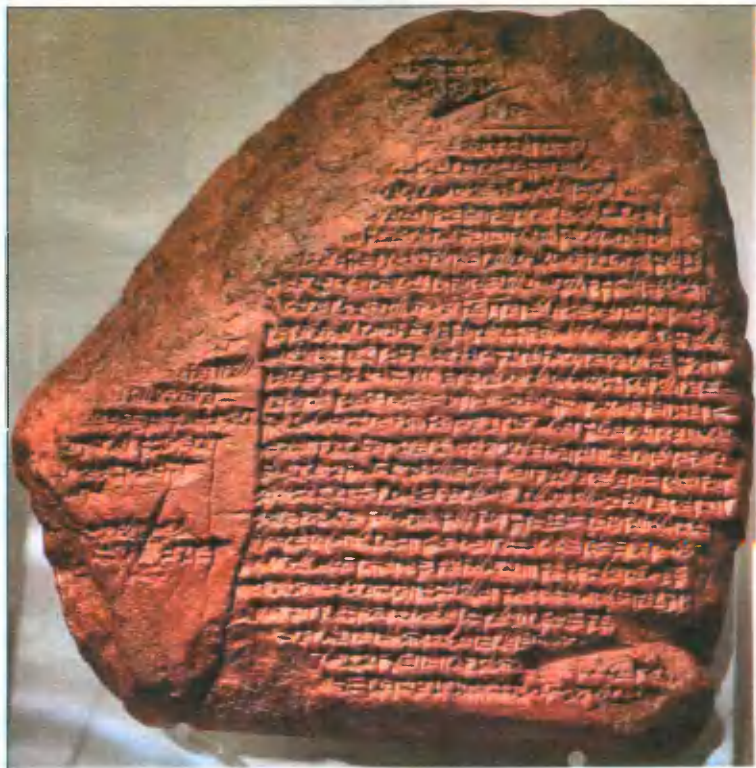
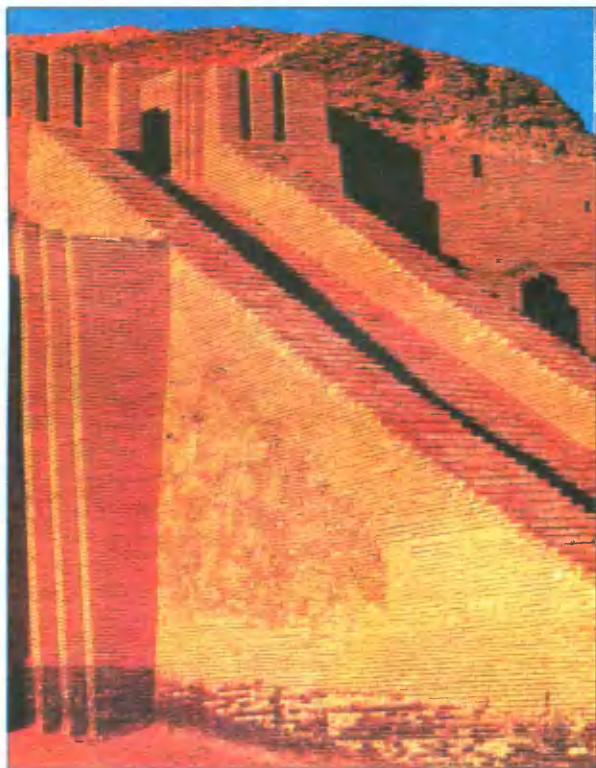
его пророчество: «Я произведу от тебя великий народ и благословлю тебя и возвеличу имя твоё. И благословятся в тебе все племена земные». По указанию Всевышнего Авраам переселяется из Ура «в землю Ханаанскую», близ восточного побережья Средиземного моря, где на «обетованной земле» (теперь там Палестина) у Мамврийского дуба ему является Святая Троица (в образе трёх ангелов). Он слышит слова: «Через год Я опять буду у тебя, и у Сарры, жены твоей, будет сын». И действительно, у столетнего Авраама и девяностолетней Сарры родился сын Исаак. Кстати, расшифровка шумерской клинописи подтвердила то, о чём говорится в Библии.

СКОРОВИЩА ЦАРСКИХ МОГИЛ

Никто не знает, откуда пришли 7000 лет назад на плодородные илстые земли Месопотамии шумерские племена. Зато известно, что спустя 3000 лет небольшие земледельческие поселения превратились в конфедерацию городов-государств: Ур, Эрида, Ларса, Урук, Лагань и другие. Расшифровав клинописные тексты на глиняных табличках, учёные узнали, сколь высока была материальная культура шумеров. Высокоразвитое сельское хозяйство и ремёсла позволяли шумерам вести оживлённую торговлю с Индией, Египтом и другими государствами. Все дворцы, храмы, жилые дома возводились исключительно из обож-

жённого кирпича-сырца и пальмового дерева, которые привозили из-за рубежа, поскольку своего строительного материала здесь не было. Импортировались также железная руда – гематит (для изготовления печатей), драгоценные камни, золото и серебро. Ур возглавлял сначала верховный жрец, а затем царь. В период правления царя Ур-Нани (с 2112 по 2004 годы до н. э.), когда Ур был столицей шумерской империи, вокруг города построили защитную стену высотой восемь метров, а на его территории храм-зиккурат с четырьмя расположенными на разных уровнях террасами, двумя лестницами и святилищем. В городе работали текстильные, оружейные, ювелирные мастерские, плавили.

Наиболее интересные находки были сделаны в царских могилах Ура. Почти все обнаруженные в захоронениях предметы – чаши, кубки, кинжал, шлем, головные украшения – выполнены из золота и электра (сплав золота с серебром). Многие из них инкрустированы лазуритом, любимым камнем шумерских правителей, и полудрагоценными камнями. Все изделия отличаются большим вкусом и изяществом изготовления. Уникальное «послание» древнего народа ожидало археологов в Колдце Большой Смерти, где среди многочисленных останков воинов, слуг, жён, наложниц, детей (все они

должны были сопровождать умершего царя в загробном мире) оказалась арфа с резонатором в виде головы быка. Морда животного, которому поклонялись шумеры, сделанная из золота, с длинной густой лазуритовой бородой, поражает реалистичностью изображения.

ПИФАГОР ОПОЗДАЛ НА ТЫСЯЧУ ЛЕТ

Достижения шумеров в математике, географии, астрономии, физике, химии, медицине, истории, филологии, военном деле и сельском хозяйстве изумляют современных учёных. В самом деле, жители этого государства вели наблюдения за звёздами и планетами, умели решать квадратные уравнения со многими неизвестными, оперировать числом «пи», справились с теоремой, названной впоследствии именем Пифагора, за тысячу лет до рождения греческого мыслителя!

Шумерские врачи могли сращивать переломы, ампутировать больные органы, удалять бельмо в глазу, систематизировать болезни. Армия империи имела мощную по тем временам военную технику: конные войска, таранные орудия, наплавные мосты из... бурдюков. Шумеры изобрели алмазное сверло, водоподъёмное колесо и построили первый в мире акведук. Археологи нашли батарейки 10-сантиметровой длины, сделанные по всем законам физики (железные стержни были запаяны в медные

цилиндры, *разъединённые кислотой*).

Когда их отремонтировали, эти источники питания дали ток!

Об этом и многом другом исследователям поведали глиняные таблички, которые, к счастью, сохранились в большом числе. Шумерская словесность своей высокой художественностью и одухотворённостью способна потрясти воображение самого беспристрастного критика. Недаром поэтические переводы с шумерского (Гильгамеш) вошли в один из томов Библиотеки Всемирной литературы, выпущенной в советское время.

МАМА, ТЫ ОТКУДА?

Религия шумеров насчитывала сотни богов. Разобраться в их сонме могли лишь жрецы. Для простых людей пантеон высших существ был намного скромнее. Все знали, что «царь богов и людей» — Энлиль, владыкой вод является Энки, бог Луны — Нанна, он же покровитель Ура. Плотской любовью управляла Инанна, а богиней-матерью считалась Мама (вот исторические корни слова мама!).

Шумеры знали, что их боги живут на звёздах и оттуда покровительствуют городам, стихиям, животным и растениям. В отличие от египтян и этрусков, эти жители междуречья считали, что после смерти душа попадает в «страну без возврата», где её не ждёт ничего хорошего.

Лестница храма древнего города шумеров Ура. 3-2 тыс. лет до н.э. (слева). Современный Ирак
Шумерская клинопись

Молящийся шумер. Статуэтка

ОТКРОВЕНИЯ НА ДОРОГЕ К ХРАМУ

Приходя в студию Игоря Мирошниченко, я всегда поражаюсь его картинам, написанным маслом непонятным образом на гладкой, часто глянцевой бумаге или тонком гладком картоне. Мало того, что изображённое на них заставляет задумываться о вечном, о природе мироздания, о ценностях христианской религии, они поражают также воздушностью образов, необычностью ландшафтов. Удивляет, как тонки и многочисленны мельчайшие узоры и элементы фактуры, сколько же нужно вложить труда и времени на прорисовку этих микроскопических зёрен, полос, волн, штрихов...

Картины Игоря Мирошниченко будто излучают какой-то космический, божественный свет. Можно сказать, что они изображают богатый и живописный духовный мир, который шире и богаче мира физического, земного, но который, хотя и существует только в наших душах, сердцах, мыслях, также реален.

Мирошниченко – известный московский художник, руководитель школы-студии «Палитра». Его редкая техника живописи в сочетании с религиозным пониманием жизни и природы превращает каждую его картину в предмет восхищения. Созерцая их, поневоле сопоставляешь их с историей христианства и Отечества, с историей мировой цивилизации. Недаром многие его работы уже обрели место в галереях и частных коллекциях России, США, Германии, Англии, Франции, Италии, Канады, Италии.

В детстве, которое прошло у художника в Казахстане, он много читал, особенно по истории России. Ещё в школе он полюбил рисунок, потом

совершенствовал своё мастерство в Московском текстильном институте. Много путешествовал по стране, посещал монастыри, беседовал с монахами, восхищался их преданностью русской старине и религиозным традициям. В результате общения с людьми и своих размышлений он и пришёл к вере в Бога.

– В московском районе Крылатское я живу около двадцати лет, – говорит Игорь Игоревич. – Я ещё застал здесь раздолье пойма, холмов, оврагов. Наш район – очень старинный. Поэтому и пишется здесь хорошо, от души. И пишу я то, что сам чувствую, чем живу, что испытываю в душе, к чему питаю любовь.

Учёба в институте, первые выставки и успех – всё складывалось у художника, как у многих. Но что-то не устраивало его в простом следовании принципам классической технологии живописи маслом. Два десятка лет назад он начал экспериментировать с красками и методами письма. И в результате понял, что наиболее ярко глубинная суть масляной краски проявляется в её тончайшем слое, в котором можно разглядеть мельчайшие структуры. Такой слой, получается только при особом способе письма, разработанном им самим.

Новую технику работы Игорь Игоревич назвал «методом взаимодействия». На первый взгляд что-то роднит её с монотипией, но в ней много общего и с классической живописью маслом. Метод, технология, приёмы сами по себе важны постольку, поскольку способствуют поиску и развиту образа. Они являются для него не самоцелью, а лишь средством для создания картины-откровения. И

только когда средство соответствует внутреннему состоянию художника, появляется такая картина. И чем больше это соответствие, тем выразительнее создаваемое художником произведение искусства...

– Экспериментирование с живописным материалом, поиск новых форм, отработка стиля изображения, – говорит Игорь Игоревич, – всё это было характерно для меня только в ранний период. Для зрелого же художника стало главным стремление к всеобъемлющей идее. Теперь мне ясно, что только идея, покоящаяся на том, что устремлено к высшему сознанию, к Божественному, способна одухотворить художника, придать силы, оградить от случайного. Понимание взаимосвязи земного мира с Небесным приводит к осмысленному выбору тем, сюжетов, образов, которые становятся более выразительными, поскольку поставлены на службу Высшему, ведома Им и Им освещаются. Освящаются вечностью, светом, который излучает дорога, ведущая художника к Храму. И этот путь для меня есть наиболее верный способ приведения живописной стихии к гармонии. Ведь именно духовной свободы искали всегда русские художники, и обращение к теме Спасителя было для них традиционно. Но наивысшей точкой проявления духовности был и остаётся иконописный Канон, который есть проекция Божественного в мир, и который, максимально преодолевая хаос, освобождал художника от косного следования стихии материи. Для меня истинная свобода творчества проявляется именно здесь.

Игорь Бурцев

Возмездие

Выбор чаши

Вечерняя мелодия

Явление Владимирской иконы Божией матери